

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ПОДСЕКЦИЯ «УГОЛОВНОЕ ПРАВО»

Смертная казнь как исключительная мера наказания: украинский опыт

Алексиук Николай Игоревич

студент

Киевский национальный университет им. Т. Г. Шевченка, Киев, Украина

E-mail: aleksiuk@i.ua

Отношение к смертной казни – одна из важных проблем права. В процессе трансформации украинского общества усваиваются нормы и ценности западных цивилизованных стран, в том числе и правовые. Среди них – отказ от смертной казни.

Необходимость отмены смертной казни была вызвана стремлением Украины войти в семью европейских народов как полноценное государство и обязательством Украины перед Советом Европы. 29 декабря 1999 г. Конституционный Суд Украины признал, что нормы УК Украины 1960 г., которые предполагали возможность применения смертной казни (расстрела), противоречат Конституции Украины, а потому не подлежат применению. Новый Уголовный кодекс Украины исключил применение смертной казни. 4 мая 2002 года Украина присоединилась к Протоколу №13 Европейской конвенции о правах человека, предусматривающему полную отмену смертной казни при любых обстоятельствах в мирное и военное время.

Актуальность вопроса о целесообразности применения смертной казни как исключительной меры наказания вновь возросла после внесения на рассмотрение в Верховный Совет Украины проекта закона о внесении изменений в Уголовный кодекс Украины и Уголовно-процессуальный кодекс Украины. Этот проект закона предусматривает исключительную меру наказания – смертную казнь – за совершение особо тяжелых преступлений, таких как: умышленное убийство, совершенное с особой жестокостью; общеопасным способом; сопряженное с изнасилованием или насильственным удовлетворением полового пристрастия неестественным способом; совершенное группой лиц по предварительному сговору; если следствием такого преступления стала смерть двух или более лиц.

Субъекты законодательной инициативы в лице членов Коммунистической партии Украины в Объяснительной записке к проекту закона мотивируют необходимость внесения соответствующих изменений тем, что усиление ответственности за особо тяжелые преступления, совершенные при отягощающих обстоятельствах является обязательным. Сегодня 78 стран и территориальных формирований мира сохранили и продолжают применять смертную казнь. Среди них – Соединенные Штаты Америки, Китайская Народная Республика, Япония, Египет и другие.

Юридическая, социологическая и философская науки несколько столетий исследуют позитивные и негативные стороны смертной казни. Аргументы против смертной казни: смертная казнь бесчеловечна с точки зрения нравственных и религиозных принципов; судебные ошибки при смертном приговоре не могут быть исправлены; казнь не может восстановить положение, существовавшее до совершения преступления; смертная казнь не останавливает преступников, поскольку они далеко не всегда думают о возможном наказании; смертная казнь подает людям пример жестокости и тем самым способствует совершению преступлений. Аргументы за смертную казнь: она служит защите общества от самых опасных и неисправимых преступников; удовлетворяет чувство мести пострадавших; является единственно справедливой мерой наказания за наиболее тяжелые преступления; сдерживает

преступления, связанные с убийством; казнь необходима для охраны государственного спокойствия.

Внесение изменений в Уголовный кодекс Украины и Уголовно-процессуальный кодекс Украины, связанных с введением нового вида наказания – смертной казни, будет возможно лишь после внесения соответствующих изменений в Конституцию Украины. Ч. 2 ст. 150 Конституции Украины утверждает, что решения Конституционного суда являются обязательными к исполнению на территории Украины, окончательными и не могут быть обжалованными. Кроме того, нормы Конституции Украины 1996 г., в частности, ст. 3, 27, 28, 63, 64, на основании толкования которых Конституционным судом было принято вышеуказанное решение, не изменялись. Следовательно, в сути решения Конституционного суда невозможно сомневаться.

Тем не менее, на наш взгляд, смертная казнь как мера наказания является пережитком прошлого и уголовно-правовым архаизмом. По словам Н. С. Таганцева (Уголовное право. Общая часть., 1902 г.), „не надо быть пророком, чтобы сказать, что недалеко то время, когда смертная казнь исчезнет из уголовных кодексов и для наших потомков сам спор о ее целесообразности будет казаться столь же странным, каким представляется теперь для нас спор о необходимости и справедливости колесования или сожжения преступников”.

Таким образом, юридическое оформление смертной казни как исключительной меры наказания на территории Украины требует, помимо внесения системных изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Украины, также внесения соответствующих изменений в Конституцию Украины.

Литература

1. Уголовное право России. Общая часть: Учебник для вузов/ Под ред. доктора юрид наук, профессора Н.Ф. Кузнецовой и доктора юридических наук, доцента И.М. Тяжковой. - М.:Зерцало, 2005.- 752 с.
2. Робеспьер М. Речь об отмене смертной казни. Перевод Л.К. Никифорова. Издание 1906 г. М.: Типография Т-ва И.Д.Сытина.
3. Таганцев Н.С. "Русское Уголовное право", М., Наука. 1994.
4. www.rada.gov.ua (официальный сайт Верховного Совета Украины)

Проблемы уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности в РФ

Алиева Жаннета Алиевна

студент

Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

E-mail: scorpio.n@mail.ru

Плоды интеллектуальной деятельности представляют собой особый объект уголовно-правовой охраны. Следует отметить, что Уголовный кодекс РФ уделяет незначительное внимание проблемам охраны интеллектуальной собственности в России, несмотря на то, что данная область правоотношений является одной из самых криминализованных в нашей стране. Правоохранительные органы фактически бездействуют, тем самым только открывая новые горизонты для производства и реализации пиратской продукции. Доля же лицензионной продукции настолько мала в процентном соотношении с долей пиратской, что позволяет сделать вывод о несостоятельности норм уголовного закона в защите прав интеллектуальной собственности. Такое положение вещей дискредитирует авторитет РФ в глазах экономически развитых стран, где четко выработаны механизмы противодействия «пиратству» и нелегальной продукции.

Для решения этой проблемы Пленум Верховного Суда РФ принял постановление №14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» от 26 апреля 2007г. Этот документ содержит много разъяснений. Однако необходимо затронуть проблемы, решение которых высший судебный орган либо не предложил, либо они представляются небесспорными.

Во-первых, главным вопросом применения ч.2 ст. 146 УК РФ (Нарушение авторских и смежных прав) является порядок определения крупного размера посягательства. В Постановлении Пленума ВС РФ № 14 не дается точный порядок его определения. Российская антипиратская организация предлагает следующую методику: «если авторские права нарушены с использованием материального носителя, размер совершенного деяния определяется путем умножения количества изъятых контрафактных экземпляров на среднюю стоимость одного легального экземпляра произведения. В случае, когда авторские права нарушены без использования материального носителя (незаконный театральный, эфирный показ и т.д.), за основу подсчета берется заявленная правообладателем стоимость авторских прав на данный способ использования произведения».

Думается, что стоимость экземпляра следует определять в зависимости от того, каким способом право автора было нарушено, из чего и должна устанавливаться цена легальной копии диска. То есть методика определения стоимости экземпляра должна быть ориентирована на ту его цену, которая связана со способом нарушения авторских и смежных прав, охватываемым умыслом виновного (распространение контрафакта оптом, в розницу, сдачей в прокат, в упрощенном либо подарочном варианте и т.д.).

Во-вторых, обязательным признаком ч.1 ст. 180 УК РФ (Незаконное использование товарного знака) является наступление общественно опасных последствий в виде причинения крупного ущерба. Проблема заключается в том, что при нарушении нематериальных по своей природе прав на товарный знак доказать размер причиненного правообладателю реального ущерба (тем более – упущенной выгоды) практически невозможно. Определяя размер ущерба по ст. 180 УК РФ на основе правил ст.ст. 146 и 147 УК РФ, то следует устанавливать стоимость легальной продукции того товара, к которому пират применил товарный знак без разрешения правообладателя. Однако доход – это сумма денежных средств, полученных от реализации контрафактных товаров по пиратской (пониженной) цене. Таким образом, получается, что в отношении авторских и смежных прав при определении крупного размера преступного посягательства учитывается стоимость легального экземпляра (ст. 146 УК РФ), а по ст. 180 УК РФ – пиратская цена единицы товара. Это также создает проблемы правоприменения.

В-третьих, для наступления уголовной ответственности по ст. 180 УК РФ помимо причинения крупного ущерба, необходима также неоднократность совершения данного деяния. Однако такое понятие как «неоднократность» исключено из УК РФ. Исходя из смысла ст. 180 УК РФ под неоднократностью можно понимать совершение лицом двух и более деяний, состоящих в незаконном использовании товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, так и одновременное использование двух и более чужих товарных знаков или других средств индивидуализации продукции..

Думается, что такой объективный признак совершения преступления, как «два и более товарных знака», сам по себе не может выступать признаком неоднократности, так как в действиях виновного необходимо наличие умысла на повторность незаконного использования товарного знака либо иного средства индивидуализации товара. Можно предположить, что «неоднократность» в ст. 180 УК РФ имеет такое же значение, что и в норме о множественности преступлений.

Постановление Пленума ВС РФ не приводит примеров неоднократного использования одного и того же чужого товарного знака (средства индивидуализации товара). Однако практически все учебники по уголовному праву под такой неоднократностью в ст. 180 УК РФ предлагается признавать совершение преступления посредством двух и более партий контрафактных товаров. Данный подход, однако, не совсем удачен ввиду неясности определения «партия товара».

Таким образом, подводя итог, можно констатировать, что в уголовном законе много прорех, связанных с охраной прав интеллектуальной собственности. А для эффективного противодействия преступности в этой области правоотношений прежде всего необходима четкая нормативно-правовая база, а также механизмы ее реализации. Тогда и правоохранительные органы будут работать более результативно.

Литература:

1. Складрук. С.А. Уголовная ответственность за незаконное использование товарного знака. М., 1999. С. 121.
2. Трунцевский Ю.В., Козлов А.А. Охрана и защита прав на средства индивидуализации товаров. М. 2006.
3. Пахоменко Т.А., Юсуфрв А.Ш. Правовая защита средствами прокурорского надзора интеллектуальной собственности в сфере использования средств индивидуализации//Российская академия правосудия. 2003. С. 112-113.
4. Трунцевский Ю.В. Проблемы уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности в Постановлении Пленума ВС РФ//Уголовное право. №6. С. 46-50.

Совершенствование уголовного законодательства в области защиты объектов интеллектуальной собственности

Афанасьев Роман Евгеньевич¹
студент

*Филиал Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина в городе
Набережные Челны, Набережные Челны, Россия*

E-mail: afaroman@mail.ru

В настоящее время Россия стремится вступить в ВТО. Среди многочисленных документов ВТО, обязательных для выполнения государствами-участниками, имеет особое значение соглашение по торговым аспектам интеллектуальной собственности (ТРИПС). Россия, желая присоединиться к ВТО, обязана привести свое законодательство в соответствие с требованиями Соглашения ТРИПС. В связи с этим была проведена реформа гражданского законодательства в области интеллектуальной собственности: был принят кодифицированный акт – IV часть ГК. Данная реформа практически не затронула уголовного законодательства, что на наш взгляд, является существенным упущением законодателя. Нормы, регулирующие защиту объектов интеллектуальной собственности, разбросаны по всему УК.

Статистика показывает - в 2003 году зарегистрировано чуть более одной тысячи преступных нарушений авторских и смежных прав (статья 146 УК РФ). В 2004 году выявлено около двух тысяч таких преступлений. В первом полугодии 2005 года полторы тысячи. По результатам операции «Контрафакт-2005», в ходе которой, было проверено

---

¹ Автор выражает признательность ассистенту Миронову В.И. за помощь в подготовке тезисов.

более 15 тысяч предприятий, осуществляющих реализацию объектов интеллектуальной собственности, возбуждено 364 уголовных дела, из них 165 – по статье 146 УК РФ.

В литературе неоднократно отмечалось сложившееся в России неблагоприятное положение с правовой охраной и защитой объектов интеллектуальной собственности. На наличие данной проблемы также было указано заместителем Генпрокурора РФ Сергеем Фридинским на координационном совещании руководителей правоохранительных органов РФ 9.09.2005 «О состоянии и мерах по усилению борьбы с нарушениями законности в сфере охраны и защиты интеллектуальной собственности». На нём было отмечено, что уголовно-правовая защита прав интеллектуальной собственности должна быть адекватна общественной опасности этих преступлений и масштабам негативных проявлений. Предусмотренные законом меры ответственности этому не соответствуют. Наказание за нарушения прав интеллектуальной собственности не достигает своих целей. Основные причины две: мягкость установленных санкций и формирующаяся карательная судебная практика, слишком снисходительная по отношению к нарушителям.

На наш взгляд, для защиты интеллектуальной собственности необходимо совершенствование уголовного законодательства. В связи с этим предлагается ввести в УК РФ следующую главу: «Глава 21.1. Преступления против интеллектуальной собственности». Новую главу уголовного предлагается разработать на основе четвёртой части ГК:

Статья 168.1. Нарушение авторских прав.

Статья 168.2. Нарушение прав, смежных с авторскими.

Статья 168.3. Нарушение изобретательских и патентных прав.

Статья 168.4. Нарушение прав на селекционное достижение.

Статья 168.5. Нарушение права на топологии интегральных микросхем.

Статья 168.6. Нарушение права на секрет производства.

Статья 168.7. Нарушение прав на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг, предприятий и информационных систем.

Статья 168.8. Нарушение права использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии.

В связи с этим придётся исключить 146, 147, 180 и 183 статьи из УК РФ. Новую главу уголовного предлагается разработать на основе четвёртой части Гражданского кодекса. Также за данные составы преступления необходимо предусмотреть конфискацию как иную меру уголовно-правового характера.

В соответствии со статьёй 1255 Гражданского кодекса РФ интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства являются авторскими правами. За основу статьи 168.1 предлагается взять статью 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав».

Федеральный закон от 9 апреля 2007 года № 42-ФЗ перевёл состав преступления статьи 146 в категорию тяжких из категории средней тяжести. На наш взгляд, это обоснованно для такого вида преступления, как нарушение авторских прав и необоснованно для такого вида преступлений, как нарушение смежных прав. Поэтому нами предлагается разграничить эти составы преступлений на 2 статьи – 168.1. «Нарушение авторских прав» и 168.2. «Нарушение прав, смежных с авторскими».

На наш взгляд, необходимо установить бóльшую планку для дополнительного наказания в виде штрафа по статье 168.1 по сравнению со статьёй 146 УК РФ. На данный момент максимальный размер штрафа составляет пятьсот тысяч рублей. На наш взгляд, представляется целесообразным установление дополнительного наказания в виде штрафа от 500 тысяч рублей до 1 миллиона рублей. В связи с этим также необходимо установить бóльшую планку для основного наказания в виде штрафа по ч.1 и ч.2 данной статьи. На наш взгляд, также необходимо применение дополнительной меры наказания в

виде штрафа, исключив альтернативу в виде штрафа в размере заработной платы или иного дохода осужденного.

Статья 168.1. Нарушение авторских прав, безусловно, будет являться общей нормой в главе 21.1. «Преступления против интеллектуальной собственности» по отношению к другим статьям этой главы. В ныне действующей статье 146 УК РФ отсутствует понятие крупного ущерба как неотъемлемого признака части первой. На это указывает и Постановление Пленума ВС РФ № 14 от 26.04.2007 г. На наш взгляд, целесообразно установить понятие крупного ущерба в законе. В связи с чем, предлагается ввести его в примечание к статье.

Литература

1. ГК РФ (часть IV) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // «Российская газета», № 289, 22.12.2006.
2. Федеральный закон от 9 апреля 2007 года № 42-ФЗ // Российская газета, № 76, 12.04.2007.
3. Постановление № 14 Пленума ВС РФ от 26.04.2007 г. «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных и изобретательских и патентных права, а также о незаконном использовании товарного знака» // БВС РФ. - № 7. – июль 2007 г.
4. Пояснительная записка к проекту федерального закона N 241134-4 «О внесении изменений в статьи 146 и 180 Уголовного кодекса Российской Федерации».
5. В.И. Еременко (2006) Всемирная торговая организация и законодательство РФ об интеллектуальной собственности // «Законодательство и экономика», № 10.
6. Истомин А.Ф. (2002) «Уголовно-правовая защита интеллектуальной собственности» // «Журнал российского права», № 8.
7. Доклад заместителя Генпрокурора РФ С. Фридинского на координационном совещании руководителей правоохранительных органов РФ 9.09.2005 «О состоянии и мерах по усилению борьбы с нарушениями законности в сфере охраны и защиты интеллектуальной собственности» // http://www.genproc.gov.ru/img/uploaded/ks_090905.doc.

Некоторые проблемы предупреждения латентности преступлений

*Бахмудов Заур Бахмудович*²

старший преподаватель

*Северо-Кавказский филиал Российской правовой академии Министерства Юстиции
Российской Федерации, Республика Дагестан, Россия*

E-mail: Bakhha@mail.ru

Одним из основных направлений предупреждения латентности преступлений является разработка и внедрение эффективных методик стимулирования гражданской активности населения, в том числе законодательное закрепление таких стимулов (1). Стимулирование гражданской активности по сообщению об известных им фактах совершения преступлений в правоохранительные органы, по нашему мнению, может осуществляться в двух направлениях: а) развитие института прикосновенности к преступлению; б) материальное поощрение заявителей с сохранением анонимности (2).

Наиболее перспективный способ, по нашему мнению, обеспечить явку потерпевшей стороны в правоохранительные органы является создание таких условий, при которых потерпевший осознавал бы, что если он обратится в правоохранительные органы с заявлением о совершенном преступлении, вне зависимости смогут ли раскрыть

---

² Автор выражает признательность профессору, д.э.н. Акутаеву Р.М. за помощь в подготовке тезисов.

это преступление правоохранительные органы или нет, ему будет возмещен причиненный преступлением вред (3).

Следующее направление, которое необходимо развивать для эффективной борьбы с латентной преступностью, является создание условий, стимулов, при наличии которых виновное лицо явилось бы с повинной в правоохранительные органы. Либо чтобы лицо, виновное в совершении преступления, в отношении которого осуществляется уголовное судопроизводство, активно способствовало бы всестороннему, полному и объективному раскрытию преступления, по которому оно проходит, а также изобличало бы своих соучастников, либо сообщало бы об иных преступлениях, совершенных им или иными лицами.

К примеру, п. “и” ч. 1 ст. 61 Уголовный кодекс РФ (далее - УК РФ) предусмотрено отнесение к смягчающим наказания обстоятельствам: “явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления”. Исходя из ст. 62 УК РФ при наличии вышеназванных смягчающих наказания обстоятельств и при отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строго вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

По нашему мнению, ст. 62 УК РФ не оказывает ощутимого влияния на контингент лиц, на которых она рассчитана, так как, во-первых, норму, предусмотренную в ней, невозможно применить при наличии хотя бы одного отягчающего обстоятельства, а во-вторых, “три четверти” – это слишком незначительное ограничение размера или срока наказания особенно по преступлениям небольшой и средней тяжести.

Думается необходимо внести коррективы в искомую статью и закрепить ее в следующем виде:

Статья 62. Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств.

1. При наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами “и” и “к” части первой статьи 61 настоящего Кодекса, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строго вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

2. При наличии смягчающих наказания обстоятельств, предусмотренных пунктами “и” и “к” части первой статьи 61 настоящего Кодекса, за совершенное впервые преступление небольшой и средней тяжести срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строго вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, вне зависимости от наличия или отсутствия отягчающих обстоятельств.

Значительным предупредительным потенциалом по противодействию латентности преступлений имеют также такие институты уголовного права, как освобождение от ответственности и наказания, условное осуждение (ст. 73 УК РФ), помилование (ст. 85 УК РФ), назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ) и т.п.

К примеру, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием лица (ст. 75 УК РФ) (добровольная явка с повинной, содействие раскрытию преступления, возмещение причиненного вреда) позволяет, во-первых, выявить сам факт совершения преступления (например, при добровольной явке с повинной), и, во-вторых, раскрыть само преступление, тем самым утрачивается искусственно-латентный характер этого преступления. То есть необходимость наличия этого основания освобождения от уголовной ответственности является бесспорной.

Другое дело, что данный институт уголовного права в последние годы стал неоправданно интенсивно применяться на практике. Необоснованно широкое применение статьи 75 УК РФ на практике, по нашему мнению, может привести и приводит к самодетерминации преступности и к утрате предупредительного потенциала самой буквы уголовного закона.

В силу этого, мы считаем, что уполномоченные лица должны прекращать уголовные дела по деятельному раскаянию только в исключительных случаях, когда исходя из уголовного дела, явно видно, что виновное лицо более не нарушит уголовный закон, и оно в полной мере деятельно раскаялось в своем поступке. Кроме того, следует изменить статью 75 УК РФ и предусмотреть в ней определенные ограничения, которые позволили бы прекратить такое частое использование основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. К примеру, в силу того, что освобождение от уголовной ответственности является в какой-то степени актом гуманного отношения государства к лицу, совершившему преступление, то можно предусмотреть в ст.75 УК РФ правило, по которому никто не может быть освобожден от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием дважды за совершение аналогичных преступлений (тождественных и однородных) вне зависимости от наличия или отсутствия судимости за прошлые преступные деяния.

Таким образом, мы рассмотрели, как нам представляется, наиболее важные и приемлемые правовые меры, направленные на предупреждение латентности преступлений. Очевидно, что дальнейшее развитие социальных отношений и научно-технического прогресса будет способствовать внедрению и совершенствованию разнообразных мер профилактики латентности преступлений. И лишь от разума человека будет зависеть, способен ли он рационально воспользоваться плодами этих достижений.

Литература

1. Сабитов Т. Принципы поощрения в уголовном праве // Уголовное право. 2006. № 1. С. 54-57.
2. Брусницын Л. Поощрение за сообщение о преступлениях // Законность. 2000. № 2. С. 32-33.
3. Скрипченко Н. Ю., Бондарева Т. В. Возмещение вреда, причинённого преступлением, – обязанность государства // Материалы XIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Том III. М.: Изд-во МГУ, 2006. С. 445-447.

Смертная казнь: политика и право

Бикмурзин М.Н. Рябова А.Ю.

студенты 3 курса, гр. Ю-35, Ю-36

*Ульяновский Государственный Университет Институт Права и Государственной
Службы, Россия*

goldmax@donet.ru phosphor@mail.ru

Как известно, проблема самого сурового наказания давно вышла из юридической плоскости в политическую, поэтому в данной работе ситуация, сложившаяся со смертной казнью, рассматривается в двух аспектах – политическом и юридическом.

В России не казнят с 1997 года. Вступив в Совет Европы в 1996 году, Россия взяла на себя обязательство в течение года приостановить казни, а через три года отменить их вообще. 2 февраля 1999 года Конституционный суд РФ запретил назначать смертную казнь в качестве уголовного наказания до тех пор, пока повсеместно в России не будут

введены суды присяжных³. По действующей Конституции РФ только суды присяжных могут выносить смертные приговоры (ч.2 ст.20 Конституции РФ).

Возвращение смертной казни в правоприменительную практику, которое должно было состояться 1 января 2007 года, отложено. Российские суды получают право применять это наказание только после того, как по всей стране начнет работу институт присяжных заседателей. Теперь этот день переносится, по крайней мере, на три года вперед – до тех пор, пока в Чечне, последнем субъекте РФ, где до сих пор не действует суд присяжных, он не будет введен. Это произойдет только в начале 2010 года. Соответствующий законопроект, отменяющий для чеченцев скорое появление суда присяжных, внесен группой депутатов Государственной Думы от партии «Единая Россия». Мотивировалось это тем, что в этой республике пока нет настоящего местного самоуправления. Логика этих законодательных инициатив совершенно явно опирается только на политическую целесообразность, которая состоит в том, чтобы дать нашему президенту уйти от решения этой сложной проблемы, сохранив и свое лицо перед Западом, и рейтинг у российских избирателей.

С точки зрения некоторых депутатов Народного собрания Чеченской республики причиной его появления стали некоторые внутричеченские особенности – например, коррупция, усугубленная клановостью, а также боязнь авторов, связанная с тем, что поспешное введение суда присяжных в Чечне сделает его инструментом тейповых войн и сведения счетов. Но и с этим можно поспорить, дело не в национальных особенностях Северокавказских республик, а именно в обычае кровной мести. Представители разных тейпов и без наличия суда присяжных будут совершать убийства, достаточно взглянуть на сложившуюся в Дагестане ситуацию.

Подводя итог ко всему вышеизложенному, хотелось бы выразить свое отношение к смертной казни как уголовному наказанию. Я её сторонник.

Во-первых, по нашему мнению, попытки российских политических деятелей отменить смертную казнь, использовать её в каких то своих политических интересах, по сути, умаляют волеизъявление российского народа, выраженное в Конституции РФ, где в ч.2. ст.20 четко прописано, что в РФ этот вид наказания возможен.

Во-вторых, российская политическая элита каждый раз, продлевая дискуссию о введении смертной казни в России, также умаляет один из самых важных признаков государства – суверенитет. Россия как суверенное государство должна решать свои внутригосударственные вопросы самостоятельно, а не с оглядкой на «просвещенную» Европу.

В-третьих, указанная ст.20 содержится во второй главе Конституции РФ, положения которой согласно ст.135 не могут быть изменены Федеральным Собранием РФ. Хотя теоретически, конечно, могут, но для этого нужно созвать Конституционное Собрание; далее оно либо оставляет Конституцию неизменной, либо разрабатывает проект новой. И я не уверен, что за проект без смертной казни проголосует более половины избирателей, принявших участие в голосовании (учитывая приведенную выше статистику). Политикам, как российским, так и зарубежным необходимо признать, что в России народ является носителем суверенитета и единственным источником власти.

Переходя к правовой стороне вопроса, следует отметить, что конституционно определено, что международные нормы имеют большую юридическую силу, чем даже сама Конституция. (ч.4 ст.15 Конституции РФ)

В этой связи представляется важным отметить Конвенцию "О защите прав человека и основных свобод", принятую в Риме 4 ноября 1950 г. Статья 2 названного документа закрепляет право на жизнь. Но далее следует уточнение, что "никто не может быть умышленно лишен жизни иначе, как во исполнение смертного приговора,

---

³ Постановление КС РФ от 2.02.99 №3-П

вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание". Мы видим, что лишение жизни не рассматривается как нарушение указанной статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы. Если проследить развитие указанного документа, то в 1984 г. он был дополнен Протоколом № 6, который устанавливает отмену смертной казни: "смертная казнь отменяется; никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен". Исключения составляют военное время или неизбежная угроза войны.

Следует заметить, что Россия в соответствии с Федеральным законом от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод и ряд протоколов к ней, но не Протокол от 22 ноября 1984 г. N 6. Россия подписала указанный Протокол 16 апреля 1997 г. (распоряжение Президента РФ от 27 февраля 1997 г. N53-рп), но его ратификации не последовало. Следовательно, Протокол на территории РФ не имеет юридической силы, поэтому на основании этой Конвенции применение смертной казни возможно. Необходимо сказать и о Протоколе № 13 "Об отмене смертной казни при любых обстоятельствах" от 3 мая 2002 г. к Конвенции "О защите прав человека и основных свобод". Он закрепил, что "никто не может быть приговорен к смертной казни или подвергнут ей". Но Россия в нём не участвует.

Также нельзя оставить без внимания позицию ООН по вопросу смертной казни. Резолюцией № 2857 (XXVI) от 20 декабря 1971 года установлено, что необходимо постоянное ограничение числа преступлений, которые могут быть наказуемы смертной казнью для поддержания идеи, цели Всеобщей декларации прав человека. Но постоянное ограничение преступлений, на взгляд авторов, невозможно, так как уголовным законодательством предусмотрены преступления, за которые назначается смертная казнь. Необходимо вспомнить часть 1 статьи 59 Уголовного Кодекса РФ, которой предусмотрено назначение смертной казни "за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь".

Необходимо назвать еще один международный документ, а именно – Конвенцию СНГ "О правах и основных свободах человека" от 26 мая 1995 г.

Данный документ закрепил право каждого человека на жизнь. Но помимо этого в Конвенции определено, что смертная казнь, пока она не отменена, может применяться только по приговору суда за особо тяжкие преступления.

Представляется важным упомянуть Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену Смертной казни от 15 декабря 1989 года. Статьей 1 установлено, что "ни одно лицо, находящееся под юрисдикцией государства - участника настоящего Факультативного протокола, не подвергается смертной казни". Россия же данный протокол не подписала, поэтому возникает вопрос, почему же смертная казнь не действует?

Римский Статут Международного Уголовного Суда от 17 июля 1998 г. не затрагивает применения государствами мер наказания, установленных их национальным законодательством, или законов государств, которые не предусматривают меры наказания, установленные Статутом. Таким образом, этот источник права допускает применение смертной казни.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Там же установлено, что если международным договором России установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. А смертная казнь в России не действует на основании моратория, установленного Постановлением Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. N 3-П. Возникает вопрос, не противоречит ли это не только основному источнику РФ, но и нормам международного права.

Подытожив, можно сделать вывод, что в России нет согласованности в нормативно-правовых актах, ввиду политической подоплеку сложившейся вокруг смертной казни. Такая ситуация сложилась, как мы полагаем из-за высокой косности законотворческого процесса и правоприменительной деятельности в связи с прозападной политикой наших политических деятелей, партий и других общественных организаций.

Список использованной литературы:

1. Буянский С.Г. Смертная казнь: за и против // Юрист, 1999, № 9.
2. Дуюнов В.К. Проблема уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск, 2000.
3. Кизилев А.Ю. Смертная казнь: апология. – М.: «Юрист», 2003. – С. 40
4. Михлин А.С. Смертная казнь - быть ли ей в России? // Российское право, 1998, № 10-11.

Меры уголовно-правового характера

Варданян Мгер Каренович

студент 4 курса юридического факультета

Самарского филиала НОУ ВПО «Университета Российской академии образования».

Самара, Россия.

E-mail: advok_tak@mail.ru

В законе отсутствует официальное определение понятия «мера уголовно-правового характера», что в известной степени и определяет различия во взглядах на его содержание и соотношение со смежными понятиями. В части 2 ст. 2 УК РФ говорится только, что Кодекс устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений. Как отмечает С.В. Максимов, «законодатель не раскрывает содержание понятия «иные меры уголовно-правового характера», равно как и не указывает, какие это меры и каким образом они соотносятся с уголовным наказанием»⁴.

В самом общем виде меры уголовно-правового характера можно определить, как предусмотренные уголовным законом меры, применяемые к лицам, совершившим преступления. Особым случаем является назначение принудительных мер медицинского характера лицам, не подлежащим уголовной ответственности, т.е. совершившим общественно опасные деяния в состоянии невменяемости – п. «а» ч. 1 ст. 97 УК РФ. По основаниям применения меры уголовно-правового характера можно разделить на две группы: 1) меры, применяемые за совершение преступлений, т.е. меры, являющиеся формой реализации уголовной ответственности; 2) меры, не связанные с уголовной ответственностью, применяемые по иным основаниям. Например, принудительные меры медицинского характера и принудительные меры воспитательного воздействия полифункциональны. Они могут выступать в качестве форм реализации уголовной ответственности. Основанием их применения является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления (ч. 2 ст. 99 и ч. 1 и 2 ст. 92 УК РФ). Они же могут применяться к лицам, совершившим преступления, по иным основаниям – при освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетних (ч. 1 ст. 90 УК РФ) и освобождении от наказания лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение

---

⁴ Максимов С.В. Цели принудительных мер медицинского характера // Российский следователь. 2002. № 12. С. 24.

наказания (ч. 1 ст. 81 и п. «б» ч. 1 ст. 97 УК РФ). Следовательно, понятие «мера уголовно-правового характера» является более общим (родовым) по отношению к понятию «форма (мера) реализации уголовной ответственности».

Основным признаком форм реализации уголовной ответственности является то, что они применяются за совершение преступлений. К таковым формам относятся: наказание (его назначение и исполнение); принудительные меры воспитательного воздействия, включая помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение; принудительные меры медицинского характера (амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра); конфискация имущества. Причем последние две формы являются не основными, а дополнительными, так как они не могут назначаться самостоятельно, а только в сочетании с наказанием. Они служат средством индивидуализации уголовной ответственности, применяются или с учетом личности виновного (амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра) или характера совершенного преступления (конфискация имущества).

На наш взгляд, обоснованней было бы в качестве основания применения мер уголовно-правового характера рассматривать только правонарушающее поведение. Это, по нашему мнению, соответствует и интуитивному представлению о мере уголовно-правового характера как мере, соотносимой с наказанием (принуждением). При таком подходе к мерам уголовно-правового характера относятся меры, применяемые к лицам, совершившим преступления, за неисполнение требований приговора (постановления, решения) суда. К таковым можно отнести: 1) Отмену условного освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего в случае систематического неисполнения им назначенной принудительной меры воспитательного воздействия (ч. 4 ст. 90 УК РФ); 2) продление испытательного срока при условном осуждении (ч. 2 ст. 74 УК РФ); 3) отмену условного осуждения (ч. 3 ст. 74 УК РФ) и т.д.

Итак, анализ понятия «меры уголовно правового характера» позволяет прийти к выводу о том, что возможны существенно различные интерпретации данного понятия, основывающиеся на разном понимании оснований применения этих мер. Не исключено, что в результате дальнейших исследований может быть выработан и какой-то общий подход.

Литература

1. Максимов С.В. Цели принудительных мер медицинского характера // Российский следователь. 2002. № 12. С. 24.
2. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / Под ред. А.И. Рарога. М., 2006. С. 199
3. Гришко А.Я. Российское уголовно-исполнительное право. М., 2000. С. 16.
4. Звечаровский И. Меры уголовно-правового характера: понятие, система, виды // Законность. 1999. № 3. С. 35.

Научный руководитель: и.о. Директора Самарского филиала НОУ ВПО «Университет Российской академии образования» Калентьева Т.А.

Проблемы уголовной ответственности за эвтаназию
Гаджиев Зия Али оглы, Магеррамов Зохраб Виляят оглы⁵
студенты

Бакинский Государственный Университет, Баку, Азербайджан

E-mail: zikosh@inbox.ru; zohrab-1273@rambler.ru

Эвтаназия – проблема, которая тревожит умы политиков, юристов, врачей, философов, теологов, а также других представителей общественности многих стран, на протяжении последних десятилетий.

Что же такое эвтаназия? Впервые этот термин был использован Ф.Бэконом в XVII в. Если мы обратимся за определением этого термина в « Новый словарь иностранных слов », то встретим определение эвтаназии как содействие наступлению смерти и тем самым прекращению страданий неизлечимо больных с их согласия или согласия родственников или опекунов при невозможности принятия решения самими больными.

Актуальность данной проблемы заключается в том, что включение эвтаназии в число уголовно-наказуемых деяний не только ограничивает случаи лишения жизни другого человека, но и создаёт предпосылки для латентной преступности. В этом плане некоторые развитые страны подошли к разрешению данного вопроса более рационально⁶.

Исследуя проблему ухода из жизни безнадежно больных людей, испытывающих невыносимые муки, мы пришли к заключению, что независимо от воли законодателя (т.е. запрета или разрешения) случаи эвтаназии совершаются постоянно. Так не правильно было бы легализовать эвтаназию, дабы уменьшить скрытую преступность?

Пример стран, легализовавших эвтаназию, доказывает правильность их позиции. Одним из доказательств этого тезиса заключается в том, что количество стран, последовавших их примеру постепенно увеличивается. Интересно было бы рассмотреть в этом контексте позицию азербайджанского и российского законодателя. Если УК АР в ст.135 предусматривает эвтаназию как привилегированный состав убийства, то в УК РФ эвтаназия вообще не предусмотрена как самостоятельный состав преступления⁷. Представляется, что обе позиции не совсем верны, хотя более удачным является пример уголовного законодательства АР, дифференцирующего, в отличии от российского УК, ответственность за убийство и эвтаназию.

По нашему мнению было бы правильно выработать единую модель законопроекта в рамках стран-членов СНГ. Для этого требуется координация усилий законодателей этих государств, выработка единого подхода к вопросу правомерности либо преступности отдельных случаев эвтаназии. Первым шагом в осуществлении этой идеи было бы созвание международной конференции, на которой представители общественности и государственных структур стран СНГ совместно обсудили бы решение этого вопроса. При этом одним из важных условий является, участие в этом мероприятии не только юристов, но, что не менее важно, и представителей других профессий.

Вторым шагом в деле выработки единого законопроекта об эвтаназии было бы создание единого коллегиального органа, в состав которого входили бы представители различных профессий, национальностей и религиозных конфессий.

---

⁵ Авторы выражают признательность к.ю.н., доценту кафедры уголовного права и криминологии, БГУ Самедовой Шахле Тофиг гызы.

⁶ Пассивная эвтаназия разрешена в Швеции, Финляндии, в некоторых странах США, а также в Голландии, которая решилась на этот шаг в 1984 г.

⁷ Ответственность за эвтаназию по УК РФ наступает по 105 ст. – т.е. как за простое убийство.

Какое бы решение не было бы принято в дальнейшем – легализовать или запретить эвтаназию – основной целью должно являться изменение ныне существующего несовершенства уголовного законодательства.

Литература

1. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики 1999 г.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации.
3. Комментарий к УК АР 2007 г. под ред. Ф.Ю. Самандарова.
4. Новый словарь иностранных слов.
5. Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г.
6. Новый словарь иностранных слов. Москва 2003 г. Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В.

Перспективы развития положений главы 18 УК РФ (преступления против половой свободы человека)

Герлах Екатерина Владимировна¹

студентка

Уральская Государственная Юридическая Академия

gerlah@r66.ru

Тема предлагаемой работы, на мой взгляд, никогда не утратит своей актуальности. Проанализировав Российское законодательство различных исторических эпох, я пришла к выводу, что преступлениям против половой свободы человека не уделялось достаточно внимания в уголовном законодательстве, и данные нормы кардинально часто изменялись в процессе развития системы российского права в целом.

Целью моей работы было выявить пробелы в действующей главе 18 УК РФ и изучить перспективы их устранения. Мною были поставлены следующие задачи: проанализировать историю развития норм уголовного права о преступлениях против половой свободы, исследовать действующие положения главы 18 УК РФ, а также предложить свой вариант изменения положений данной главы Уголовного Кодекса.

В процессе работы над докладом я изучила комментарии к действующему законодательству, а также ряд научных работ известных авторов. (См. список использованной литературы). Также я ознакомилась с правоприменительной практикой по интересующей меня категории уголовных дел в федеральном районном суде и районной прокуратуре.

На сегодняшний день, положения главы 18 УК РФ являются достаточно прогрессивными, однако, я считаю необходимым внести ряд изменений в главу 18 Уголовного Кодекса России – преступления против половой свободы.

Обосновать это можно тем, что половая свобода является одной из основных свобод человека, она неделигируема, т.е. принадлежит только носителю права – каждому человеку, независимо от пола, расы и иных факторов, обязанность же всех и каждого не нарушать этой свободы. Человек не может быть лишён половой свободы ни в коем случае, и ни при каких обстоятельствах. Половая свобода – это право каждого вступать в половой контакт **добровольно** и ему корреспондирует **обязанность** всех и каждого не принуждать лицо к половому сношению без его на то воли.

Итак, во-первых, я считаю необходимым внести в ст. 132 УК РФ легальное определение насильственных действий сексуального характера, так как отсутствие данного определения на сегодняшний день затрудняет работу правоприменителя и приводит к неверной квалификации деяний. Вот предлагаемое мной определение: **Насильственные действия сексуального характера** – введение полового члена

виновного в естественные полости тела потерпевшего\ потерпевшей, против воли потерпевшего \ потерпевшей, с применением насилия или угрозы его применения, а также иных предметов с целью удовлетворения половой страсти виновного лица.

Во-вторых, я предлагаю дополнить главу 18 УК РФ статьёй 135.1 – сексуальные домогательства. В настоящее время, в уголовном законодательстве большинства развитых стран присутствует подобная норма права. Поскольку половая свобода является одной из основных свобод, необходима строгая охрана её от всяческих посягательств, чему будет способствовать появление данной статьи в УК РФ.

Кроме того, я предлагаю ряд квалифицированных составов для ст. ст. 131 и 132 УК РФ. (Деяние, повлекшее беременность, не желательную для потерпевшей, совершённое в отношении супруги \ супруга и т.д.), так как считаю, что отсутствие данных квалифицированных составов приводит к тому, что суды не учитывают указанные обстоятельства при вынесении приговоров, в результате чего виновному назначается необоснованно мягкое наказание.

Список использованной литературы

Нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации
3. УК РСФСР 1922 г.
4. УК РСФСР 1926 г.
5. УК РСФСР 1960 г.

При работе с нормативной базой были использованы СПС Консультант – плюс и Гарант.

Комментарии законодательства

1. Комментарий к Уголовному Кодексу РФ, под ред. В.М. Лебедева, М.: 2006 г.
2. Комментарий к Уголовному Кодексу РФ под ред. проф. Л.Л. Кругликова, М.:2004 г.,
3. Учебно-практический Комментарий к Уголовному Кодексу РФ под ред. А.Э. Жалинского, М.:2006 г.

Судебная практика

1. Сборник Постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации), М.:2003 г.
2. Сборник судебной практики к Уголовному Кодексу Российской Федерации под ред. В.М. Лебедева, М.: 2005 г.
3. Сборник судебной практики по уголовным делам сост. Есаков Г.А., М.: 2006 г.

Научная литература

1. Кондрашова Т.В., Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000 г.,
  2. Лунеев В.В. Преступность в 20 веке: статистические данные. М.: 2004 г.,
  3. Модестов Н.С. Маньяки... Слепая смерть. М.: 1997 г.,
  4. Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть. Под. ред. И.Д. Козочкина. М.: 2004 г.,
- Хрестоматия по истории государства и права России. Под. ред Ю.П. Титова М.: 1998 г..

Проблемы построения уголовно-правовых санкций в ст. 442 КК Украины

Денькович Ольга Ивановна

*магистрант уголовно-правовой специализации юридического факультета
Львовский Национальный университет им. И. Франко, Львов, Украина*

E-mail: fervency@rambler.ru

На Украине уголовная ответственность за геноцид предусмотрена в ст. 442 УК. Эта статья структурно состоит из двух частей, которые предусматривают самостоятельные основные (простые) составы преступлений: в ч.1. ст. 442 УК Украины предусмотрена ответственность за сам акт геноцида, а в ч.2. этой статьи - за публичные призывы к геноциду, изготовление материалов с призывами к геноциду с целью их распространения или распространение таких материалов. В научной и научно-практической литературе, при исследовании этих составов преступлений, основное внимание концентрировалось на признаках, описанных в диспозициях норм, закрепленных ст. 442 УК Украины, т.е. фактически исследовался лишь состав преступления. Следует отметить, что такой подход нельзя признать комплексным. Теория и практика требуют не только четко выработанной позиции «за что наказывать», не менее важным есть вопрос «как именно наказывать». Решить этот вопрос можно лишь исследуя уголовно-правовые санкции.

В ч.1. ст. 442 УК Украины, где установлена уголовная ответственность за деяние «геноцид», санкция сформулирована следующим чином: «наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет или пожизненным лишением свободы». Проведя анализ структуры этой санкции можно утверждать, что она простая, альтернативная и относительно-определенная, медиана санкции (определяется из размера лишения свободы) равняется 12,5 лет.

Одной из форм реализации принципа системности уголовного права при построении уголовно-правовых санкций есть правило тождественности санкций за однородные или смежные составы преступлений, которые имеют одинаковый характер и степень общественной опасности. Тем не менее, детальный анализ Особенной части УК Украины позволяет продемонстрировать непоследовательность законодателя.

Действующий УК Украины содержит 5 санкций (ст. 112, ч.2. ст. 115, ч.3. ст. 258, ч.4. ст. 404, ч.2. ст. 438), которые аналогичны санкции закрепленной в ч.1 ст. 442 УК Украины. В основном, это санкции за квалифицированный состав преступления (кроме ст. 112), а диспозиции норм, предусмотренных этими статьями, объединяет такой признак, как умышленное лишение жизни одного человека (ст. 112 охватывает и самое посягательство), причем лишь в 2 случаях (ст. 112 и ч.4. ст. 404) этот потерпевший должен быть наделяется специальным статусом. Исходя из того, что в ст. 442 УК Украины указывается на специальную правовую охрану национальной, этнической, расовой или религиозной группы, т.е., как минимум 2-ох и больше лиц, и есть указание на цель - полное или частичное их уничтожение, то нельзя ставить на один ступень, например жизни военного начальника (ч.4. ст. 404) и существование целой группы лиц, которые еще и объединены между собой в определенное социальное образование. Кроме того, остается непонятной позиция законодателя, который такой же размер наказания в виде лишения свободы устанавливает за похищение, присвоение, требование огнестрельного оружия (ч.3. ст. 262), причем даже не всегда это преступление должно быть сопряжено с насилием, не говоря уже о посягательстве на жизнь. А наиболее строгой является санкция, закрепленная в ч.4. ст. 127 УК Украины, поскольку минимальная граница наказания в виде лишения свободы составляет 12 лет. Едва ли допустимым будет считать более общественно-опасным истязание, даже если оно содеяно работником правоохранительного органа и привело к гибели одного человека, чем геноцид,

объективная сторона которого, кстати, охватывает действия, которые являются ничем другим как истязанием.

Из этого можно сделать вывод, что несмотря на общую тенденцию гуманизации наказания и экономии уголовно-правовой репрессии, следует увеличить размер наказания в виде лишения свободы за совершение геноцида. Тем не менее, следует заметить, что верхняя граница санкции составляет 15 лет, и исходя из ст. 63 КК Украины ее увеличить невозможно. Остается возможность увеличить нижнюю границу, но и здесь следует придерживаться правила оптимальной дискреции санкции - не должно быть ни слишком узких, ни слишком широких границ. Как собственный вариант, можно предложить увеличить минимальный размер санкции ч.1. ст. 442 УК Украины до 12 лет лишения свободы. При этом будут сохранены оптимальные границы санкции, учтена существующая степень общественной опасности преступлений в УК Украины и иерархия ценности охраняемых уголовным законом общественных объектов.

В ч.2. ст. 442 УК Украины санкция сформулирована следующим чином: «наказываются арестом на срок до шести месяцев или лишением свободы на срок до пяти лет». Анализ структуры этой санкции указывает на то, что эта санкция, как и в ч.1. этой же статьи, есть простая, альтернативная и относительно-определенная.

При определении медианы санкции можно найти несоответствие самых видов наказаний, указанных в этой санкции - весьма резко между собой отличаются 3 месяца ареста (относительная первичная медиана) и 2,5 года лишения свободы (относительная вторичная медиана), а абсолютная медиана составляет 1,4 года лишения свободы. Принцип последовательности построения уголовно-правовых санкций указывает на необходимость соблюдения иерархии наказаний за степенью строгости, соответственно тому, как они указаны в Общей части уголовного закона. Согласно ч.1. ст. 51 УК Украины между наказанием «арест» и наказанием «лишение свободы на определенный срок» находится такое наказание как «ограничение свободы». Законодатель, при определении типичной модели уголовно-правовых санкций Особенной части УК Украины, отдал предпочтение объединению ограничения свободы и лишения свободы, такой подход является наиболее популярным. Исходя из этого, следует признать немного неудачным своеобразный «прыжок» санкции ч.2. ст. 442 УК Украины из ареста сразу на лишение свободы.

Смежное с ч.2. ст. 442 УК Украины преступление предусмотрено в ч.2. ст. 109 УК Украины, где санкция определена как «наказываются ограничением свободы на срок до трех лет или лишением свободы на тот самый срок». Это вызывает необходимость, рассмотреть вопрос о депенализации санкции ч.2. ст. 442 УК Украины, поскольку путем сравнения диспозиций, можно прийти к заключению, что эти преступления имеют одинаковый характер и степень общественной опасности.

Кроме того, замечание вызывает дискреция санкции ч.2. ст. 442 УК Украины. В результате исследования становится очевидным, что законодатель наделил суд чрезвычайно широкими возможностями для усмотрения при назначении наказания за преступление предусмотренное ч.2. ст. 442 УК Украины. Это свидетельствует о слишком широких границах санкции. Разрыв свыше 50% медианы, по общему правилу не допускается вообще, в виде исключения могут быть лишь некоторые особенно тяжелые преступления со сложной альтернативной объективной стороной. Также, нужно отметить, что арест является таким видом наказания, который применяется не ко всем лицам. И может получиться парадокс, что при определении размера наказания за ч.2. ст. 442 УК Украины, когда преступником будет, например, женщина, которая имеет детей возрастом до 7 лет, суд вынужден будет назначить ей наказание в виде лишения свободы, хотя если бы она имела ребенка возрастом 8 лет, то назначен был бы арест. Хотя ограничение свободы, как вид наказания, имеет еще «ненаказуемых» субъектов, потому вряд ли будет эффективной замена им ареста в санкции ч.2. ст. 442 УК Украины.

Как собственной вариант, можно предложить следующую редакцию санкции в ч.2. ст. 442 УК Украины: «наказывается арестом на срок не меньше 3 месяцев или лишением свободы на строк не больше 3 лет».

Конвенция ООН против коррупции. Новые предложения по решению неновой проблемы

Егорова Ольга Александровна

студент

*Хабаровская государственная академия экономики и права, юридический факультет, Хабаровск, Россия
oegorova@gmail.com*

Проблема коррупции сама по себе далеко не нова, однако в национальном и международном законодательстве постоянно появляются новые подходы, предложения по ее разрешению. Не исключение и Конвенция ООН против коррупции, принятая 31.10.2003 года, которую Россия ратифицировала 8.03.2006. Несмотря на то, что у отечественного законодателя было достаточно времени, чтобы воспользоваться «предложениями» Конвенции и на их основании провести реформирование системы по борьбе с коррупцией в нашей стране, российский законодатель не спешит внедрять новые институты в нашу национальную правовую систему. Однако, думается, необходимость в этом есть. Представим наиболее яркие примеры.

Среди неизвестных российскому праву в Конвенции (ст. 20) представлен институт «Незаконного обогащения», под которым понимается «значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать». Конечно, подобная норма не вполне согласуется с положениями о презумпции невиновности и вводит в уголовное право элементы объективного вменения. Не вызывает сомнений то обстоятельство, что имплементация данного положения вызовет значительные трудности, однако в то же время ошибкой было бы не использовать его. Определенным выходом из ситуации было бы установление ответственности публичных служащих за отказ от декларирования доходов и имущества или предоставления заведомо ложных сведений об их происхождении, в связи с чем необходимо также установить систему такого обязательного декларирования в законодательстве. А в связи с тем, что ряд публичных служащих, пытаясь уйти от ответственности, оформляют свое имущество на близких родственников, предлагаем ввести такое обязательное декларирование и для них.

Существенным пробелом российского уголовного законодательства с позиций его соответствия международным антикоррупционным документам является, на наш взгляд, отсутствие норм об ответственности за подкуп иностранных должностных лиц и служащих международных организаций. Данные разновидности транснациональной коррупции представляют исключительную опасность и подлежат криминализации согласно ст. 16 Конвенции. По нашему мнению, данный пробел должен быть устранен путем введения в российское законодательство специальных норм об ответственности за транснациональный подкуп.

Проблема органа по предупреждению и противодействию коррупции – также одна из центральных проблем. Во исполнение статьи 6 Конвенции, которая предписывает государствам обеспечивать наличие органа или, в надлежащих случаях, органов, осуществляющих предупреждение коррупции с помощью таких мер, как проведение определенной политики, расширение и распространение знаний по вопросам

предупреждения коррупции, в нашем государстве с 2003 года указом Президента⁸ при главе государства создан совет по борьбе с коррупцией, что, безусловно, стало новшеством. Однако эта мера нам представляется недостаточной. Наиболее эффективная борьба с коррупцией возможна лишь посредством деятельности органа правоохранительного толка. Конвенция предусматривает создание такового в рамках положений статьи 36⁹. В этой сфере в правоохранительной системе РФ необходимо *создание обособленного института независимого прокурора* (подобно тому, что существует в США¹⁰), который бы обладал неприкосновенностью и не испытывал на себе политического и иного влияния со стороны влиятельных представителей государственной власти. Если нынешнюю систему прокуратуры называют «государево око», то вышеуказанная должность должна исполнять исключительно роль «ока закона». Таким способом решилась бы еще одна проблема - порядок *привлечения к ответственности лиц, занимающих высокие государственные посты* (от прокурора субъекта до Президента РФ).

За чертой внутреннего регулирования, к сожалению, пока остается вопрос об общественном контроле за коррупцией, хотя Конвенцией предусмотрена весьма объемная Статья 13 «Участие общества» «...для содействия активному участию отдельных лиц и групп..., в предупреждении коррупции и борьбе с ней и для углубления понимания обществом факта существования, причин и опасного характера коррупции, а также создаваемых ею угроз». Это участие следует укреплять с помощью таких мер, как: усиление прозрачности и содействие вовлечению населения в процессы принятия решений; проведение мероприятий по информированию населения, способствующих созданию атмосферы нетерпимости в отношении коррупции. Подобные меры должны найти закрепление в российском законодательстве, в котором нам видится также необходимым *закрепление определенных форм общественного контроля (например, консультативные органы общественного контроля над коррупцией)*.

Помимо прочего, российскому законодателю следовало бы обратить должное внимание на статью 18 Конвенции «Злоупотребление влиянием в корыстных целях». Именно эта норма может сыграть решающую роль в борьбе с коррупцией в нашей стране. Такие эфемерные понятия как nepотизм, протекционизм, фаворитизм (а одним словом – покровительство «своим» людям) с приставкой «коррупционный» - вот едва ли не корень зла, с которым до сих пор на уровне уголовного закона не производилось борьбы, что, как мы считаем, необходимо сделать в ближайшее время. Исследователями уже предлагалось в свете проблемы управленческих преступлений привлекать к ответственности лиц за так называемое «информационное воздействие»¹¹, но на сегодняшний момент нормы подобного содержания в российском Уголовном кодексе нет.

Подводя итог, следует отметить, что российское законодательство по борьбе с коррупцией не должно строиться лишь на слепой имплементации международных норм (необходимо учитывать и национальную специфику). Однако нельзя не признать тот факт, что заданные конвенцией модельные институты являются новыми, прогрессивными а следовательно, наиболее отвечающими сегодняшнему времени. И

---

⁸ Указ Президента от 24.11.2003г. №13842О совете при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией». СПС КонсультантПлюс

⁹ «Каждое государство-участник обеспечивает... наличие органа или органов или лиц, специализирующихся на борьбе с коррупцией с помощью правоохранительных мер. Такому органу или органам или лицам обеспечивается необходимая самостоятельность... с тем чтобы они могли выполнять свои функции эффективно и без какого-либо ненадлежащего влияния»

¹⁰ Лунев В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы// Государство и право 2000, №4 с.105

¹¹ Егорова Н.А. Деяние в управленческих преступлениях// Правоведение 2007 №2, с. 93

вполне возможно, что их внедрение станет новым словом в борьбе с коррупцией в нашей стране.

Проблемы защиты от компьютерных преступлений по российскому и международному праву на примере киберсквоттинга¹²

Елисеева Анастасия Сергеевна¹³

студент

*Южно-Уральский Государственный Университет, Юридический факультет,
Челябинск, Россия*

E-mail: elite14@chelcom.ru

Введение

Современное информационное общество характеризуется высоким уровнем развития информационных и телекоммуникационных технологий и их интенсивным использованием. Международный опыт свидетельствует, что высокие технологии уже стали «локомотивом» социально-экономического развития многих стран мира, а обеспечение гарантированного свободного доступа граждан к информации – одной из важнейших задач государства.

Интеграция России в единое мировое и европейское пространство предполагает определённую унификацию законодательства, в том числе регламентирующую борьбу с различными видами компьютерных преступлений. В странах, где компьютеризация общественной жизни находится на высоком общественном уровне, выделяется самостоятельный вид преступлений, называемый компьютерными или высокотехнологичными преступлениями («computer crimes» или «high – tech crimes»).

В связи с этим одной из современных проблем является проблема захвата чужих товарных знаков и создание сайтов с аналогичными названиями. Данные нарушения получили название «киберсквоттинг». Этот вопрос не урегулирован не только в российском законодательстве, но и за рубежом.

Понятие и виды киберсквоттинга

Киберсквоттинг ([англ. Cybersquatting](#)) представляет собой приобретение доменных имён, созвучных названиям известных компаний, или просто с «дорогими» названиями с целью их дальнейшей перепродажи или размещения рекламы. В правовом поле киберсквоттинг оформляется в виде акта регистрации популярного Internet-адреса.

В России законные владельцы товарных знаков часто предпочитают не судиться, а выкупать захваченные домены, основываясь на практике компании Motorola, которая проиграла разбирательство о домене «motorazr.com» компании R3 Media. Все решили сроки регистрации домена и товарного знака. По итогам рассмотрения данного спора Арбитражно-посреднический центр ВОИС вынес решение об отказе в удовлетворении иска.

Следует отметить, что развитие технологий даёт массу возможностей на появление новых видов деятельности, объединяемых термином «киберсквоттинг» или «захват доменов»:

1. Тайпсквоттинг — регистрация доменных имён, близких по написанию с адресами популярных сайтов в расчёте на ошибку части пользователей.

2. Брендовый киберсквоттинг представляет собой регистрацию доменных имён, содержащих товарные знаки, фирменные наименования, популярные имена

¹² Тезисы доклада основаны на материалах исследований, проведенных Елисеевой А.С. при Челябинском центре по исследованию проблем организованной преступности и коррупции.

¹³ Автор выражает признательность к.ю.н. Минбалееву А.В. за помощь в подготовке тезисов.

собственные, то есть, средства индивидуализации, охраняемые законом: «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (действует до 1.01.2008), а с 1.01.2008 п.1. ст.1225 частью IV Гражданского кодекса Российской Федерации. В отличие от обычного киберсквоттинга здесь есть риск лишиться домена и подвергнуться ответственности.

3. Защитный киберсквоттинг — когда легальный владелец популярного сайта (товарного знака) регистрирует все доменные имена, близкие, созвучные, похожие, связанные по смыслу с его собственным доменным именем. Цель – не стать жертвой киберсквоттеров.

Заключение

Несмотря на то, что законодатель в части IV ГК РФ сделал попытки по урегулированию споров, возникающих между регистрацией товарных знаков и доменных имён, закрепив основания для отказа в государственной регистрации товарного знака. Так, в пп.3 п.9 ст.1483 отмечается, что не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные доменному имени, он становится в противовес нормам международного права. На парламентских слушаниях в Государственной Думе Российской Федерации, где обсуждался проект части IV ГК РФ, заместитель главы представительства Европейской комиссии в России Пол Вандорен заявил: «Принятие четвертой части Гражданского кодекса может отсрочить присоединение России к Всемирной торговой организации. И это официальная позиция Евросоюза».

Кроме того, в документе RFC:1951 международной организации IANA, распределяющей нумерацию в Интернете, подчеркивается, что доменное имя не имеет статуса товарного знака, то есть не относится к интеллектуальной собственности. Попытка введения законодательного регулирования регистрации и использования доменов противоречит рекомендациям ВОИС, т.к. заявительный порядок регистрации доменов в зоне RU станет невозможен (регистраторы не смогут регистрировать домены без предварительной проверки их на соответствие всем указанным в ГК РФ объектам исключительных прав, поскольку механизмы проведения таких проверок отсутствуют).

Полагаю, что запрет российского законодательства не явится препятствием для такой регистрации на практике. Граждане будут использовать вместо домена верхнего уровня «ru» другие административные и географические домены аналогичного уровня («com», «net», «us»). На наш взгляд, необходимо разработать специальный раздел в Уголовном Кодексе Российской Федерации в целях урегулирования сложившейся проблемы в правовом поле уголовного права. В настоящее время явно назрел вопрос о привлечении за киберсквоттинг к уголовной ответственности.

Литература

1. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7.02.08 г. N Пр-212 // «Российская газета» от 16.02.2008
2. Волеводз, А.Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества. – М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2002. – С. 86.
3. www.webopedia.com
4. Федеральный Закон РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 23.09.1992. N 3520-I // Российская газета от 17.10.1992.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18 декабря 2006. N 230-ФЗ

6. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. N 25.

Квалификация преступлений против жизни и здоровья по смешанным мотивам.

Ефимов Вадим Валентинович, Швец Валентина

студенты

Филиал Казанского государственного университета им. В.И.Ульянова-Ленина в городе Набережные Челны, Республика Татарстан, Россия

E-mail: efimovadim@yandex.ru, valia105UK@yandex.ru

На наш взгляд, недостаточно разработанными в науке уголовного права являются вопросы смешанных мотивов (т.н. полимотивированности). Разные люди руководствуются разными мотивами, у одного человека как индивида может быть более одного мотива, которые находятся в противоречии друг с другом и действуют одновременно. Так дело обстоит и в уголовном законе. Если в статье альтернативно указаны мотивы совершения преступления, дискуссионным является вопрос о вменении нескольких мотивов или только одного, т.е. вопрос о так называемой «конкуренции мотивов». Некоторые ученые считают возможной квалификацию по нескольким мотивам. Другие придерживаются позиции, что в поведении лица должен быть выявлен доминирующий мотив, в пользу которого выбирается квалификация. Это только одна сторона проблемы, носящей на самом деле многогранный характер. Правильное применение закона при конкуренции мотивов имеет существенное значение. Выбор для квалификации содеянного одного из двух или более мотивов, находящихся в конкуренции, не может зависеть от вкусов следователя или от случайных соображений, он должен иметь стабильный характер и основываться на принципиальных положениях.

Проведенный нами эксперимент-опрос, анализ теории и главным образом практики, позволили нам сформулировать некоторые правила преодоления конкуренции между различными мотивами одного преступного действия и результата, с целью правильной квалификации преступлений против жизни и здоровья, совершаемых по смешанным мотивам. Правило № 1. Конкуренция мотивов при множественности участников преступных действий (конкуренция основных мотивов).

1.1. Соисполнительство. В случае, когда конкурируют мотивы у 2 и более лиц совершить посягательство на один и тот же объект (предмет) уголовно-правовой охраны, то противоречие разрешается в пользу вменения квалифицирующего признака – совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой. В этом случае, личностные мотивы перекрываются возникающим мотивом облегчить совершение преступления в группе. Исключение: состав ч. 2 ст. 105 УК РФ предполагает возможность квалифицировать одновременно по пункту, предусматривающему группу лиц и другим мотивам.

1.2. Соучастие с распределением ролей. В данном случае, квалификация по тому или иному мотиву будет такой, что мотив организатора преступления будет иметь приоритет над мотивами иных соучастников, в случае, если они в курсе, и осведомлены о наличии такого у организатора. Если же организатор не раскрывает перед соучастниками свои мотивы, то квалификация будет по результату выполненных действий исполнителем, без учета эксцесса и обязательно со ссылкой для всех, кроме исполнителя, на ст. 33 УК РФ.

Правило № 2. Конкуренция мотивов субъекта, посягающего на один объект и предмет уголовно-правовой охраны (конкуренция основных и дополнительных мотивов).

2.1. по трансформации мотивов: когда один мотив переходит в другой более опасный, приоритет в сторону более опасного (нейтральный мотив и квалифицирующий).

Если личная неприязнь переходит в мотив религиозной ненависти, то вменяться будет квалифицирующий мотив религиозной ненависти.

2.2. по степени доминирования: вменять доминирующий мотив. Например, из-за освобождения от денежного долга, человек убивает кредитора, хотя об этом долге знают родственники, сослуживцы, друзья кредитора, то мотив корысти не вменяется. Здесь речь, скорее о неприязненных отношениях: обида, злость, усталость от состояния должника. Исключение: Пленум ВС РФ указал, что п. «к» ч.2 ст. 105 всегда будет доминирующим. Так, Президиум ВС РФ 20 августа 2003 г. удовлетворил жалобы С. и Д. Бачкало, исключив из приговора, по которому их действия были квалифицированы по п. «ж», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК, указание на п. «з», поскольку облегчение совершения другого преступления являлось основным мотивом лишения жизни потерпевшего, что исключает возможность квалификации этого же убийства по какому-то другому пункту ст. 105 УК, предусматривающему иную цель и мотив убийства.

2.3. по предмету: важно установить какие отношения были между потерпевшим и посягающим, а также статус самого потерпевшего. Убийство соседа из мести квалифицировать по ч.1 ст. 105, убийство депутата из мести по ст. 277 УК РФ.

Правило №3. Конкуренция мотивов субъекта, посягающего на разные объекты и предметы уголовно-правовой охраны.

3.1. по сопряженности: на примере убийства, сопряженного с разбойным нападением. Судебная практика рекомендует вменять п. «з» ч. 2 ст.105 и ст. 162 УК РФ. Однако при такой квалификации будет двойной учет совершенных действий. Нужно либо не вменять дополнительно ст. 162, либо в рамках этой 162 статьи предусмотреть возможность наступления последствий в виде смерти потерпевшего.

3.2. по времени возникновения. Если мотив посягательства на 2 объект охраны возник до посягательства, то вменяем соответствующий пункт и часть, предусматривающую возможность причинения вреда одновременно, если мотив возник после, то требуется совокупность. Н-р, п. «з» ч.2 ст. 105 в 1 случае, во 2 – по ч. 1 ст. 105 и ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Общие правила, которыми следует руководствоваться при разрешении конкуренции:

1. Мотив мыслимый – не всегда действующий. Вменяется тот мотив, которым преступник руководствовался при конкретном действии.
2. Приоритет частного мотива над общим: н-р, конкуренция между мотивами мести и кровной мести, разрешается в пользу кровной мести.
3. Несовместимы мотивы: хулиганство (публичность) и корысть (тайность от других), кровная месть и мотивы экстремистской направленности, служебная деятельность и политическая ненависть. Соккрытие и облегчение преступления не может сочетаться с иными мотивами преступного поведения. Он всегда будет доминирующим.
4. Если в статье в качестве квалифицирующих признаков предусмотрено несколько мотивов совершения преступления, квалификация производится по доминирующему мотиву.
5. Если мотивы указаны в качестве обязательных признаков основного состава, для квалификации содеянного по соответствующей статье достаточно наличия одного из этих признаков. Например, ст. 277, 295, 317 УК РФ.

Данные правила не могут быть восприняты как попытка обоснования возможности объективного вменения, прямо запрещенного уголовным законом в ч. 2 ст.5 УК РФ. Они лишь нацелены на ориентацию правоприменителей в установлении мотивов поведения преступника и квалификации, адекватно им. Только глубокий анализ субъективной стороны, работа с преступником даст основания субъекту квалификации применять данные правила, сделать соответствующий действительности выбор мотива с учетом главным образом субъективной стороны и подтверждающих ее объективных фактов.

Литература.

1. Волков Б.С. Мотив и квалификация преступлений. Казань, 1968. С. 29
2. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб, 2003.
3. Постановление Пленума ВС РФ от 27.01.1999. БВС РФ. N 3. 1999.
4. В.Н. Кудрявцев Общая теория квалификация преступлений. М.: Юристъ, 2007. 304 с.

Эффективность или совершенство уголовно-правовой нормы?

Ждыняк Наталия Петровна

аспирант

Львовский национальный университет им. Ив. Франко, Львов, Украина

E-mail: Zhdynjak_Natalja@rambler.ru

В современных условиях изучение эффективности уголовно-правовых норм, поиск путей усовершенствования уголовно-правовых норм, есть одним из главных заданий уголовно-правовой науки, поэтому тема доклада без сомнения есть актуальной.

В научной литературе существуют разные взгляды по поводу использования термина «эффективность». Так, профессор Кудрявцев В.Н. считает, что «...возможно было бы правильнее говорить не об эффективности закона, а например, о его совершенстве. Эффективность – это оценка результатов применения закона, а не текста законодательного акта, содержащего правовую норму.»¹⁴ Соответственно следует говорить не об эффективности уголовно-правовых норм, а об их совершенстве.

Без сомнения такой подход снял бы проблемы, которые возникают при измерении эффективности уголовно-правовой нормы, поскольку это есть сложным заданием.

Но по нашему мнению следует различать понятия эффективности уголовно-правовых норм та понятие совершенства уголовно-правовых норм.

Большой толковый словарь современного украинского языка предлагает такое значение термина «эффективность» (абстрактное сущ. к «эффективный»):

- 1) что приводит к нужным результатам, последствиям, дает самый большой эффект;
- 2) что вызывает эффект.¹⁵

Большой толковый словарь современного украинского языка термин «совершенство» трактует как:

- 1) что имеет нужный степень совершенности // что определяется полнотой позитивных качеств;
- 2) полный, абсолютный.¹⁶

Кроме того, как вышеуказанные термины, так и обозначаемые ими понятия надо различать еще с учетом следующего.

Заданием Уголовного кодекса Украины (далее – УКУ) есть – правовое обеспечение охраны прав и свобод человека та гражданина, собственности, общественного порядка та общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Украины от преступных посягательств, обеспечение мира та безопасности человечества, *а также предупреждение преступлений.* Для реализации

---

¹⁴ Кудрявцев В.Н. Эффективность закона как средства осуществления уголовной политики // Основные направления борьбы с преступностью. Под ред. И.М. Гальперина, В.И. Курляндского. «Юридическая литература». М. 1975, С. 37-38.

¹⁵ Великий тлумачний словник сучасної української мови (з дод. доп. та СД) / уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел. - К; Ірпінь: ВТФ «Перун», 2007. – С.358.

¹⁶ Там же – С. 321.

этих заданий УКУ определяет, какие общественно опасные деяния есть преступлениями, та какие наказания применяются к лицам их совершившим.¹⁷

Статья 57 Конституции Украины гарантирует право каждому знать свои права и обязательства. Для этого законы и другие нормативно-правовые акты должны быть доведены до сведения населения.¹⁸ Для некоторых граждан сам факт опубликования того, что конкретное общественно-опасное деяния, есть преступлением, за совершение которого предусмотрено наказание, есть основанием не совершать преступление. Таким образом, уголовно-правовой запрет регулирует волевое поведение людей специфическим методом – угрозой применения государственного примуса за неисполнение предусмотренных им требований.

По мнению профессора Кузнецовой Н.Ф. «под эффективностью норм уголовного права понимается достижение целей уголовно-правового регулирования, результативность закона»; «цели норм бывают непосредственные (собственно юридические) и конечные (общесоциальные).»¹⁹ Непосредственной целью уголовно-правовой нормы есть удержание нестойких граждан от совершения преступления. Речь идет об эффективности общепредупредительного влияния уголовно-правового запрета, что измеряется тем, для скольких людей наличие уголовно-правового запрета стало сдерживающим фактором не совершать преступление.

Таким образом, если УКУ одним из заданий имеет, «предупреждение совершения преступлений» и это задание полностью или значительным образом достигается с помощью факта опубликования уголовно-правовых норм, то соответственно еще до применения уголовно-правовой нормы можно говорить об ее эффективности. По этому, следует различать эффективность уголовно-правовых норм и эффективность деятельности по применению уголовно-правовых норм.

С учетом выше сказанного, мы считаем, что все же можно говорить об эффективности уголовно-правовых норм. При этом, повышение эффективности уголовно-правовых норм есть одним из направлений их усовершенствования.

Литература

1. Кудрявцев В.Н. Эффективность закона как средства осуществления уголовной политики // Основные направления борьбы с преступностью. Под ред. И.М. Гальперина, В.И. Курляндского. «Юридическая литература». М. 1975, 176 с.
2. Великий тлумачний словник сучасної української мови (з дод. доп. та СД) / уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел. К; Ірпінь: ВТФ «Перун», 2007. – 1736 с.
3. Кузнецова Н. Эффективность уголовно-правовых норм и язык закона // Социалистическая законность. – 1973. - № 9.
4. Кримінальний кодекс України. Офіційне видання. – К.: Концерн «Видавничий дім «Ін Юре», 2004. – 240 с.
5. Конституція України. Офіційне видання Верховної Ради України. – К., 1996. – 120 с.

---

¹⁷ Кримінальний кодекс України. Офіційне видання. – К.: Концерн «Видавничий дім «Ін Юре», 2004, С.3.

¹⁸ Конституція України. Офіційне видання Верховної Ради України. – К., 1996, С. 35.

¹⁹ Кузнецова Н. Эффективность уголовно-правовых норм и язык закона // Социалистическая законность. – 1973. - № 9. С. 29.

Понятие соучастия в преступлении в уголовном праве: проблемные вопросы и предложения

*Игнаatenко Максим Петрович*²⁰

студент

Одесская национальная юридическая академия, Одесса, Украина

E-mail: Ignatenkmaksim@rambler.ru

Одним из наиболее сложных и дискуссионных институтов уголовного права продолжает оставаться институт соучастия в преступлении. Учитывая, что и в Украине, и в России наблюдается стремительный рост групповой и организованной преступности, неудивительно, что в УК этих государств отведено значительное место данному институту.

Отмечая успехи украинской научной мысли в изучении природы соучастия, следует признать, что ее достижения в разработке этой проблемы не столь значимы, а сама проблема далека от разрешения. Объяснить данное положение можно односторонностью подхода существовавшего в теории уголовного права, к пониманию соучастия, которое до последнего времени рассматривалось исключительно как феномен социального взаимодействия людей, совместно совершающих преступление, что не позволяла признать его способом совершения преступления и вскрыть механизм причинения вреда объекту преступления совместными действиями субъекта преступления и лица, не подлежащего уголовной ответственности, что в свою очередь вызвало необходимость пересмотра определения соучастия, закрепленного в ст. 26 УК Украины.

В соответствии с УК Украины «соучастием в преступлении является умышленное совместное участие нескольких субъектов преступления в совершении умышленного преступления» (ст. 26). УК РФ определяет соучастие как «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления» (ст. 32). Прежде всего обращает на себя внимание то, что в отличие от определения соучастия в УК РФ, в УК Украины подчеркнуто, что соучастие могут образовать только субъекты преступления.

По мнению М. Мельника и М. Хавронюка [1, с. 86-108], А. Козлова [2, с. 129], Н. Гуторова, П. Тельнова [3, с. 12-13] участие в совершении одного и того же умышленного преступления двух или более лиц, которые согласно закона не есть субъектами преступления (например, невменяемых) не создает соучастия в преступлении. То же самое касается и случаев, когда только один из участников совершения такого преступления есть субъектом преступления, а другие – нет.

Вместе с тем этот подход не поддерживается отдельными учеными. Так, М. Коржанский [4, с. 63], А. Рарог [5, с. 52], М. Ковальова, В. Солнарж [3, с. 14-15] считают, что в совершении преступления, с использованием помощи лица, которое не может подлежать уголовной ответственности, может возникнуть соучастие, если это лицо способно предоставить значительную помощь.

Безусловно, что в преступлениях с общим составом вопрос об уголовной ответственности лиц, не обладающих признаками субъекта преступления, не возникает, так как это прямо противоречило бы содержанию ч.1 ст. 18 УК Украины. Проблема в другом – в обоснованности придания уголовного правового значения этому обстоятельству при квалификации деяния лица, обладающего признаками субъекта.

---

²⁰ Автор выражает благодарность доценту, к.ю.н. Коломиец Ю.Ю. за помощь в подготовке тезисов.

Кроме того, бесспорно, что совместное совершение деяния несколькими лицами, даже если признакам субъекта отвечает лишь один из них, в определенных случаях повышает общественную опасность содеянного.

И поэтому следует согласиться со второй точкой зрения, которая кроме того, что соответствует сегодняшним потребностям борьбы с преступностью, и в частности с такой ее разновидностью как организованная преступность, но и поддерживается Верховным Судом Украины.

Так, согласно п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Украины «О судебной практике о делах об изнасиловании и других половых преступлениях» от 27.03.1992 г. действия группового изнасилования подлежат квалификации по ч.3 ст. 117 УК Украины и в том случае, если другие участники преступления через невменяемость, недостижения возраста уголовной ответственности или с других, предусмотренных законом, оснований не были привлечены к уголовной ответственности [6, п.14]. И это вполне соответствует принципу справедливости.

Если согласится с Верховным Судом Украины и считать, что участниками группового изнасилования могут быть и лица, которые в силу своего возраста или невменяемости не подлежат уголовной ответственности, то и в определении соучастия речь должна идти не о субъектах преступления, поскольку группа лиц является одной из форм соучастия.

Возникают также замечания по поводу использования в дефиниции соучастия термина «несколько». Введения неопределенного числительного в определение соучастия, а также отдельных его форм в УК Украины представляется излишним и необоснованным. Употребление конструкции «два и более» уже само собой предполагает возможность существования отдельных форм соучастия, необходимый минимум соучастников в которых превышает количество, определенное по общему правилу (действительно, формулировка «два и более» включает конструкцию «три и более», употребляемую в УК Украины применительно к организованным формам преступной деятельности).

Как видим, институт соучастия является одним из наиболее сложных и дискуссионных в учении о преступлении и в общем в теории уголовного права.

Полагаю, что законодательное определение соучастия следовало бы изложить в следующей редакции: «Соучастием в преступлении является умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления».

Литература

1. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу від 05.04.2001 р. за ред. М.І. Мельника, М.І. Хавранюка. – К.: «А.С.К.», 2002.
2. Кругликов Л. Отзыв официального оппонента на диссертацию «Соучастие: уголовно-правовые проблемы» // Уголовное право. – 2003. – №4, с. 129.
3. Новицький Г. Поняття і форми співучасті у злочині за кримінальним правом України. – К.: Вища школа, 2001, с. 12-13.
4. Коржанський М. Науковий коментар Кримінального кодексу України. – К.: Атіка-Академія- Ельга-Н, 2001.
5. Рарог А., Есаков Г. Понимание Верховным Судом РФ «группы лиц» соответствует принципу справедливости // Российская юстиция. - 2002. - №1, с. 52.

6. Постановва Пленуму Верховного Суду України від 27.03.1992 р. «Про судову практику у справах про згвалтування та інші статеві злочини»: Зб. постанов Пленуму ВСУ (1963-1997). – Сімф.: Таврія, 1998. – с.24.

Эвтаназия. Право родиться и право умереть²¹

Кашапова Юлия Фардусовна²²

студент

Удмуртский государственный университет, Удмуртская республика, г.Ижевск, Россия

E-mail: kashapova.yulia@rambler.ru

***

Насколько это нормально, когда человек сам просит себя умертвить? И как чувствует себя врач, усыпляя безнадежного больного? Гуманно или дико?

Эвтаназия - прекращение жизни безнадежного больного и испытывающего непереносимые для него боли по его просьбе. Натуральные продукты, естественное зачатие и естественная смерть становятся редкостью, ценность их возрастает. Планирование рождения детей стало обычной практикой. Имеем ли мы право планировать свой уход из жизни? Имеет ли право человек уйти из жизни, если страдания сильнее страха небытия, жить хуже, чем не жить? Современная медицинская наука умеет искусственно поддерживать жизнь в тех организмах, которые без ее вмешательства погибли бы. Стоит ли поддерживать жизнь неизлечимых больных или тех, кто находится без сознания продолжительное время? Должен ли родиться ребенок, если во внутриутробной стадии его развития выявлено, что он будет инвалидом? Допустимо или нет добровольное прекращение страданий; если допустимо, то при каких условиях, и кто будет проводить процедуру?

Эти проблемы активно обсуждаются общественностью стран, где широко внедрены эффективные технологии по поддержанию и продлению жизни, и где были выявлены случаи, когда врачи помогали совершить эвтаназию ("стареющие" европейские страны, США). В Нидерландах она разрешена законом. В США распространена практика в юридически достоверной форме выражать свою волю в случае необратимой комы. В ряде европейских государств применяется политика невмешательства при соблюдении надлежащих условий. Во многих странах развернута широкая дискуссия и организовано движение за легализацию эвтаназии, чтобы не было секретных случаев, злоупотреблений.

Сидней, 16 февраля 2008г. Легализовать "право на смерть" или, другими словами,- эвтаназию вознамерились австралийские политики.

Брюссель, 21 февраля 2008г. парламент Люксембурга принял закон, разрешающий эвтаназию – оказание содействия в добровольном уходе из жизни смертельно больным людям.

Бельгия, апрель, 2005г. в Бельгийских аптеках появились специальные наборы для эвтаназии. В набор стоимостью 60 евро входит одноразовый шприц с ядом и другие необходимые для инъекции средства.

Нужна ли легализация эвтаназии в России?

16 апреля 2007 года депутат Госсобрания Башкирии Эдвард Мурзин внёс предложение по поправке в Уголовный кодекс РФ, которая потребует после возможной легализации эвтаназии. 17 апреля 2007 года в прессе появилась информация о том, что Совет Федерации готовит законопроект, разрешающий эвтаназию в России.

²¹ Тезисы доклада основаны на материалах исследований, социальных опросов и тестирований.

²² Автор выражает признательность Зварыгину В.Е. зав.кафедрой уголовного права и криминологии за помощь в подготовке тезисов.

Сенаторы заявили, что "такой законопроект не разрабатывался, его текст не существует", однако признали, что в медицинские круги направлялись запросы, чтобы выяснить, насколько актуальна эта проблема для нашей страны.

У эвтаназии, "благой смерти"* или "узаконенного убийства", есть сторонники и противники. Политики, медики и тяжелобольные люди приводят свои аргументы «за» и «против».

***

...Осенью 2004 года англичане оказались в центре внимания: значительную часть мира взбудоражил случай, произошедший в одной из клиник. Врачи обратились в суд с просьбой разрешить им больше не реанимировать 11-месячную пациентку.

...В 2004 году в Ростовской области две девочки 17 и 14 лет обвинялись в том, что задушили 32-летнюю женщину, страдавшую от полученных в результате аварии травм.

...В августе 2007 года безработный житель села Красноборск Николай Петраков договорился с неизлечимо больной 84-летней Софьей Поповой о ее убийстве. Пенсионерка долгое время мучилась от болезни ног.

***

Результаты социологических исследований свидетельствуют о том, что эвтаназию в России можно узаконить. Для этого должны быть жёсткие законодательные нормативы, приказы, документы, строго регламентирующие этот процесс. Эвтаназия должна применяться только к тем умирающим больным, которые действительно хотят умереть быстро и безболезненно, и которые сами (даже не близкие родственники) изъявили своё желание в письменном утверждённом виде.

Литература

1. В.Абдрашитова, «Российская юстиция», № 9, сентябрь, 2007. Решение Европейского суда по правам человека в национальной правоприменительной практике.
2. О.Ю.Александрова, «Главврач», № 3, март, 2007 г. Перспективы формирования законодательства в сфере охраны здоровья граждан.
3. © Вести.Ru 20.02.2008 17:51 |
4. Капинус О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление. Монография, «Буквоед», 2006г.
5. Кодекс врачебной этики РФ, 7 июня 1997г.
6. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (отв.ред. В.М.Лебедев). – «Юрайт», 2007 г.
7. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г., Издательский дом «ЛИТЕРА», СПб, 2001 г.
8. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «рическое и деонтологическое обеспечение прав российских граждан на охрану здоровья», Национальная Ассоциация медицинского права, Москва-Новосибирск 13-14 сентября 2006 года (под ред. Ю.Д.Сергеева).
9. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. № 5487-1
10. Уголовный кодекс РФ, ТК Велби, Издательство «Проспект», Москва, 2007 г.

Правовая культура избирателей как объект криминологического изучения

Климова Юлия Николаевна²³

*заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин, к.ю.н., доцент
Муромский институт (филиал)*

---

²³ Автор выражает признательность профессору, д.ю.н. Г.Н. Горшенкову за помощь в исследовании.

Правовая культура личности рассматривается в криминологии как личностный фактор, существенно влияющий на механизм поведения. При этом особое внимание отводится деформациям правовой культуры, которые, как правила, играют криминогенную роль в механизме конкретного преступления. В связи этим представляется особо важным в профилактических целях с позиций формирования массово-правовой коммуникативной электоральной политики рассмотреть вопрос об особенностях российской электорально-правовой культуры и ее основного компонента – электорального правосознания с тем, чтобы системно формировать программу мероприятий по повышению уровня электорально-правовой культуры.

Для выработки массово-информационных мер предупредительного воздействия на коллективную жертву в период выборов (избирателей определенного округа) в целях обеспечения ее антикриминальной безопасности объектом изучения для субъекта политики должны стать три компонента структуры правосознания избирателей.

1. Предметом изучения является правовая осведомленность избирателей, выявляемая по таким эмпирическим показаниям, как юридические знания и умения (интеллектуальный компонент). Исследование познавательного аспекта правовой культуры избирателя служит непосредственным задачам виктимологической профилактики, поскольку позволяет оценить а) формальные знания в области избирательных правоотношений; б) умение ими пользоваться. Массовая неосведомленность избирателя о своих правах представляет угрозу безопасности личности в рамках избирательного процесса.

2. Необходимо исследовать ценностные отношения к правовому регулированию избирательного процесса, анализируемые по таким эмпирическим показаниям, как оценочные суждения (мнения). О.В. Дамаскин, Е.В. Корчиго, Р.Р. Сеченова понимают под ценностями в сфере избирательных правоотношений любые явления, регулируемые законодательством о выборах и референдумах в рамках избирательного процесса, значимые для избирателя как отвечающие его интересам и деятельности, так и противоречащие им. Однако, представляется, что субъект антикриминальной электоральной политики должен рассматривать более широко оценочный элемент правосознания избирателей, включая в него этический (духовный) и эмоциональный (психологический) аспект правовой культуры (правовые чувства – уважения к закону).

Автором проведено два исследования совместно с членами научно-исследовательской группы, ставящие целью исследовать духовно-нравственные и морально-психологические аспекты состояния избирателей. Анализ 16-ти показателей устойчивости и 7-ми – управляемости позволил сделать ряд выводов.

Большинство респондентов назвали себя людьми верующими, в то время как значимость для них заповедей («не убий», «не укради», «не лжесвидетельствуй») и готовность к самопожертвованию во имя правды – чуть ниже среднего (показатели 45.2 и 43.5 соответственно); а стремление к познанию слова Божьего (духовной литературы, религиозных традиций, обрядов) фактически отсутствует, за редким исключением.

Тем не менее, уверенность в том, что респондент в любой жизненной ситуации не отойдет от общепризнанных моральных принципов и будет их придерживаться достаточно велика (78.1). Но видимо, - это только уверенность, т.к. желание служить людям (в том числе ближнему: словом, делом), а значит, исполнять морально-нравственный императив, а также пожертвовать своими интересами во имя истины

проявили далеко не все (соответственно 64.9 и 7.4). Эти и другие результаты исследования подтверждают нахождение нашего общества в состоянии аномии.

Что касается исследования морально-психологического состояния (далее МПС) респондентов как избирателей, полученные результаты говорят о подвижности показателей устойчивости и управляемости МПС, респонденты предрасположены к манипуляциям. Причем устойчивость МПС выше у студентов-юристов и еще выше у представителей правоохранительных органов, а уровень управляемости меньше у представителей охраны правопорядка. При этом для большинства респондентов институт выборов не представляет ценности как демократический способ смены власти в обществе. Коэффициент значимости – 32,7. Более того, малая группа опрошенных лиц считает своим моральным долгом участие в выборах (10,4). Для большинства избирателей – это своеобразный психологический способ «разгрузки»: большинство (42,7%) через процесс голосования выражают свое мнение о власти предрасполагающих.

Чем объясняется такой уровень МПС? По-видимому, тем, что между нормами избирательного права и неотъемлемым правом человека определять свою судьбу, участвовать в управлении делами государства отсутствует «мостик» - этика поведения избирателя, нравственные постулаты его поведения в условиях выборов, чувство ответственности за свой выбор перед другими членами общества.

Кроме того, выявляется крайне негативное отношение к некоторым институциональным элементам инфраструктуры выборов и недоверие к механизму обеспечения легитимности процедуры выборов.

3. Далее, к предмету криминологического изучения следует отнести третий компонент структуры правосознания избирателей: правовые установки и ориентации, находящиеся в регулятивной сфере правовой культуры и определяемых через исследование поведенческих позиций (решений).

Таким образом, дефекты и деформации в правовом сознании и правовой культуры избирателей должны стать одним из самых значимых объектов криминологического изучения антикриминальной электоральной политики, а в качестве приоритетных направлений для виктимологической профилактики избирателей назовем:

а) дифференцированное массово-информационное воздействие на группы избирателей в целях их правового просвещения и повышения уровня электорально-правовой культуры, а также

б) формирование и дальнейшую реализацию электорального направления молодежной политики, предполагающего возвращение политически активной патриотичной личности молодого россиянина, в которой правовая культура выступает одним из эффективных средств вовлечения молодежи в демократическую процедуру выборов в разных качествах (и избирателя, и кандидата).

Литература

1. Горшенков А.Г. (1999) Виктимологический аспект предупредительного воздействия на преступность в сфере массовой информации: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.Г. Горшенков. – Н.Новгород.
2. Горшенков Г.Н. (2003) Криминология массовых коммуникаций: Научно-учебное издание.- Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского.
3. Дамаскин О.В. (2005) Избирательный процесс и электорально-правовая культура: Учебно-практическое пособие. – /О.В. Дамаскин, Е.В. Корячиги, Р.Р. Сеченова.- М.: Норма.
4. Комаровский В.С. (2002) Информационно-аналитическое обеспечение избирательных кампаний. М.

5. Пашукова Т.И. Переосмысление жизни в период перехода к духовному развитию личности / <http://hpsy.ru/>

Проблема эвтаназии в современном уголовном праве России

Клюева Елена Витильевна

студентка

*Пензенский филиал Саратовского юридического института МВД РФ, г. Пенза,
Россия*

e-mail: elenakluv@gmail.com

В последнее время в СМИ информации все чаще стала затрагиваться проблема эвтаназии. Разговоры о ней в современном обществе никого не оставляют равнодушными. В связи с этим на протяжении всего 2007г. была проведена масса пресс-конференций с участием видных деятелей науки, политики и др. Так же в начале прошлого года члены Совета Федерации приступили к подготовке законопроекта, который бы разрешал эвтаназию "для самых исключительных случаев". Инициатором проекта стала председатель комитета по социальной политике В.Петренко. И судя по публикациям в печати и выступлениям по телевидению, данная идея получила широкое распространение, как среди сторонников, так и её ярых противников.

Столь массовое обсуждение "достойной смерти", в том числе на законодательном уровне, свидетельствует о ее актуальности.

Эвтаназией признаётся всякое действие, направленное на то, чтобы положить конец жизни той или иной личности, идя навстречу ее собственному желанию, и выполненное незаинтересованным лицом.

На данный момент в Российском уголовном законодательстве эвтаназия официально запрещена. Согласно действующему УК РФ 1996г. убийство из сострадания или убийство по договору квалифицируется по ч.1 ст. 105 УК РФ.

Российское уголовное право исходит из того, что согласие потерпевшего на причинение вреда, по общему правилу, не должно рассматриваться в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния. Поэтому позиция уголовного законодательства России на сегодняшний день, относительно эвтаназии, однозначна: это убийство, то есть умышленное, неправомерное лишение жизни другого человека. Мотив сострадания, указанный в перечне смягчающих обстоятельств, предусмотренном в ст.61 УК РФ, может быть учтен лишь при назначении наказания виновному лицу, но не при квалификации деяния. Убийство по мотиву сострадания квалифицируется по ч.1 ст.105 УК РФ, то есть как простое убийство.

***

Проблема эвтаназии является весьма многогранной.

Многие опасаются, что формальное разрешение эвтаназии может стать определенным психическим тормозом для поиска новых более эффективных средств диагностики и лечения тяжелобольных, а также способствовать недобросовестности в оказании медицинской помощи таким больным и это может привести к тому, что "самоубийство чужими руками" вскоре станет повсеместным явлением, а в российском законодательстве появиться понятие как "подстрекательство к самоубийству".

В конечном счете легализованная в России эвтаназия станет прикрытием для очень опасных, разлагающих медицинское сообщество "оборотней в белых халатах", преследующих корыстные цели. "Убийства, связанные с наследством, недвижимостью, с любой корыстью, получают законное прикрытие. Мы добьемся только того, что увеличится количество убийства".

Не исключено и то, что врачам, как и работникам других профессий свойственно ошибаться в постановке диагноза. Хотя нередки случаи, когда казалось бы безнадежно больной человек, спустя длительное и упорное лечение, шел на поправку.

Могут ошибаться даже пациенты, находящиеся в сознании. Не редкость, когда "просьба больного об ускорении смерти подчас обусловлена состоянием депрессии, лишаящим его возможности правильно оценивать свое положение".

Помимо этого, какими бы совершенными ни были положения нормативного акта, официально разрешающего эвтаназию, мы не сможем контролировать исполнение даже самого безупречного закона в силу особенностей данной проблемы.

И стоит ли сомневаться, что "страшнее ошибки в каком-то конкретном случае может быть только мнение, правильное сегодня, но ошибочное завтра. Это та ошибка, которую нельзя обнаружить в настоящем". Эти мудрые слова можно полностью отнести и к проблеме эвтаназии. Решение ее — задача общая — врачей и юристов, философов и богословов, одним словом, ученых всего мира, в том числе и российских. Последнее же слово всегда должно оставаться за законом.

Литература

1. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. Российское библейское общество, Москва 2006.
2. Дмитриев Ю. А., Шленева Е. В. Право человека в Российской Федерации на осуществление эвтаназии // Государство и право, 2000 № 11.
3. Мельниченко А.Б., Радачинский С.Н. Уголовное право. Общая и особенная части. Учебное пособие.-М., ИМЦ ГУК МВД России, 2002.-616с.
4. Российское уголовное право. В двух томах. Том I. Общая часть Под ред. проф. А.И.
5. Рапога. - М.: Профобразование. 600 с. 2001.
6. <http://www.gazeta.ru>
7. <http://www.hpsy.ru/public/x1898.htm>
8. <http://www.nevrolog.narod.ru/gip.html>
9. <http://www.pluralizm.ru/index.php?go=News&in=view&id=88>
10. <http://www.regnum.su/news/813849.html>

Проблема наркомании и методы борьбы с ней (по материалам города Москвы)

Кобец Григорий Сергеевич

студент

Московский городской Университет Управления Правительства Москвы,

Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: Zeegermans@rambler.ru

Введение

Концепция национальной безопасности РФ среди таких проблем как терроризм и криминализация общества, выделяет проблему наркомании. Такое внимание к этому объясняется простой статистикой: все больше людей страдают от этого недуга. На примере данных города Москвы мы видим, что за 2003 год, под наблюдением в наркологических учреждениях столицы состоялось 28,5 тыс человек, в 2007 – 30,5 тыс.²⁴ В 2003 году количество погибших от передозировки в Москве составило 150 человек, а в

---

²⁴ РИА "Новости" 30.07.2003

2006 – 656)²⁵. Однако не все так плохо: ведется активная борьба с правонарушениями в области оборота наркотиков.

Проблематика

В 2003 году Указом президента была создана Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. За четыре года ФСКН была проведена большая работа: изъято из незаконного оборота более 1247 кг наркотических средств и психотропных веществ.

Оценивая деятельность столичного Управления ФСКН, мэр Москвы Юрий ЛУЖКОВ был категоричен. Он указал на то, что борьбу, которая ведется с наркопреступностью, нельзя назвать эффективной. Причина этому: раскрываемость преступлений в этой области составляет менее 50%, смертность от употребления наркотиков за несколько лет выросла в четыре раза. Это констатирует только ухудшение обстановки.

Мэр Москвы также высказался за ужесточение законодательства в отношении оборота наркотиков и профилактики наркомании (заседание коллегии Управления ФСКН по городу Москве, 25.01.2007).²⁶

Закон города Москвы “О профилактике наркомании и незаконного потребления средств, психотропных веществ в городе Москве” был принят 28 февраля 2007 года. Принятие закона благоприятно сказалось на деятельности органов по борьбе с наркотиками и наркоманией. Были достигнуты большие, чем в предыдущие годы, результаты: об этом свидетельствует статистика УФСКН. В 2005 сотрудниками УФСКН по г. Москве году было выявлено 3170 наркопреступлений, в 2006 году – 3341, с начала 2007 года – 5,4 тысячи. За 2006 год всеми правоохранительными органами города из незаконного оборота было изъято 452,8 кг наркотических средств, а за 6 месяцев 2007 года уже – 545,3 кг.²⁷

Объемы контрабанды с годами не уменьшаются, а только растут. Об этом свидетельствуют рекордные объемы изъятых наркотиков в последнее время. В 2006 году ФСКН был перехвачен груз афганского героина, провозимый в грузовике с овощами. Объем изъятого наркотика составил 436 килограмм, которые в Москве можно реализовать более чем за 9 миллиардов рублей! Очевидно, что наносится огромный вред не только генофонду России, но также и экономике. Наказания, которые предусмотрены в отношении лиц, распространяющих наркотики или способствующих этому, меркнут на фоне тех баснословных денег, которые можно извлечь из этого бизнеса. Стоит сравнить п. 2 ст. 228 и п.п. а) и б) п. 4 ст. 158 УК РФ. В них четко видно, что наказания за хищения в особо крупном размере суровее, чем наказания за распространение наркотиков в особо крупном размере. При этом следует учитывать, что стоимость имущества и та цена, за которую преступники могут продать это имущество, сильно различаются. Человек, совершивший кражу, вряд ли сможет получить первоначальную цену украденных им вещей. А вот перевозчик наркотиков получает приличный заработок за доставку партии, к примеру, как та, что указывалась выше. Если учитывать, что ценность всей партии составляет 9 млрд. рублей, то даже 0,05% от этой выручки – 4,5 млн. рублей. А наказание за эти преступления меньше. Преимущество реализации наркотиков перед кражей имущества очевидно. Это один из немаловажных факторов, который привлекает все больше и больше людей, в том числе и молодых москвичей: студентов и школьников.

Результаты

²⁵ РИА "Новости" 28.09.2007

²⁶ ИА Интерфакс 25.01.2007

²⁷ Официальный сайт УФСКН по г. Москве <http://www.ugnk.mos.ru/narkosituation.shtml>

Как было указано выше, с ужесточением московского законодательства, резко возрос успех борцов с наркобизнесом в столице. Естественно, что показатели растут не только за счет совершенствования законов, но и вследствие увеличивающегося опыта сотрудников УФСКН. Однако оперативный опыт трудно применить в обстановке слабо разработанных законов. Также успехи сотрудников меркнут в условиях небольших наказаний для тех, кто занимается распространением наркотиков. Автор считает, что для эффективной борьбы необходимо на федеральном уровне установить более суровые наказания для лиц, причастных к распространению наркотических веществ. Таким образом, доля вовлеченности населения в этот бизнес снизится, по крайней мере, среди молодого населения- школьников и студентов.

Литература

1. "Вестник Мэра и Правительства Москвы", N 20, 05.04.2007
2. ИА "Интерфакс"
3. РИА "Новости"
4. <http://www.ugnk.mos.ru/> (Официальный сайт УФСКН по г. Москве)

Необходимость правового регулирования эвтаназии

Колганов Никита Андреевич¹

студент

Московский Городской Университет Управления Правительства Москвы

E-mail: gans_nk@front.ru

Введение

Является ли лишение человека жизни в целях милосердия преступлением или нет? Это противоречие трудно разрешить, руководствуясь исключительно правовым аспектом, ведь в данном случае помимо правовой сферы затрагиваются такие сферы как врачебная этика и общечеловеческая мораль. Основные принципы существования социального правового государства требуют полного и всестороннего анализа данной проблемы, с привлечением опыта европейских стран.

Основные положения

Ещё в XVIII веке философы задумывались о том, что человек помимо естественного и неотчуждаемого права на жизнь имеет также право на смерть. Впервые термин «эвтаназия» в общефилософском контексте употребил в своих работах Ф. Бэкон. В настоящее время в мире сильны тенденции к узакониванию эвтаназии как права человека на «хорошую смерть», в разных странах существуют общественные организации и движения, выступающие в поддержку эвтаназии.

В некоторых случаях пациенты, страдающие смертельным заболеванием, не желая испытывать муки, сами просят врача о скором и безболезненном прекращении их жизни. Возникает вопрос: имеет ли врач в таком случае моральное право удовлетворить подобные просьбы больного. В частности, проведенное в 2003 году среди московских врачей анкетирование показало, что только 34% опрошенных не допускают эвтаназию ни при каких обстоятельствах, 9% считают её приемлемой в исключительных случаях, по просьбе родственников – 2,2%, при наличии настойчивой просьбы больного – 16,5%, а 38% предпочли уклониться от прямого ответа, сославшись на то, что на практике им никогда не приходилось сталкиваться с подобной ситуацией. К тому же, примерно 1/3 всех самоубийств совершают как раз люди, которым был поставлен страшный диагноз, вероятно, лишённые возможности уйти из жизни с применением квалифицированной медицинской помощи. В американской научной литературе эвтаназия именуется не иначе как "physician assisted suicide", т.е. «самоубийство с помощью врача».

Лишь в последней четверти XX века в различных странах начали предприниматься первые шаги к узакониванию эвтаназии. "Манифест об эвтаназии", впервые опубликованный в журнале «The Humanist» в июле 1974 г., был подписан многими европейскими учеными. В ноябре 1997 года в американском штате Орегон путём референдума был принят с рядом ограничений закон о добровольном уходе из жизни неизлечимо больных с использованием профессиональной медицинской помощи. В 1984 году Верховный Суд Нидерландов признал добровольную эвтаназию приемлемой, а в 1993 году Парламент Нидерландов освободил от судебного преследования врачей, которые совершили эвтаназию в строгом соответствии с установленной процедурой. Фактически, эвтаназия перешла из области уголовного в область медицинского права. В Бельгии эвтаназия была узаконена в 2002. Согласно официальной статистике, в 40% случаев эвтаназию в Европе проводят не в клинике, а на дому у пациента. В 2005 году в Израиле также принят закон, который разрешает смертельно больным потребовать у врачей прекращения своих мучений. В 1997 году эвтаназия была формально легализована в Колумбии, когда Верховный Суд этого государства исключил эвтаназию из числа уголовных преступлений.

¹ автор выражает признательность профессору, д.ю.н. Пикурову Н.И. за помощь в подготовке тезисов

В нашей стране пока также нет однозначного мнения законодателей относительно эвтаназии, но, как показывает статистика, россияне более терпимо относятся к эвтаназии, чем, например, к клонированию или трансплантации органов. В настоящее время эвтаназия приравнивается к убийству (по ч.1 ст.105 УК РФ), т.е. умышленному причинению смерти другому человеку (см. ст.45 «Основ Законодательства РФ об охране здоровья граждан» от 22.07.1993). В Государственной Думе РФ продолжаются дебаты о возможности принятия закона, узаконивающего совершение эвтаназии в России. Но при принятии подобных законов нужно учитывать, какой социальный резонанс может вызвать его принятие, и готово ли российское общество к подобным преобразованиям.

Заключение

В судебной практике, как это ни парадоксально, эвтаназия рассматривается как убийство неизлечимо больного из милосердия, но зачастую на скамье подсудимых оказываются не врачи. Узаконивание эвтаназии грозит возможными злоупотреблениями. Нельзя исключать человеческий фактор: всегда возможна врачебная ошибка или некомпетентность, установление ложного диагноза, наконец, намеренная фальсификация информации и введение пациентов в обман, возможно, с целью извлечения выгоды.

С учётом зарубежного опыта можно сделать вывод о том, что эвтаназия может осуществляться при соблюдении ряда требований, в частности, при наличии письменного заявления пациента, наиболее гуманным и безболезненным способом, безвозмездно (если процедура осуществляется не в частном медицинском учреждении).

Вопрос о том, оправдывает ли что-то действия врачей, из милосердия убивающих неизлечимо больных пациентов, до сих пор остаётся не решённым: это настолько зыбкая субстанция, что каждый человек решает это для себя сам, сугубо субъективно. Если его личная мораль в каком-то конкретном случае допускает убийство из соображений сострадания к мучениям больного, это вовсе не значит, что его мнение должно полностью разделяться другими членами общества и должно закрепляться в действующем законодательстве как единственно верное. Поэтому необходимо рассматривать каждый конкретный случай отдельно, обращая внимание на обстоятельства, приведшие к совершению эвтаназии. В судебной практике были случаи,

когда врачи, практиковавшие эвтаназию, были либо полностью оправданы судом, который не видел в их действиях признаков состава преступления, либо по отношению к ним было применено минимальное возможное наказание.

Литература

1. Акопов В.И. Этические, правовые и медицинские проблемы эвтаназии// Медицинское право и этика, 2005. - №1.
2. Ардашева Н.А. Эвтаназия как метод искусственного прерывания жизни: правовые условия // Российский юридический журнал, 1996. - №1
3. Капинус О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление: дис. ... д-ра юрид. наук – М.: Буквоед, 2006.
4. Силуянова И.В. Эвтаназия. Моральные, правовые и социальные аспекты. (http://www.moral.ru/evtanaz_siluyan.html)
5. Europäische Hochschulschriften. Reihe 2, Rechtswissenschaft, Série 2. - Frankfurt a. M.: Lang, 2001.
6. Юридическая практика. (<http://www.yurpractika.com/news.php?id=0004980>)
7. Федеральная служба государственной статистики России (www.gks.ru)

К вопросу о проблеме дискреции уголовно-правовых санкций

Кондра Александр Ярославович

ассистент кафедры уголовного права и криминологии

Львовский Национальный университет им. И. Франко, Львов, Украина

E-mail: sksniff@gmail.com

Исследуя вопрос построения уголовно-правовых санкций, нельзя обойти важную проблему разработки механизма определения оптимальных границ уголовно-правовых санкций. Анализ научной литературы (в частности, монографических и диссертационных исследований Козлова А.П., Козаченка И.Я., Лейста О.Э., Осипова П.П., Филея Ю.В. и др., отдельных публикациях Бородина С.В., Почечной Н.А., Кругликова Л.Л., Хавронюка Н.И. и др.) дает основание утверждать, что в теории уголовного права недостаточно внимания отводится изучению оптимальных границ между минимумом и максимумом санкции (дискреции санкции). Хотя почти все исследователи рассматривают эту проблему, но предлагаемые ими решения оставляют пространство для критики, дискуссии и поиска новых идей.

Так, И.И. Карпец считал, что разность между границами не должна превышать 3 лет, а Н.И. Коржанский - 5 лет. С.И. Дементьев утверждает, что в преступлениях, которые не отнесены законом к тяжелым, разность не должна превышать 3 лет, а в тяжелых и особенно тяжелых преступлениях - 5 лет. Чем шире границы санкции, тем более полно реализуются интересы подсудимого, тем шире возможности судебного усмотрения, т.е. шире реализуются принципы индивидуализации наказания. Хотя возникает необходимость ограничить и возможное судебное своеволие, и границы индивидуализации, т.е. привести размеры наказания в соответствие к принципам гуманизма, законности и равенства лиц перед законом. Поэтому не являются оптимальными санкции с широкими или узкими границами. Необоснованное расширение границ размера наказания может превратить относительно-определенные санкции в «почти» абсолютно-неопределенные и наоборот, необоснованное сужение может привести к появлению абсолютно-определенных санкций, конечно, не по формальному критерию, а за сущностью правоприменения.

Шнитенков А. В. указывал на то, что зависимость построения санкций от классификации преступлений совсем не означает, что во всех случаях установления наказания в виде лишения свободы следует воссоздавать те границы, которые указаны

при классификации преступлений за степень общественной опасности. Исследуя соответствие санкции ч.3. ст. 260 УК Украины (создание непредвиденных законом военизированных или вооруженных формирований) тяжести преступления, Робах В. А. отмечал, что достаточно большая разность между низшей и высшей границами наказания, обусловленная наличием нескольких форм проявления (форм выражения объективной стороны состава преступления – авт.) в одной части. М. И. Ковалев также обращал внимание, что нельзя произвольно устанавливать границы между низким и высшим размером наказания.

Филей Ю.В. указывает, что необходимо больше внимания обращать на уголовное законодательство, которое действовало на территории Украины до 1917 г. Диапазон границ санкций в законодательстве тех времен был гораздо уже от современных. Например, согласно ст. 19 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 г., каторжные работы назначались на срок 4-6, 6-8, 8-10, 10-12, 12-15, 15-20 лет. Этому оказывала содействие и четкая дифференциация диспозиций статей указанного закона. Такое построение уголовно-правовых санкций благотворительно влияло на единство судебной практики, поскольку облегчало выбор наказания при сравнительно одинаковых преступлениях и похожих данных о лице преступника. Интервал в санкциях действующего уголовного законодательства, как Украины, так и РФ, разный и бессистемный.

По моему мнению, следует выходить из того, за совершение какого действия устанавливается санкция. При этом следует отметить, что едва ли будет удачным подходом использовать для этого низменность преступлений за степень тяжести, поскольку такие относятся в зависимость лишь от верхней границы наказания, которое было подвергнуто закономерной критике.

Более удачным, может быть подход с точки зрения типичного наказания за содеянное преступление, так называемой медианы санкции. Хотя, исходя из концепции действующих УК Украины и Российской Федерации, медиана санкции носит своеобразное среднее арифметическое начало (определяется результатом добавления верхней и нижней границы разделенным на 2), *de lege ferenda* она бы должна была выступать идейным стрержнем построения санкции. Насколько более простым, а потому и менее ошибочным, был бы подход конструирования санкции, когда сначала определяется типичное наказание (которое исполняет также роль медианы), а потом устанавливаются общие границы санкции, которые получают свои четко установленные рамки в зависимости от медианы. При этом можно было бы применить пропорциональный подход в зависимости от границ для этого вида наказания установленного в Общей части УК.

Например, если в действующем УК Украины наказание в виде лишения свободы может быть на срок от 1 до 15 лет, то при размере типичного наказания не больше 5 лет, дискреция должна составлять, например, не больше 20-22,5% (приблизительные варианты: не меньше 1 - не больше 3, не меньше 3 - не больше 5, не меньше 5 - не больше 10 и т.п.); при размере типичного наказания не больше 10 лет, дискреция могла бы составлять не больше 25-30 % (приблизительные варианты: не меньше 6 - не больше 9, не меньше 9 - не больше 11); а в случае размера типичного наказания больше 10 лет (учитывая отказ от абсолютно-определенных санкций, такое типичное наказание всегда будет меньшим, чем 15 лет) можно расширить границы дискреции свыше 30%, но это допустим лишь при значительном (больше 3-ех) количестве квалифицирующих признаков, которые вдобавок, не должны быть однородными (приблизительный максимально широкий допустимый вариант: не меньше 8 - не больше 15 лет, при этом объективная сторона должна быть осложненной несколькими формами общественно-опасного действия или разнообразностью общественной ценности последствий).

Приблизительно равный коэффициент пропорциональности позволит некоторую мерой унифицировать законодательство, лишившись неоправданного разноречия в размерах наказания, упростить законодателю построение санкций и приведет к постепенному системному увеличению границ санкций: от минимальных за преступления небольшой тяжести, к более широким за особенно тяжелые, что повысит авторитет закона и возможности его обоснованного применения. Хочется верить, что общими усилиями ученых и практиков удастся опровергнуть выражение академика Кудрявцева В.Н. о том, что «оптимальные пределы санкции, ни верхний, ни нижний, иначе как умозрительным путем определить не удастся» и вообще построение уголовно-правовых санкций будет поставлено на научную основу, возможно дискуссионную, возможно критикованную, но логически обоснованную и концептуальную.

Литература

1. Жилиев С.В. Кумулятивные санкции в уголовном праве России и зарубежных стран : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. - Йошкар-Ола, 2000. - 213 с.
2. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). - Г.: Изд-во МГУ, 1981. -240 с.
3. Филей Ю.В. Уголовно-правовые санкции и их применение за преступления против собственности. Дис. канд. юр. наук. З.-2005. - 232 с.
4. Козлов А.П. Уголовно-правовые санкции (проблемы построения, классификации и измерения).- Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. -176с.

Телефонное пиратство (фрикерство)

Кондрашина Лиана Александровна

студент

Филиал Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина в гор.

Набережные Челны, юридический факультет, Набережные Челны, Россия

E-mail: LianaKondrashina@mail.ru

На сегодняшний день существует проблема квалификации действий телефонных пиратов - фрикеров по российскому уголовному законодательству. Судебная практика идет по пути квалификации фрикерства по ст. 165 УК РФ «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием». На наш взгляд, такая квалификация является необоснованной, поскольку фрикерство не подпадает под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ.

Действия телефонных пиратов, т.е фрикеров, состоят в следующем. Фрикер, используя новейшие электронные устройства подмены своего телефонного номера (например «АнтиАОН») на номер другого абонента, осуществляет звонки за границу. Как правило, звонки за границу заказывают клиенты фрикера – приезжие иностранцы, по цене вдвое дешевле, чем у операторов связи. При этом устаревшая аппаратура коммутаторов операторов связи соединяет для разговора телефонного пирата, а счет выписывается владельцу телефона, к которому подключился фрикер.

Проведя анализ состава деяния, предусмотренного ст. 165 УК РФ и действий фрикеров мы приходим к выводу, что ввиду имеющихся отличий в составах названных преступлений, действия фрикеров не могут быть квалифицированы по ст. 165 УК РФ, а должны быть квалифицированы по специальной норме уголовного кодекса, которая в данный момент отсутствует. Это является пробелом в российском уголовном законодательстве, в связи с чем считаем целесообразным ввести в УК РФ новый раздел под названием «Преступления в сфере высоких технологий», который будет включать в себя ряд глав, в том числе главу «Преступления против прав и свобод пользователей услугами телефонной связи» (в этот же раздел считаем необходимым внести уже

существующую в УК РФ Главу 28 «Преступления в сфере компьютерной информации») в которой содержится ряд статей, в том числе статья об ответственности за неправомерный доступ и использование, либо использование пользовательского оборудования абонента. В следующей редакции:

«Неправомерный доступ и использование, либо использование пользовательского оборудования абонента.

1. Причинение имущественного ущерба абоненту или оператору связи совершенные путём неправомерного доступа и использования, либо использования пользовательского оборудования абонента пользователем услугами связи путем обмана, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба –

наказываются...

2. То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору либо в крупном размере, -

наказываются...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи совершенные:

а) организованной группой;

б) в особо крупном размере, -

наказываются...

Примечание.

1. Значительный ущерб гражданину в статьях настоящей главы определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей.

2. Крупным размером в статьях настоящей главы признается стоимость имущественного ущерба, причиненного абоненту или оператору связи, превышающая сто тысяч рублей, а особо крупным – двести пятьдесят тысяч рублей.»

К вопросу о понятии преступного сообщества (преступной организации)

Кочемасов Алексей Юрьевич

студент

Институт экономики управления и права (г. Казань)

Законодательное определение понятия преступного сообщества (преступной организации) является неточным и несовершенным. Согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ, «преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено сплоченной организованной группой (организацией), созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединением организованных групп, созданным в тех же целях».

Понятие преступного сообщества (преступной организации) основано на понятии организованной группы. Отличительными чертами преступного сообщества (преступной организации) являются (1) качество сплоченности и (2) специальная цель совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Сплоченность, как и устойчивость, – оценочный признак, зависящий от усмотрения правоприменителя. Принято считать, что он отражает, прежде всего, психологические, субъективные отношения между участниками преступного сообщества, то есть такие характеристики, которые зачастую с трудом поддаются однозначному выявлению посторонними, не участвующими в этих отношениях, лицами. Кроме того, с точки зрения русского языка, любая сплоченная группа предполагает устойчивость, и наоборот.

Другим признаком преступного сообщества (преступной организации) является

цель совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Де-факто подобная цель – единственный признак, позволяющий однозначно отграничить организованную группу от преступного сообщества (преступной организации). Однако многие ученые-правоведы считают, что указание на цель преступного сообщества (преступной организации) является обстоятельством, препятствующим осуществлению борьбы с организованной преступностью. Это вызвано тем, что многие преступления, совершаемые сплоченным преступным объединением, например, в сфере экономической деятельности, относятся к категории небольшой и средней тяжести.

Таким образом, в законодательном определении не содержится объективного критерия различения организованной группы и преступного сообщества (преступной организации). Более того, определенный терминологический казус имеется в самом наименовании рассматриваемого преступного формирования. Поскольку уголовный закон рассматривает в ст. 35 УК РФ и ст. 210 УК РФ категории «преступное сообщество» и «преступная организация» в качестве синонимов, то существенной разницы между ними нет. Однако, тем не менее, в УК РФ закреплены и тот, и другой вариант названия данного преступного объединения.

Сказанное обуславливает необходимость изменения УК РФ в части закрепления криминообразующих признаков преступного сообщества (преступной организации). В юридической литературе предлагается много вариантов определения. На наш взгляд, наиболее точно отражающими суть этой формы соучастия являются следующие понятия:

1. «Преступное сообщество – это особый вид организованного преступного формирования, которое создается для обеспечения взаимодействия организованных групп, банд, преступных организаций; обмена информацией; объединения усилий в централизации и использовании правоохранительной системы»²⁸.

2. «Преступление признается совершенным преступным сообществом, если оно подготовлено или совершено структурированным, состоящим из двух или более организованных групп иерархическим объединением, созданным для систематического совершения преступлений»²⁹.

3. С. Жовнир полагает, что определение преступного сообщества нужно изложить так: «объединение организованных групп, созданное для совершения одного или нескольких преступлений»³⁰.

Исходя из того, что в процессе уголовного преследования необходимо устанавливать и доказывать каждый элемент, образующий преступное сообщество (преступную организацию), то, исходя из приоритета защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, наиболее удачной видится позиция С. Жовнира. Также полагаем необходимым отказаться от использования в УК РФ двойного наименования и использовать в уголовном законе либо термин «преступное сообщество», либо термин «преступная организация».

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №25. – ст. 2954.

2. Агапов П. Организация преступного сообщества (преступной организации): некоторые проблемы юридической оценки // Уголовное право. – 2006. – №2.

3. Андрианов А. Преступная организация и преступное сообщество –

²⁸ Андрианов А. Преступная организация и преступное сообщество – самостоятельные уголовно-правовые категории // Уголовное право. – 2004. – №1. – С.7.

²⁹ Агапов П. Организация преступного сообщества (преступной организации): некоторые проблемы юридической оценки // Уголовное право. – 2006. – №2. – С.4.

³⁰ Жовнир С. К вопросу об определении понятия преступного сообщества в уголовном законе // Уголовное право. – 2005. – №1. – С.27.

самостоятельные уголовно-правовые категории // Уголовное право. – 2004. – №1.

4. Жовнир С. К вопросу об определении понятия преступного сообщества в уголовном законе // Уголовное право. – 2005. – №1.

Координация работы органов внутренних дел, прокуратуры и избирательных комиссий в целях обеспечения безопасности избирательного процесса

Кругленя Анна Николаевна³¹

студент

*Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета,
Муром, Россия*

E-mail: kruglenya_anneta@mail.ru

Как показывает авторское анкетирование, проведенное в о. Муром Владимирской области в 2007 г., на вопрос: «Как Вы думаете, от чего в большей степени зависит обеспечение безопасности в период выборов?» ответы респондентов распределились таким образом, что из десяти на первом месте оказалась политическая обстановка в стране (44 %-та), на втором – слаженная работа правоохранительных органов (42 %-та) и на третьем – социальная обстановка в стране (38 %-тов). Иными словами, наибольшее влияние на обеспечение безопасности избирательного процесса, по мнению респондентов, оказывают объективные факторы (1 и 3 места), но в то же время велика роль и такого субъекта как правоохранительные органы, особенно в вопросе координации совместной работы с избирательными комиссиями в целях обеспечения безопасности выборов.

Примечательно, что основные формы совместной работы определяются в методических рекомендациях разрозненно и лишь применительно к совместной деятельности избирательных комиссий и отдельных правоохранительных органов. Так, в Методическом пособии по оказанию органами внутренних дел содействия избирательным комиссиям определены две формы их совместной деятельности: взаимодействие и оказание содействия. В первом случае органы внутренних дел непосредственно принимают практические меры по решению стоящих перед ними задач, либо эти меры согласуются с избирательными комиссиями в ходе избирательного процесса. Во втором – органы внутренних дел принимают меры по оказанию содействия избирательным комиссиям в реализации их полномочий по подготовке и проведению выборов в соответствии с обращениями (представлениями) комиссий. В Методических рекомендациях Генеральной прокуратуры РФ прокурорам предписывается создавать рабочие группы с участием правоохранительных органов и органов государственной власти для своевременного выявления и пресечения правонарушений в сфере законодательства о выборах, оперативного анализа и обмена поступающей информацией о состоянии законности, организации взаимодействия с избирательными комиссиями.

На наш взгляд, целесообразно выработать формы сотрудничества трех рассматриваемых субъектов в период выборов, закрепив их в соответствующем акте. В нем должны быть отражены следующие основные направления совместной деятельности:

1) назначение выборов. В соответствии с избирательным законодательством, если уполномоченный на то орган или должностное лицо не назначит выборы в сроки, предусмотренные законом, они назначаются и проводятся соответствующей избирательной комиссией. Прокурор в данном случае имеет право на обращение в суд, на надзор за соблюдением Конституции РФ, исполнением законов и соблюдением прав граждан.

---

³¹ Автор выражает признательность к.ю.н. Ю.Н. Климовой за помощь в исследовании

2) регистрация (учет) и составление списков избирателей. Некоторые ученые вполне обоснованно предлагают передать функцию составления списков избирателей в ведение непосредственно паспортно-визовой службы, с последующим их представлением избирательной комиссии. Прокурор в данной сфере вправе провести проверку с целью установления: осуществляется ли уполномоченным органом или должностным лицом регистрация избирателей; представлены ли сведения о зарегистрированных избирателях в установленные законом сроки в избирательные комиссии и т.д.

3) образование избирательных округов, участков и формирование избирательных комиссий. Прокурор вправе проверять законность указанных действий для установления: уполномоченным ли органом утверждена схема избирательных округов; соблюдено ли примерное равенство числа избирателей в округах по выборам депутатов законодательных (представительных) органов; имеются ли избирательные округа, созданные из территорий, не граничащих между собой и пр.

4) выдвижение кандидатов (списков кандидатов) и их регистрация. Избирательные комиссии без оперативной помощи органов внутренних дел практически не могут справиться с нарушениями при сборе подписей и проверке их действительности. Кроме того, на органы внутренних дел возлагается проверка сведений, представляемых избирательными комиссиями, обо всех кандидатах. Прокурор устанавливает: все ли необходимые документы представлены кандидатами; не проводился ли сбор подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидата ранее установленного срока и пр.

5) предвыборная агитация. В соответствии с п. 28 ст. 10 Закона РФ «О милиции» от 18.04.1991 № 1026-1 обязанность по пресечению незаконной предвыборной агитации возложена на органы внутренних дел. Однако расследование уголовного дела по факту распространения в отношении кандидата заведомо ложных сведений, т.е. воспрепятствование осуществлению его пассивного избирательного права путем обмана, которое образует состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 141 Уголовного кодекса РФ, осуществляется органами прокуратуры. Кроме того, на соответствующий орган внутренних дел возлагается обязанность по обеспечению безопасности граждан при проведении публичного мероприятия и применению мер к лицам, нарушающим избирательное законодательство при проведении предвыборной агитации.

6) финансирование выборов. Органы регистрационного учета по представлению соответствующей избирательной комиссии обязаны проверять сведения, указанные гражданами при внесении добровольных пожертвований в избирательные фонды. Для осуществления контроля за целевым расходованием средств, выделенных на проведение избирательной кампании, создаются контрольно-ревизионные службы. В их состав входят члены избирательных комиссий и различные специалисты, в том числе сотрудники МВД России. С данными комиссиями взаимодействует и прокурор при проверке законности финансирования выборов, устанавливая: предусмотрены ли в соответствующем бюджете на очередной финансовый год средства на подготовку и проведение выборов; своевременно ли данные средства перечислены избирательным комиссиям и т.д.

7) голосование, подсчет голосов избирателей, установление результатов выборов и их опубликование. По обращениям избирательных комиссий органы внутренних дел обеспечивают охрану помещений комиссий со дня появления в них списков избирателей, открепительных удостоверений, избирательных бюллетеней и другой документации, обеспечивают охрану общественного порядка и безопасности, поддерживают необходимые условия для работы комиссий. Прокурорская проверка в этой сфере включает выяснение вопросов: не включались ли в списки избирателей лица, не обладающие активным избирательным правом, или вымышленные лица; не выдавались ли избирателям лишние или заранее заполненные бюллетени для

голосования; не было ли замены бюллетеней для голосования или их незаконного уничтожения и т.д.

Определение указанных направлений взаимодействия избирательных комиссий, органов внутренних дел и прокуратуры, на наш взгляд, положительно скажется на их работе и позволит эффективно обеспечивать безопасность избирательного процесса.

Литература

Бутаев В.И., Волков В.П., Шебунова В.Я. Методическое пособие по оказанию органами внутренних дел содействия избирательным комиссиям в реализации их полномочий при подготовке и проведении выборов органов государственной власти и органов местного самоуправления. – М.: РЦОИТ, 2007. – 112 с.

Письмо Генеральной прокуратуры РФ от 22.12.2003 № 36-12-03 (с Приложением «Методические рекомендации «Осуществление прокурорского надзора за соблюдением избирательных прав граждан») // ИПС «Закон»

Ксенотрансплантация: биоэтические и уголовно-правовые проблемы

Кузнецов Владимир Юрьевич

студент

ГОУ ВПО «Башкирский Государственный Университет», Стерлитамакский филиал, юридический факультет, Стерлитамак, Россия

Vladimir2486@rambler.ru

Одним из перспективных путей решения проблемы нехватки донорского материала в трансплантологии считается использование для пересадки человеку органов и тканей животных – ксенотрансплантация.

Однако ксенотрансплантация порождает ряд проблем этического характера. Сам собой напрашивается вопрос: «Как следует относиться к человеку после пересадки ему органов животных?» «Против пересадок свиных органов, несомненно, будут выступать представители ислама, тем более, что в ряде арабских стран законом запрещена даже обычная процедура пересадки органов от человека человеку, – отмечают в своей статье В.И. Шумаков и А.Г. Тоневицкий[4].

Поэтому мнения ученых разделились. «Одни считают необходимым наложить запрет, вообще, на попытки ксенотрансплантации, другие полагают, что прогресс медицины позволит преодолеть риск»[4].

Разразившиеся дискуссии ученых по этому поводу нашли свое объективное отражение в рекомендации Совета Европы «О ксенотрансплантации»[2], в которой, вполне обоснованно, прописывается целый ряд ограничений и мер предосторожности на проведение операций по ксенотрансплантации.

В частности, в статье 5 указанной рекомендации прописаны случаи, когда должно выдаваться разрешение на проведение ксенотрансплантации. Согласно статье 6 рассматриваемой рекомендации, ксенотрансплантация должна проводиться только аккредитованными группами врачей в центрах, имеющих специальное разрешение.

Также в рассматриваемой рекомендации указываются меры предосторожности при появлении заразных заболеваний от животных-доноров. В частности, в статье 10 указанной рекомендации указывается, что необходимо принять все надлежащие меры, в соответствии с признанными во всем мире критериями, для предотвращения опасности заражения инфекционными веществами от животных-доноров.

Далее в статье говорится, что необходимо использовать только животных, специально выращенных для ксенотрансплантации. Необходимо создать соответствующую систему гарантии качества.

Однако, данная рекомендация не является обязательной для России – члена Совета Европы. Хотя, полагаю, есть объективная необходимость ратифицировать Россией

рассматриваемую рекомендацию и привести в соответствие с данной рекомендацией наше национальное законодательство.

Нарушения положений данной рекомендации в большинстве случаев будут носить общественно опасный характер, ввиду опасности отторжения органа и опасности инфицирования населения.

За проведение биомедицинских исследований как в сфере ксенотрансплантации, так и в других областях медицины против воли испытуемого в действующем уголовном кодексе России[1] уголовная ответственность не установлена. Правоприменители вынуждены восполнять пробел уголовного закона в данной сфере отношений традиционными составами преступлений против жизни и здоровья человека. Но, к сожалению, пробельность действующего российского уголовного закона в данной сфере отношений не восполняется должным образом традиционными составами вышеуказанных преступлений.

В 2003 г. в Госдуме РФ обсуждался законопроект «О внесении дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, предусматривающих уголовную ответственность за проведение медицинских экспериментов (опытов) на людях без их добровольного согласия», но он был отклонен в связи с отрицательным отзывом Правительства РФ.

Не нашел поддержки данный законопроект и среди ряда исследователей. В частности, Н.Е. Крылова в своей монографии отмечает, что данный законопроект имеет существенные недостатки, не позволяющие принять его за основу. «Считаем необходимым, продолжить законопроектные работы в этом направлении, - отмечает автор. – Думается, что уголовная ответственность должна быть, в первую очередь, установлена за осуществление биомедицинских исследований (экспериментов) на человеке в отсутствие надлежаще оформленного согласия испытуемого лица или его законных представителей»[3]. Указанная позиция автора данной монографии мною полностью поддерживается.

Среди преступлений против здоровья населения и общественной нравственности следует выделить статьи 235 (незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью) и 236 (нарушение санитарно-эпидемиологических правил) УК РФ.

Статья 235 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за занятие частной медицинской практикой без лицензии. Однако, проведение операций по ксенотрансплантации частными лицами вне государственного или муниципального учреждения ввиду особой сложности подобных операций представляется маловероятным и поэтому практически данная статья УК РФ не распространяет свое действие на отношения в сфере ксенотрансплантации.

Считаю целесообразным прописать в национальном законодательстве необходимость аккредитации групп врачей, проводящих операции по ксенотрансплантации и необходимость получения специального разрешения (лицензии) на проведение операций по ксенотрансплантации, подкрепив данные положения уголовно-правовым запретом, заключающимся в установлении уголовной ответственности за проведение операций по ксенотрансплантации неаккредитованными группами врачей, а равно за проведение операций по ксенотрансплантации в центрах, не имеющих специального разрешения на проведение подобных операций.

Диспозиция статьи 236 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил. Данная диспозиция статьи сформулирована бланкетно. А это значит, что действие данной статьи УК РФ напрямую зависит от норм, прописывающих санитарно-эпидемиологические правила.

На отношения по ксенотрансплантации распространяются лишь санитарно-эпидемиологические правила общего характера, которые не учитывают особенности

проведения операций по ксенотрансплантации. Данный факт приводит к тому, что некоторые общественно опасные действия, в сфере ксенотрансплантации, влекущие или могущие повлечь инфицирование населения, выходят из сферы уголовно-правового регулирования. Поэтому, считаю, что необходимо ввести в действие санитарно-эпидемиологические правила именно в сфере ксенотрансплантации, чтобы расширить диапазон действия ст. 236 УК РФ.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ.- 17.06.1996. - № 25 - ст. 2954 (в ред. ФЗ от 24.07.2007 г. № 211-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 30.07.2007.- № 31. – Ст. 4008)

2. Recommendation Rec (2003) 10 of the Committee of ministers to member states on xenotransplantation. Adopted by the Committee of Ministers on 19 June 2003 at the 844th meeting of the Minister's Deputies // www.coe.int.

3. Крылова Н.Е. Уголовное право и биоэтика: проблемы, дискуссии, поиск решений. - М.: Инфра-М, 2006.- 320 с.

4. Шумаков В. И., Тоневицкий А. Г. Ксенотрансплантация: научные и этические проблемы // Человек. – 1999. - № 6.

Перспективы ратификации Украиной Римского Статута МУС

Кучевская Светлана Петровна

аспирант

*Львовский государственный университет внутренних дел, юридический факультет,
г. Львов, Украина*

E-mail: kuchevskaya_svet@mail.ru

Одним из дискуссионных вопросов, применительно к сфере международного уголовного права, сегодня представляется вопрос о необходимости присоединения к Статуту Международного уголовного суда (далее-Статут МУС). Этот вопрос актуален как для Украины, так и для России. Анализ положений Статута свидетельствует о том, что принятие этого документа имеет целью гарантировать привлечение к ответственности виновных в нарушении основных прав человека. Вместе с тем, складывается впечатление, что отдельные государства попросту избегают присоединения к этому международному акту.

С момента подписания Украиной Статута МУС прошло уже 8 лет, впрочем, как и с момента подписания Россией, но Статут всё ещё не ратифицирован. Соответственно возникает вопрос: есть ли перспективы ратификации этого документа вообще? Или это попросту умышленное оттягивание, в котором заинтересованы отдельные лица, которым это выгодно или которые попросту боятся международных гарантий ответственности? Для ответа на поставленные вопросы в первую очередь нужно обратить внимание на то, что проделано для окончательного присоединения к Статуту МУС, что тормозит этот процесс и насколько такие обстоятельства существенны.

Украина подписала Статут МУС ещё 20 января 2000 года. Но в связи с выводом Конституционного суда Украины от 11 июля 2001 года о несоответствии Статута МУС Конституции Украины в части, что касается положений абзаца десятого преамбулы и ст. 1 Статута, в соответствии с которыми «Международный уголовный суд ... дополняет национальные органы уголовной юстиции», возникла необходимость внесения некоторых изменений в ст. 124 Основного закона. Процесс внесения таких изменений сам по себе очень кропотливый. Это, наверное, и стало самым первым и основным препятствием на пути к ратификации Статута.

Вместе с тем, нельзя утверждать, что Украина не предприняла никаких последующих шагов для осуществления этого задания. Свидетельствуют о некой

активности национальных властей в этом процессе такие документы: 1) 15 октября 2003 года Постановлением Кабинета Министров Украины было утверждено Государственную программу обеспечения позитивного имиджа Украины на 2003-2006 года. В ней предвидится содействовать ратификации Римского Статута Международного уголовного суда. 2) В п.12 Плана действий Украина – Европейский Союз от 12 февраля 2005 года было предвидено усиление сотрудничества с целью сопутствования международному правосудию и предупреждения избежания ответственности, в том числе через последующую поддержку Международного уголовного суда, а также разработки соответствующих законопроектов для ратификации Римского Статута. 3) В п. 17 Плана мероприятий по исполнению в 2005 году Плана действий Украина – Европейский Союз, утверждённого распоряжением Кабинета Министров Украины от 22 апреля 2005 года, и в п. 461 Плана мероприятий по исполнению в 2005 году Программы Кабинета Министров Украины «Навстречу людям», утверждённого постановлением Кабинета Министров от 6 мая 2005 года, была предвидена подготовка проекта Закона «О внесении изменений к ст. 124 Конституции Украины». 4) В п.17 распоряжения Кабинета Министров Украины от 27 апреля 2006 г. «Об утверждении мероприятий по выполнению в 2006 году Плана действий Украина – ЕС» предусмотрено усиление международного сотрудничества с целью сопутствования международному правосудию и предупреждения избежания ответственности, в том числе путём последующей поддержки Международного уголовного суда, а также для начала тесного сотрудничества с целью разработки законопроектов, необходимых для ратификации Римского Статута Международного уголовного суда. 5) В Ориентировочном плане законопроектной работы на 2007 год сказано о внесении изменений к ст. 124 Конституции Украины. 6) Соответственно с Мероприятиями по исполнению в 2007 году Плана действий Украина - ЕС также предвидится поддержка МУС и разработка законопроектов, необходимых для ратификации Римского Статута МУС. 7) Важным есть и то, что законопроект о внесении изменений к ст. 124 Конституции, что есть необходимым условием для последующей ратификации Статута, разработан, хотя на рассмотрение Верховного Совета Украины он ещё не внесён.

Вместе с тем есть ряд обстоятельств, которые, как мы считаем, могут быть также причиной затягивания процесса ратификации. Во-первых, это отсутствие нормированной работы парламента. Постоянная перестановка сил, внутренние конфликты и напряжение в политических фракциях, отсутствие скоординированной работы, а также решение социальных, экономических и политических вопросов первостепенной важности отодвигают вопрос о ратификации Статута. Во-вторых, можно обратить внимание и на факт участия украинских сил в миротворческих миссиях, где неоднократно приходится применять оружие, и не исключены ситуации, которые могут стать причиной возбуждения уголовного дела прокурором МУС против граждан Украины. К слову, участие сил США во всякого рода операциях и стало одним из существенных аргументов в пользу отзыва подписи под Статутом МУС. В-третьих, всегда остаётся вопрос о национальном суверенитете государства: не пострадает ли он от такого участия? Отвечая на этот вопрос, в литературе утверждают о необходимости поступится частью суверенитета в условиях происходящей во всём мире глобализации в имя гарантий прав человека. В-четвёртых, «затягивающим элементом» есть и необходимость внести изменения не только в Конституцию Украины, но и в законодательство Украины с целью приведения его в соответствие со Статутом.

Будет ли иметь Украина какие-либо преимущества от ратификации этого документа? Первое, что важно, это гарантии от безнаказанности чиновников государства. Не всегда национальная система правосудия работает эффективно по отношению к тем, кто управляет государством или силовыми структурами. Кроме того, присоединение к Статуту также может иметь позитивное влияние на

усовершенствование уголовного законодательства Украины, особенно в части, касающейся установления ответственности за преступления против человечества и военные преступления. Неоспоримо здесь и превентивное значение МУС. Также немаловажно присоединение и в контексте международного общения государства. К примеру, ЕС призывает государства ратифицировать Статут и такой шаг весьма приветствуется в большинстве демократических государств.

Таким образом, как видно, Украина от своих намерений ратифицировать Статут МУС пока не отказывается. Но и необходимой активности в её действиях также не наблюдается, а предпринятых мер остаётся недостаточно для ратификации Статута МУС. Своего рода «нормотворческая деятельность» ещё не нашла подтверждения на практике. Остаётся верить, что государство всё же создаст необходимые гарантии невозможности избежания ответственности для потенциальных нарушителей основных прав человека и обеспечит этим, с другой стороны, надёжные превентивные меры.

**Противоречивость признания неоднократности конститутивным признаком
незаконного использования товарного знака**

Ласточкина Мария Сергеевна

аспирант

Государственный Университет ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ, Москва, Россия

e-mail: marialast@mail.ru

Правотворчество как форма осуществления функций государства, состоящая в установлении, изменении или отмене правовых норм³², фундировано совокупной связью определенных приемов, применяемых как при разработке содержания и структуры правовых предписаний государства, так и при их претворении в жизнь³³, – юридической техникой. Неуклонное следование правилам юридической техники при разработке любого нормативного правового акта, а тем более кодифицированного отраслевого, является залогом стройности, системности, внутренней непротиворечивости, согласованности и последовательности изложения норм данного акта.

Институт множественности преступлений в российском уголовном законодательстве до вступления в законную силу федерального закона от 08.12.2003г. №162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» был представлен тремя формами: неоднократность преступлений, их совокупность и рецидив. Легальная дефиниция термина «неоднократность преступлений», его уголовно-правовое значение в рамках института множественности преступлений устанавливались в ст. 16 Общей части Уголовного кодекса РФ. Дальнейшее употребление в статьях Особенной части УК термина неоднократности в целом следовало логике изложения института множественности.

Однако с исключением законом №162-ФЗ неоднократности как формы множественности, данная логика была нарушена. Полностью изъяв из всех статей обеих частей УК РФ упоминания о неоднократности, законодатель, тем не менее, не подверг такому редактированию его ст. 180 «Незаконное использование товарного знака» (ч.ч. 1, 2), а также ст. 154.

По мнению Э.Г. Шкредовой, использованный в статьях 154, 180 УК РФ термин «неоднократно» не следует считать проявлением множественности преступлений, ибо он является конститутивным признаком состава преступления и характеризует деяние,

³² Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. Издание 5-е, дополненное и переработанное/ Под ред. М.Ю. Тихомирова. М.: 2001. С. 680.

³³ Большой юридический словарь/ Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М.: Инфра-М, 1997. С. 782.

не являющееся само по себе преступным без указания на эти признаки³⁴. При оценке уголовно-правового характера понятия неоднократности, содержащегося в статьях 154, 180 УК РФ, единственно возможным представляется согласиться с Э.Г. Шкредовой. Однако, на мой взгляд, такое признание во многом является вынужденным суждением, полученным в результате анализа законодательства. Нельзя не согласиться с тем, что неоднократность в данном случае упоминается не как форма множественности, а как необходимый элемент объективной стороны, но согласиться с правильностью этого довольно затруднительно в силу следующего.

Во-первых, в связи с тем, что долгое время законодательством и наукой уголовного права неоднократность определялась в качестве одной из форм множественности, попутное употребление в ряде статей УК этого понятия помимо контекста института множественности, на мой взгляд, позволяет судить о намеренном составлении законодателем Уголовного кодекса в нарушение требований логичности и последовательности изложения. Следует отметить недопустимость в рамках соответствующего института отрасли права подобного сознательного нарушения взаимосвязи правовых предписаний, влекущего игнорирование ряда общих правил юридической техники, в частности таких как (из числа выделяемых Г.И. Денисовым):

- рациональная организация и логическая последовательность изложения нормативных предписаний, помещаемых в нормативном правовом акте;
- отсутствие пробелов и противоречий в нормативных правовых актах и во всей системе законодательства;
- ясность, простота и доступность языка нормативных правовых актов, точность и определенность используемой терминологии³⁵.

Во-вторых, хотелось бы отметить тот факт, что наука уголовного права некоторым образом противопоставляет единое (единичное) преступление множественности преступлений. Преступление, не подпадающее под признаки единого (единичного) преступления непременно подпадает под признаки одной из форм множественности, и наоборот.

Уголовная ответственность по ч. 1 ст. 180 УК РФ наступает за незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров (далее – «незаконное использование товарного знака»), если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб.

Совершенно очевидно, что ввиду сложного содержания объективной стороны анализируемого состава, предусмотренной альтернативности действий лица, характеризующих деяние как преступное, отнести незаконное использование товарного знака к простому единичному преступлению не представляется возможным. Незаконное использование чужого товарного знака является единым сложным преступлением с шестью альтернативными действиями, совершение которых либо неоднократно, либо в случае причинения крупного ущерба является преступлением. По моему мнению, каждый из этих оконченных составов, должен быть, в свою очередь, отнесен к единому простому преступлению. Такое отнесение имеет место, когда во внимание принимаются материальные составы, содержащиеся в диспозиции ст. 180 УК, т.е. действия субъекта преступления выражаются в вызвавшем причинение крупного ущерба незаконном использовании чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров.

Однако, несмотря на то, что в действующей редакции ст. 180 УК РФ неоднократно совершенные данные деяния образуют один состав преступления, обозначение

³⁴ Шкредова Э.Г. Современное состояние института множественности преступлений // Современное право, 2004, №10.

³⁵ Денисов Г.И. Юридическая техника: теория и практика // Журнал российского права, 2005, №8. С. 89-96.

указанных деяний, совершенных неоднократно, единым простым преступлением представляется гораздо менее логичным, учитывая, что исходя из систематического толкования ныне действующего и уже не действующего уголовного законодательства, неоднократность подразумевает под собой минимум повторность.

Какими бы ни были мотивы изложения ст. 180 УК РФ в действующей редакции (в части, касающейся наличия признака неоднократности), обоснование ее правильности и логичности, на мой взгляд, требует не только менее щепетильного отношения к целому ряду правил юридической техники, в частности унификации и устойчивости используемых законодателем терминов, но и некоторого искажения сути единого простого преступления при попытке отнесения отдельных деяний, предусмотренных указанной статьей в качестве преступных к числу простых единых преступлений.

Представляется, что возможным вариантом избежать столкновения положений действующей редакции ст.180 УК с устоявшимися конструкциями и разработками уголовно-правовой науки, является исключение признака неоднократности из исследуемой нормы.

Отдельные вопросы уголовной ответственности за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности

Миначева Динара Миннигараевна

студент

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

Одной из наиболее актуальных проблем в банковской сфере России становится невозврат кредитов. На борьбу с этим явлением, угрожающим стабильности банковской отечественной системы, ориентирована ст. 177 УК, предусматривающая ответственность за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности. Данная проблема стала еще более актуальной в связи с вступлением в законную силу нового ФЗ «Об исполнительном производстве». В числе изменений, которые были внесены в сферу исполнительного производства, закреплена передача компетенции по возбуждению уголовных дел за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности в подследственность Федеральной службы судебных приставов. Для осуществления ими данной деятельности была утверждена внутриведомственная методическая рекомендация по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных ст. 177 УК. В ходе анализа данных рекомендаций было выявлено еще больше спорных моментов, которые могут возникнуть при правоприменении, нежели ранее.

Так, объектом данного преступления являются общественные отношения в кредитно-денежной сфере. В качестве дополнительного объекта могут выступать интересы кредиторов, а также отношения по обеспечению правосудия. Однако, само месторасположение нормы, предусмотренной ст. 177 УК, в структуре глав и разделов УК считается не совсем справедливым. Это связано с тем, что характер посягательств представлен как невыполнение требований, вытекающих из судебного акта, что в большей мере соответствует объекту преступления, предусмотренного ст. 315 УК. Ст. 315 УК устанавливает ответственность за преступление, связанное с неисполнением приговора суда, решения суда или иного судебного акта, и расположено оно в главе 31 УК.

В связи с этим, есть мнение, что ст. 315 УК, по сути, поглощает ст. 177 УК. Такая позиция вызывает возражения, так как упускаются из виду, что объект преступления, являющийся основным в ст. 315 УК, в нашем случае может быть только дополнительным. Другое дело, что, хотя преступление, предусмотренное ст. 177 УК, более тяжко в сравнении со ст. 315 УК, в действительности санкции двух названных

статей разнятся незначительно. Так как злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности посягает сразу на несколько объектов, то и наказание за его совершение должно быть более суровым, вплоть до перевода данного общественно опасного деяния в категорию преступлений средней тяжести.

Объективную сторону рассматриваемого преступления образует злостное уклонение руководителя организации или гражданина от погашения кредиторской задолженности в крупном размере или от оплаты ценных бумаг после вступления в законную силу соответствующего судебного акта. Под кредиторской задолженностью необходимо понимать денежные средства, временно привлеченные организацией или гражданином и подлежащие возврату соответствующим кредиторам. На наш взгляд, такая задолженность может возникнуть вследствие не только банковского и коммерческого кредита, но и товарного кредита, основные положения которого раскрыты в ст. 822 ГК.

Существенной проблемой применения данной статьи на практике является понятие злостного уклонения. Важно понять, с какого именно срока уклонение от уплаты задолженности станет злостным. Думаем, что такой срок должен быть установлен в примечании к данной статье, например: «Злостное уклонение – это уклонение от погашения кредиторской задолженности после окончания пятидневного срока со дня возбуждения исполнительного производства». Данное положение будет целиком согласовано с ч. 13 ст. 30 ФЗ «Об исполнительном производстве», где устанавливается срок добровольного исполнения содержащихся в исполнительном документе требований. Внесение такого изменения в ст. 177 УК во многом облегчит правоприменительную практику.

Субъективная сторона любого преступления – это психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления. Она познается посредством анализа и оценки поведения правонарушителя и обстоятельств совершения преступления. Так, Н.А. Лопашенко, указывает, что совершение данного преступления возможно только с прямым умыслом, для которого необходимо (1) осознание субъектом злостности своего уклонения от погашения кредиторской задолженности или от оплаты ценных бумаг, то есть того, что судебное решение, обязывающее его к совершению соответствующих действий, вступило в законную силу, и (2) желание действовать таким образом. Наоборот, А. Гуев полагает, что преступление, предусмотренное ст. 177 УК, может совершаться и с прямым, и с косвенным умыслом. Мы солидарны с мнением Н.А. Лопашенко, поскольку лицо (должник) явно осознает незаконность своих действий, вопреки судебному акту осознанно удерживает в своем владении временно позаимствованное чужое имущество (кредиторскую задолженность: денежные средства, ценные бумаги), не предпринимая усилий по его возврату, желает этого.

Исходя из диспозиции статьи, субъект преступления, специальный. Им может быть, во-первых, руководитель организации, а, во-вторых, гражданин Российской Федерации. При таком условии лица без гражданства и иностранные граждане, имеющие кредиторскую задолженность, не могут быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 177 УК. В то же время, если они относятся к категории руководителей какой-либо организации, то они могут стать субъектами злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности. Настолько оригинальным образом сформулированный субъект анализируемого преступления не позволяет эффективно противодействовать подобным правонарушениям. Считаем целесообразным заменить в тексте ст. 177 УК слово «гражданина» на «физического лица».

Наконец, последний вопрос, заслуживающий особого внимания применительно к злостному уклонению от погашения кредиторской задолженности, состоит в том, возможно ли привлечение к уголовной ответственности за злостное уклонение от оплаты государственных или муниципальных ценных бумаг? И, самое главное, кто

будет субъектом этой ответственности? Вопрос далеко не праздный, учитывая стремление отдельных государственных и муниципальных служащих решить ведомственные интересы за счет частного капитала. До сих пор никто не понес персональной, в том числе уголовно-правовой, ответственности за пресловутый «обвал ГКО». Конечно, вряд ли можно подразумевать под организацией государство, но органы государства и муниципалитеты фактически приравнены по своему гражданско-правовому статусу к юридическим лицам. Очевидно, следует также в примечании указать: «В случае злостного уклонения от оплаты государственных или муниципальных ценных бумаг, ответственность за это несет руководитель органа, выпустившего соответствующие государственные или муниципальные ценные бумаги».

Проблемы дифференциации уголовной ответственности соучастников преступления

Миронов Вадим Иванович³⁶

ассистент

Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина, филиал в г. Набережные Челны, Республика Татарстан, Россия

E-mail: vadimildo@yandex.ru

В Концепции развития уголовного законодательства РФ дифференциация уголовной ответственности была названа принципиальным направлением последней отечественной уголовно-правовой реформы³⁷. Эта тенденция нашла своё отражение в действующем УК РФ.

Дифференциация уголовной ответственности в уголовном праве — это градация, разделение, расслоение ответственности в уголовном законе, в результате которой законодателем устанавливаются различные уголовно-правовые последствия в зависимости от типовой степени общественной опасности преступления и типовой степени общественной опасности личности виновного³⁸.

При дифференциации ответственности за совершение преступления двумя или более субъектами необходим учёт формы соучастия, которая существенным образом влияет на его общественную опасность.

А можно ли считать оптимальной дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от форм соучастия? Следует констатировать, что в Особенной части УК РФ прослеживается диспропорция в карательном содержании системы санкций за преступления с квалифицированными составами. Вместе с тем, квалифицирующие признаки, характеризующие групповой способ совершения преступления, существенно различающиеся по степени (уровню) общественной опасности содеянного, законодателем уравниваются.

Дифференциация ответственности соучастников преступления в нормах Особенной части УК РФ должна давать возможность правоприменителю чёткие ориентиры в использовании комплекса различных мер уголовно-правового воздействия применительно к групповым объединениям в зависимости от степени их организованности. Такая

---

³⁶ Автор выражает благодарность доценту, к. ю. н. Балееву С. А. за помощь в подготовке тезисов.

³⁷ См.: Концепция уголовного законодательства Российской Федерации // Сов. государство и право. — 1992. — № 8. — С. 43-45.

³⁸ Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности: дисс. ... д-ра юрид. наук / Т. А. Лесниевски-Костарева; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. — М., 1999. — С. 76.

дифференциация уголовной ответственности соучастников преступления в нормах Особенной части УК РФ, безусловно, соответствовала бы принципу справедливости³⁹.

В соответствии с законом при совершении преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) должно назначаться более строгое наказание (ч. 7 ст. 35 УК РФ), поскольку преступление, совершённое групповым способом характеризуется повышенной общественной опасностью.

Вместе с тем, совершение преступления в составе организованной группы, более опасно, чем совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору. Полагаем, что и уголовная ответственность в этих случаях должна быть различной.

Однако эти признаки законодатель использует при описании квалифицированных и особо квалифицированных составов статей Особенной части УК РФ весьма разнообразно. Проведённое нами исследование позволило выявить основные приёмы конструирования составов в уголовном законе.

Совершение преступления в составе группы различной модификации используется законодателем в качестве квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков в 85 статьях Особенной части УК РФ.

Можно условно выделить 6 блоков статей, содержащих квалифицирующие признаки «группа лиц», «группа лиц по предварительному сговору», «организованная группа». Первый (12 статей) - с равнозначными квалифицирующими признаками «группа лиц», «группа лиц по предварительному сговору», «организованная группа», второй (23 статьи) - с равнозначными квалифицирующими признаками «группа лиц по предварительному сговору», «организованная группа», третий (25 статей) - с самостоятельными квалифицирующими признаками (закреплены в разных частях одной статьи) «группа лиц по предварительному сговору», «организованная группа», четвёртый (17 статей) - с одним квалифицирующим признаком «организованная группа», пятый (7 статей) - с одним квалифицирующим признаком «группа лиц по предварительному сговору», шестой (1 статья) - «группа лиц» во 2 части статьи, а «группа лиц по предварительному сговору» и «организованная группа» в части 3 статьи.

Во многих статьях Особенной части УК РФ уравниваются различные по степени общественной опасности преступные объединения.

В целях совершенствования уголовного закона и более последовательной дифференциации уголовной ответственности соучастников преступления предлагаем:

I. В нормах Особенной части Уголовного кодекса РФ, содержащих признаки «группа лиц», «группа лиц по предварительному сговору», «организованная группа» предусмотреть их в различных частях статьи. Группу лиц необходимо считать квалифицирующим признаком, группу лиц по предварительному сговору – особо квалифицирующим признаком, организованную группу – ультра квалифицирующим признаком.

II. Дополнить Общую часть УК РФ ст. 67.1 следующего содержания:

«1. Срок или размер наказания за преступление, совершённое группой лиц не может быть менее одной четвёртой максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьёй Особенной части настоящего Кодекса в основном составе.

2. Срок или размер наказания за преступление, совершённое группой лиц по предварительному сговору, не может быть менее половины максимального срока или

---

³⁹ См.: Галактионов С. А. Принцип справедливости (уголовно-правовой аспект): дисс. ... канд. юр. наук / С. А. Галактионов; Академия права и управления Министерства юстиции РФ. – Рязань, 2004. – С. 93-94.

размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьёй Особенной части настоящего Кодекса в основном составе.

3. Срок или размер наказания за преступление, совершённое организованной группой, не может быть менее двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьёй Особенной части настоящего Кодекса в основном составе».

Литература

1. Концепция уголовного законодательства Российской Федерации // Сов. государство и право. – 1992. – № 8. – С. 43-45.
2. Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности: дисс. ... д-ра юрид. наук / Т. А. Лесниевски-Костарева; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – М., 1999. – 493 с.
3. Галактионов С. А. Принцип справедливости (уголовно-правовой аспект): дисс. ... канд. юр. наук / С. А. Галактионов; Академия права и управления Министерства юстиции РФ. – Рязань, 2004. – 169 с.

Генетическая обусловленность преступного поведения

Миронова Анна Николаевна⁴⁰

студент

Новокузнецкий филиал – институт Кемеровского государственного университета, Новокузнецк, Россия

E-mail: worldanuta@mail.ru

Из года в год увеличение количества совершаемых насильственных преступлений, невозможность объяснить это только социальными факторами, влияющими на личность преступника, заставляет криминологов и генетиков вновь обратиться к биологической причине этой проблемы.

В настоящее время обсуждение проблемы соотношения социального и биологического вновь приобретает широкий характер и не только теоретическое, но и практическое звучание.

Признание социальной природы преступности означает возможность борьбы с ней и ее преодоления социальными мерами: путем последовательного улучшения социально-экономических условий жизни населения, проведения культурно-воспитательной работы, использования средств социального (правового, этического контроля). Учет влияния врожденных особенностей личности имеет большое значение при анализе индивидуализированного взаимодействия биологического и социального, так как генетическая уникальность каждого человека включает индивидуальные биологически отличия, являющиеся предпосылками формирования личности, развития его социальной сущности. Склонность к преступлению порождается в значительной мере типологией, не редко наследственной, а реализация этой тенденции во многом уже зависит от социальных условий.

Немалое число сторонников имеет теория наследственного предрасположения к преступлениям (Н.П. Дубинин, Ю.М. Антонян, Б. Астауров, И.С. Ной, О. Кинберг, О. Ланге, Е. Гейер, Ж. Пинатель, А. Штумплъ и другие). Некоторые из них – юристы, другие – медики.

---

⁴⁰ Автор выражает признательность к.ю.н. Гета М.Р. за помощь в подготовке тезисов.

В работе рассматривается актуальная на сегодняшний день проблема последствий нарушения генотипа на хромосомном уровне человека как одной из детерминант преступности.

Преступность в значительной мере порождается отклонением от нормального генотипа. Российские медики внесли свой значительный вклад в исследование этой проблемы. Так, наличие и количество в организме тех или иных гормонов, по словам доцента Российского медицинского университета Владимира Ситникова, определяется составом половых хромосом. Если у всех мужчин этих хромосом всего пара — XY, то у большинства серийных убийц — XYY. Этот феномен встречается у одного индивида из 800. Сопутствует подобному хромосомному удвоению наличие в крови более высокого количества гормонов, определяющих склонность к агрессии: тестостерона, адреналина, эстрогена и прогестерона.

Цитогенетическое обследование 197 психических больных, содержащихся в качестве особо опасных в условиях строгого надзора, выявило, что 7 из них имели набор половых хромосом XYY. В дальнейшем выяснилось, что этот конституциональный тип действительно характеризуется одновременно и высоким ростом, и агрессивностью, причем, по результатам исследований, проведенных британскими учеными, среди преступников ростом выше 184 см примерно каждый четвертый имеет хромосомный комплекс XYY. В отличие от обычных правонарушителей, настоящие личности обычно начинают преступную деятельность рано, причем среди их родственников преступность отсутствует и о влиянии среды думать не приходится.

Профессор Валерий Васильев, заведующий кафедрой биохимии Алтайского государственного университета, обследовал несколько тысяч человек: благополучных школьников и студентов, а также женщин и воспитанников Новоалтайской и Бийской колоний для несовершеннолетних, осужденных за тяжкие преступления. Вывод: в основе агрессии лежит патологически быстрый обмен веществ, который у нормальных людей не наблюдается. Особенно интенсивно работают около 20 гормонов, что и подтверждает выводы доцента Ситникова.

В городе Кемерово Кубасовым В.А. д.п.н., профессором было проведено исследование среди осужденных лиц и детей школьного возраста на наличие XYY хромосом. Среди 10 000 детей было выявлено 19 человек с генетическим нарушением (вероятность 0,19%), среди 500 осужденных – 20 человек (вероятность 4%).

Антонян Юрий Миранович в своем труде «Убийства ради убийства» подтверждает, что серийным убийцам свойственен наряду с психотравмирующими факторами и высокий уровень агрессивности.

Своеобразным резервуаром для преступного мира являются юноши с синдромом Клайнфельтера, который характеризуется набором половых хромосом XXY (вместо нормального XY) высоким ростом, умственной неразвитостью. Юноши с синдромом Клайнфельтера составляют около 0,2% мужского населения, а среди умственно отсталых преступников - около 2%, то есть на каждые 50 умственно отсталых преступников приходится один такой больной.

На базе генетических нарушений на формирование личности оказывают влияние негативные социальные условия, которым он подвержен. Неспособность справиться со сложными житейскими ситуациями, низкий образовательный и профессиональный уровень, пассивность, зависимость, внушаемость превращают этот конституциональный тип в очень легкий материал для привлечения в пособники преступлений.

Генетики всего мира до сих пор не могут найти объяснения подобным генетическим аномалиям (нарушение при делении хромосом). Причинами могут быть как наследственные признаки, так и результат влияния неблагоприятной экологической среды на здоровье населения, в том числе радиация.

Для того чтобы избежать вполне вероятной возможности совершения преступления таким лицом гипотетически уже сегодня можно корректировать генетическую природу всех тех, кто с раннего детства проявляет признаки агрессии, либо наоборот – умственной неразвитости. Как пример, проводить генетические обследования определенных категорий населения, так называемых групп риска, а уже осужденным серийным убийцам с нарушенным генотипом назначать принудительные меры медицинского характера в целях оздоровления личности и исправления аномалии, являющейся одной из детерминант совершения преступления.

Литература

1. Сибаров К.Д. Статистический анализ доказательств генетического влияния на преступность // Труды Санкт-Петербургского юридического института генеральной прокуратуры Российской Федерации.-2000.-№2.- 205-211 с.
2. Кубасов В.А. Клинико-психопатологическая характеристика анеуплоидии ХУУ у детей школьного возраста / В.А. Кубасов.- Кандидатская диссертация. – Москва, 1983 г.
3. Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика, поведение, ответственность / Н.П. Дубинин.- М.: Политиздат, 1982.- 304 с.
4. Антонян Ю.М. Убийства ради убийства / Ю.М. Антонян.-М., Издательство «Щит-М», 1998.- 233 с.
5. Иншаков С.М. Зарубежная криминология / С.М. Иншаков.- М.: Издательская группа ИНФА-М, 1997.- 383 с.

Профилактика проституции как основа предупреждения связанных с ней преступлений

Мухитова Лилия Рафаэлевна

студент

*Московский городской университет управления Правительства Москвы, юридический факультет, Москва, Россия
lilraf@bk.ru*

По статистике ГУВД Москвы в городе 200000 проституток. 50000 детей до 13 лет вовлечены в малолетнюю проституцию. Проблема стоит остро, особенно в мегаполисе, куда съезжаются «на заработки» с периферии и стран СНГ.

С древних времен пытаются дать определение проституции, но все определения специалистов нередко сильно расходятся, что доказывает: ограничение содержания слов "проституция" и "проститутка" затруднительно; хотя выделяют три основных признака проституции: отдача себя многим, часто меняющимся лицам ("в общее пользование") – возникает вопрос: а много – это сколько (мнения авторов различаются от 10 до 23 тыс. человек); полное равнодушие к личности желающего того мужчины; отдача себя за вознаграждение. Социологический опрос показал, что проституция – это услуги (респонденты-мужчины), по мнению большинства женщин, проституция – случайные сексуальные отношения. На основании вышеизложенного, мы предлагаем дать следующее определение: проституция – это неоднократное за деньги или иное вознаграждение вступление в половую связь в любой форме с другим лицом, а также предложение либо согласие вступить в такую связь.

Проституция является сферой нарушения прав человека, совершения самых различных преступлений, распространения заболеваний, а также сферой, в которой обращаются огромные не облагаемые налогами капиталы и т.д. За занятие проституцией предусмотрено наказание в виде штрафа от 1500 до 2000 рублей. Уголовная ответственность за занятие проституцией не предусмотрена. Однако вовлечение в

занятие проституцией и организация занятия проституцией являются уголовно наказуемыми деяниями. Также проституция является «благодатной почвой» для огромного количества уголовных преступлений:

✓ в сфере наркотиков (ст. 228-230, 232 УК РФ) Наркотическая зависимость очень часто используется для удержания в этой сфере или привлечения к ней; торговли людьми (127.1), использования рабского труда (127.2);

✓ изнасилований (ст.131) и иных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности (131-135). По статистическим данным в некоторых странах с введением уголовной ответственности, количество изнасилований возросло на 30-40%, а при легализации, количество насильников уменьшилось на 35-50 %. С другой стороны, права проституток как женщин часто нарушаются.

✓ порнографии (242, 242.1) Что такое порнография? Законодательного ответа нет. Можно ли причислить «рекламу проституции» к порнографии? Российские пресса и телевидение не ведут работу по формированию высокой нравственности и духовности российских граждан, а способствуют пропаганде проституции и порнографии, т.к. это экономически выгодно.

✓ преступлений, связанных с детьми: вовлечение малолетних в занятие проституцией, а также в участие в детском порнобизнесе и т.д.

Вопрос о легализации или введении уголовной ответственности стоит довольно остро. Единого мнения быть не может. Если вводить уголовную ответственность, то кого следует наказывать. Мнения опрашиваемых разделились: *Проститутки; *Лица, пользующихся этими услугами; *Сутенеров; *Людей, пропагандирующих эту деятельность. Про плюсы легализации многие слышали: уменьшение количества изнасилований, уменьшение количества заболеваний, пополнение казны за счет налогов от этой деятельности, устранение понятия притонов, появление прав и обязанностей проституток (в т.ч. трудовых) и т.д. Но не многие знают, что медицинский контроль ни к чему не приведет, если «клиенты» будут нарушать санитарные нормы; невозможна легализация детской проституции, да и часть взрослой остается «в тени»: по опыту Голландии и других стран, легализовавших проституцию, большой процент проституток не получает лицензию для того, чтобы не платить налоги. Появление прав и обязанностей проституток приведет к профессионализации проституции, низкая зарплата женщин будет законным аргументом в пользу проституции как достойной альтернативы бедности. Да и с установкой, что проституция есть аморальное деяние спорить никто не станет.

Литература

1. Улицкий С. Ответственность за вовлечение в занятие проституцией// Законность. – 2005. – № 3. – С. 14
2. Блох И. История проституции. – СПб: Аст-Пресс, 1994
3. Гишинский Я.И. Девиантология: Социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – СПб, Юридический центр Пресс, 2004
4. Голосенко И.А., Голод С.И. Социологические исследования проституции в России (история и современное состояние вопроса). – СПб, ТОО ТК «Петрополис», 1998
5. Интернет-ресурсы <http://www.mvd.ru/stats/> (официальный сайт МВД РФ), <http://petrovka38.ru/rus/> (официальный сайт ГУВД Москвы)

Экстремистская преступность – угроза национальной безопасности

Нековаль Виталий Владимирович

студент группы Ю-401

Гуманитарный Институт, Москва, Россия

Методологические подходы к определению экстремизма

Понятие экстремизма как крайнего политического течения предполагает наличие точки отсчета, от которой оно определяется. Особая трудность в установлении критериев политического экстремизма подстерегает те общества и политические системы, в которых политический центр окончательно не оформился, не стал общепринятым и в известной степени привычным для данного общества. Этот центр может определяться с точки зрения сегодняшней системы, авторитетных систем за рубежом, системы прошлого, некой идеальной модели и т.д.

Методологически видится два основания определения политического экстремизма. Первый подход состоит в том, что центр понимается в качестве существующей сегодня политической системы и доминирующей политической идеологии, а экстремизм – это те проявления, которые не приемлют именно такой центр. Второй подход исходит из существования неприемлемых действий, которые могут признаваться в качестве экстремистских.

Последний принцип берется в большинстве случаев в качестве оснований понимания экстремизма в законодательстве многих стран, что делает более практичным отделение экстремистской деятельности от оппозиционной. Отечественный закон “О противодействии экстремистской деятельности” (2002 г.) использует отчасти как первое, так и второе основание, причем второе - более широко.

Поскольку само понятие “экстремизм” (возникает и вопрос о его разграничении с радикализмом) в политической науке является дискуссионным, постольку в реальной практике оно для большего усиления нередко смешивается с различного рода насильственными (уголовными) действиями – терроризмом, участием в незаконных вооруженных формированиях и др.

Причины усиления борьбы с экстремизмом в России и мире

Возникновение и развитие новых противоречий в мире усилили тенденции к росту ослабленных государственных образований. Повсеместно в мире возросли претензии к государству, которое нередко рассматривается, как неспособное решить социальные задачи всего населения ни сегодня, ни в перспективе. Эта тенденция проявляется даже в западных странах, которые замещают свой собственный “пролетариат”, получивший доступ к “государству благосостояния”, на иноэтнических мигрантов, которые такого доступа не имеют. Определенное пренебрежение к государству проявляется не только среди отдельных групп населения, но и в политике элит. “Антигосударственный подход проявляется не только в неприятии роли государства в перераспределении благ, но и в негативном отношении к уровню налогообложения, а также к эффективности и мотивации блюстителей правопорядка. Он проявляется и в возросшем недоверии к бюрократам и экспертам... Он отражается и в растущем открытом пренебрежении к юридической практике и даже криминализации, возникающей как форма протеста... Сегодня, впервые со времен формирования системы модернити, мы переживаем период резкого снижения власти государства, причем в самых разных странах” (И. Валлерстайн).

Обостряются так называемые межцивилизационные отношения между государствами как в борьбе за ресурсы, так и за более справедливое их перераспределение. Ослабленность или зависимость национальных государств приводит к появлению несистемных организаций, готовых добиваться соответственно понимаемой справедливости для своих народов. Не случайно экстремизм растет среди религиозных, национальных и в меньшей мере – среди партийно-политических организаций.

Тенденция утраты веры в возможности государства сделать общество более справедливым отражается и в стремлении предъявить ему счет в виде открытого или пассивного протеста.

Это приводит государство к необходимости защищаться против усиливающегося организованного давления на него и устанавливаемого им социального порядка.

Усиление борьбы с экстремизмом ведется не только с очевидными уголовно наказуемыми действиями – терроризмом, захватом или присвоением властных полномочий; созданием незаконных вооруженных формирований; осуществлением массовых беспорядков, хулиганством и актами вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды (из Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности”).

Сегодняшняя борьба с экстремизмом затрагивает гораздо более тонкие сферы, которые не могут трактоваться столь однозначно: подрыв безопасности Российской Федерации; возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национального достоинства; а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения (все положения взяты из вышеупомянутого Федерального закона).

Как, например, установить, что унижает, а что не унижает национальное достоинство?

Российский закон к экстремистским материалам относит “в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы”. При таком широком подходе к определению экстремистских материалов к ним можно отнести немало философской, социологической и политической литературы, ставшей как частью широкой культуры, вне зависимости от ее оценки, так и современных авторов. К этому кругу относятся как труды Гобино, Гитлера, Розенберга, так и работы многочисленных авторов, описывающих преимущества (превосходство, избранность, высшие качества и др.) своих народов перед другими народами, - от богоизбранности до проживания в месте, где наилучшим образом осуществляется контакт с космосом. Следует учитывать также, что до XIX века подавляющая часть человечества не разделяла идей правового

или социального равенства людей, а в настоящее время национализм продолжает оставаться одной из самых распространенных идеологий в мире. Как известно, Аристотель был убежденным сторонником изначального неравенства народов и превосходства греков во всех отношениях перед другими народами, которые в совокупности назывались им варварами. Является ли эта публикация Аристотеля, с точки зрения закона, обосновывающей или оправдывающей национальное и (или) расовое превосходство и, следовательно, экстремистским материалом?

Грань применения или неприменения закона в такой ситуации размыта, условна и может оправдываться степенью оценки давления на государство.

Тем не менее, законодатели, и не только у нас в стране, идут на ужесточение санкций в отношении экстремизма, зачисляя в качестве экстремистских те религиозные, национальные, этнические, политические действия и основания деятельности, которые рассматриваются как угрозы для государства или его основ. Например, во многих западных странах произведения Гитлера, Муссолини и других идеологов фашизма, нацизма не являются запрещенными, а свободно продаются в книжных магазинах.

Общей же линией является стремление государства защититься от угроз со стороны экстремистов за счет расширения сферы действия запретов, применения санкций на более ранних этапах возможных противоправных действий.

Отечественное законодательство о борьбе с экстремизмом и опыт его использования

В Конституции Российской Федерации перечисляется целый ряд противоправных действий, которые могут быть причислены к экстремистским. Это "создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни" (п.5 ст.13).

Развитие законодательства в реальной практике шло как по пути раскрытия конституционных положений, так и вытекало из реальной практики конфликтов.

Характерна региональная специфика законодательства по борьбе с экстремизмом. Например, Народное Собрание Республики Дагестан 16 сентября 1999 г. приняло Закон Республики Дагестан "О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан", в котором запрещается создание и функционирование ваххабитских и других экстремистских организаций. Согласно Закону, их деятельность признается противоречащей конституции республики, угрожающей ее территориальной целостности и безопасности. При этом налагается запрет на обучение в отечественных и зарубежных религиозных учебных заведениях без направления и согласия государственного органа по делам религий Республики Дагестан, устанавливается государственный контроль за программами обучения в религиозных республиканских учреждениях.

Наибольшее число претензий и опасений вызывает действующая редакция Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности". Применение отдельных статей закона породило волну его критики, причем правоприменители

ссылаются на законодателей, а законодатели на правоприменителей. Так, бывший руководитель Комитета Государственной Думы по законодательству П.В.Крашенинников полагал, что “закон действует, закон нужный. Но при этом, конечно, у нас есть не очень образованные, мягко говоря, лица в правоохранительных органах, которые используют эту ситуацию так, как хотят. И это не только с этим законом происходит, у нас это происходит и с Уголовным Кодексом”. Следует отметить, что систематические обвинения правоприменителей в некомпетентности, причем нередко огульные и необоснованные, стали уже общим местом и частью политики отдельных политических групп.

Вместе с тем, тревожные примеры использования Федерального закона существуют, так недавно в Ставропольском крае судили этноконфликтолога В.А.Авксентьева по обвинению в разжигании межнациональной розни за приведение в научной работе примеров мнений отдельных людей. В результате ученый был оправдан.

Формально наиболее уязвимыми с точки зрения закона, становятся средства массовой информации, ученые, религиозные организации, сторонники последних априори считают нормальным превосходство по признаку принадлежности к определенной религии, свою религию и ее последователей лучше другой. Однако пока полноценное применение этого Федерального закона не происходит.

С нашей точки зрения, требуется серьезная доработка закона “О противодействии экстремистской деятельности”, в первую очередь, в направлении более четкого и операционального выделения экстремистских действий, особенно тех, которые не связаны с насилием. Иначе создается ситуация, когда закон в отношении одних может быть применен, а в отношении других - не применяться. А если так, то получается, что именно законодатель создает двусмысленные ситуации, провоцирующие правоохранительные органы на самостоятельное толкование норм закона и принятие решений по их применению или неприменению.

Признаки незаконного вооруженного формирования как вида преступного объединения

Никитин Сергей Геннадиевич
аспирант

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

УК под незаконным вооруженным формированием понимает объединение, отряд, дружину или иную группу, не предусмотренную федеральным законом. Соответственно у данного преступного объединения есть три признака, на основании которых мы можем отделять его от всех остальных: 1) формирование; 2) вооруженность; 3) незаконность.

Уголовный закон раскрывает содержание термина «формирование» через перечисление тех социальных институтов, которые являются его видами: объединение, отряд, дружина или иная группа. Как справедливо отмечает профессор В.С. Комиссаров, «диапазон численности формирования может быть достаточно широким и различаться в десятки раз»⁴¹. Иными словами, формирование – прежде всего, группа, состоящая, согласно ст. 35 УК, из двух и более человек⁴².

⁴¹ Курс уголовного права. Том 4. Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002.

⁴² Есть и иная точка зрения. Например, Ю.И. Бытко полагает, что «минимальная численность незаконного вооруженного формирования может быть приравнена к

Второй признак незаконного вооруженного формирования – незаконность. УК расшифровывает эту черту довольно спорно – как не предусмотренность федеральным законом, то есть отсутствие усмотрения о нем хотя бы в одном из действующих федеральных законов. Возникает вопрос: считать ли незаконным формирование, не предусмотренное в федеральных законах, но осуществляющее свою деятельность на основе иных нормативно-правовых актов? Понятно, что незаконное вооруженное формирование имеет место быть в том случае, если основано исключительно на подзаконном акте (как имеющем меньшую юридическую силу) или законодательстве субъектов РФ (в соответствии с п. «м» ст. 71 Конституции РФ оборона и безопасность относятся к исключительному ведению РФ). Как быть тогда, когда такое формирование будет основано лишь на федеральном конституционном законе или же только на федеральной Конституции? В настоящее время подобных формирований не существует, однако, этот факт не может служить гарантией того, что ничего похожего в будущем не произойдет.

Кроме того, еще одной проблемой здесь является то, что в действительности ни одно из существующих на законных основаниях воинских формирований прямо не предусмотрено ни в одном из федеральных законов. Даже ФЗ «Об обороне» содержит указание единственно на общий состав Вооруженных сил РФ, состоящих «из центральных органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей и организаций...». Не представляется возможным также рассматривать Вооруженные силы в качестве единого вооруженного формирования, предусмотренного названным законом, так как не все входящие в его состав структурные подразделения имеют какое-либо вооружение.

Сказанное в значительной степени относится и к различным войсковым казачьим обществам. ФЗ «О государственной службе российского казачества» вообще не предусматривает возможность вооружения этих некоммерческих организаций. Следовательно, буквально трактуя нормы закона, презюмируется незаконность вооруженных казачьих обществ.

Видимо, стоит иначе сформулировать данный признак в уголовном законе. Считаем, в диспозиции ст. 208 УК следует заменить слова «не предусмотренного федеральным законом» на «незаконного», а в примечании указать, что «в качестве незаконного необходимо рассматривать формирование, созданное и (или) функционирующее в нарушение Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов или подзаконных нормативных актов».

Третий признак незаконного вооруженного формирования состоит в вооруженности такого преступного объединения. Дискуссионными по сей день остаются вопросы определения перечня предметов вооружения и их минимального количества в расчете на одно незаконное вооруженное формирование или его члена. Полагаем, к вооружению следует относить выделяемые законодательством виды оружия⁴³ (в том числе «обычное» и оружие массового поражения, а также средства его

численности низшего звена законного вооруженного войскового формирования», то есть 10-15 человек. См.: Бытко Ю.И. Преступления против общественной безопасности. – Саратов: СГАП, 1999. – С. 13.

⁴³ Кроме сигнального оружия. Согласно ст. 1 ФЗ «Об оружии», им является устройство или предмет, конструктивно предназначенное только для подачи световых, дымовых или звуковых сигналов. Видимо, прежде всего, это сигнальные пистолеты и револьверы, упомянутые в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. №5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств». Однако, под такое определение подходят и другие предметы окружающего мира. Только для подачи

доставки), взрывчатые вещества и взрывные устройства, боеприпасы, военную технику, иное вооружение (например, средства связи, десантирования, навигационные приборы и радиолокационная аппаратура военного назначения, средства защиты от боевых отравляющих веществ и т.д.).

«Количественную» проблему, очевидно, следует решать, исходя из существенных особенностей того или иного предмета вооружения. Если формирование относится к «пехотному» типу, то каждый, кто в нем состоит, должен иметь на вооружении хотя бы один указанный выше предмет, иначе это лицо не вооружено и в состав незаконного вооруженного формирования не входит. При этом такое формирование из десяти «пехотинцев» имеет не меньше десяти единиц вооружения – минимум по одному у каждого. Если присутствует незаконный артиллерийский расчет или экипаж танка, то любой из его членов и все формирование в целом вооружены⁴⁴.

Стоит обратить внимание, что неприменимым в отношении незаконных вооруженных формирований в «количественной» части вооруженности является п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», в котором определяется, что «банда признается вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды». В нем речь идет именно о вооруженности банды, а не вооруженности группы и, тем более, не о вооруженности незаконного вооруженного формирования.

**Криминологическая экспертиза нормативно-правовых актов,
как самостоятельный вид научной экспертизы правовых актов**

Осипова Елена Сергеевна

аспирант

Красноярский государственный аграрный университет, Юридический факультет,

Красноярск, Россия

E-mail: fahiv@vzletka.net

Необходимость теоретического исследования криминологической экспертизы нормативно-правовых актов (далее – КЭ НПА) ежегодно возрастает. Данное обстоятельство обусловлено, как накоплением практических знаний⁴⁵, требующих

сигналов предназначены светофоры, поворотные фары автомобилей, клаксоны автомобилей и т.д. Двусмысленность формулировки сигнального оружия не позволяет его рассматривать в качестве предмета вооружения.

⁴⁴ Конечно, при таком понимании вооруженности незаконных вооруженных формирований невозможно привлечение к уголовной ответственности лиц, которые выполняли в нем исключительно «хозяйственные» функции, например, «чистых» поваров. Можно лишь рассматривать вопрос о соучастии в виде пособничества и т.д. Иной подход весьма близок к объективному вменению. Что же касается членов этого преступного объединения, которые в момент задержания не имели при себе предметы вооружения, то, очевидно, вменение им в вину участия в незаконном вооруженном формировании возможно и в таком случае. Важно только доказать, что когда-либо ранее в пределах действия во времени уголовного закона они были вооружены и входили в его состав.

⁴⁵ В настоящее время опыт проведения КЭ НПА имеется: в Волгоградской области, где её реализация осуществляется в соответствии с Постановлением Волгоградской областной думы от 10.10.2002 №12/449 [8]; Иркутской области отделом прикладных правовых исследований при областном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и правовой информации»; в Алтайском крае в Барнаульском юридическом институте МВД России.

научного объяснения и теоретической систематизации, так и проявлением заинтересованности государства в проведении такой экспертизы⁴⁶. С другой стороны, множество существенных проблем, связанных с теоретическим обоснованием основ проведения этой экспертизы до сих пор не решены. В частности, не решён вопрос о том, является ли КЭ НПА частью правовой экспертизы нормативных правовых актов или же это самостоятельный вид экспертизы.

Традиционно, под правовой экспертизой понимается специальное исследование, проводимое для оценки правового акта на предмет его совместимости с Конституцией РФ, с действующим законодательством и международными договорами, а также установления качества законопроекта с точки зрения применения правил законодательной техники, соответствия положения проекта современным достижениям правовой науки и юридической практики [2,4,6].

Криминологической экспертизой нормативно-правовых актов следует признать комплексное социально-правовое криминологическое изучение и оценку нормативных правовых актов для выявления правовых детерминант преступности, то есть правовых норм, социально-практическое применение или исполнение которых непосредственно или опосредованно детерминирует совершение преступлений и преступность в целом, а также препятствует реализации антикриминальной политики в обществе [1,С.68].

Анализ указанных определений и изучение предложений Арзамасова Ю.Г., Васильев М.А., Надеева Р.К. [4,5], Пиголкина А.С. [7] и других учёных о проведении независимой научной экспертизы нормативных правовых актов, позволяет предположить, что исследуемые экспертизы могут рассматриваться, как виды независимой научной экспертизы.

Арзамасов Ю.Г. полагает, что научная экспертиза нормативно-правовых актов предполагает как юридическую их оценку (правовая экспертиза), так и оценку с точки зрения профильной направленности (специализированная экспертиза) [6,С.208]. Специализированная экспертиза подразумевает профессиональную оценку содержания проекта, решения той или иной конкретной проблемы и включает в себя оценку эффективности правовых актов как на этапе подготовки, так и в процессе их исполнения [2, С. 6]. Следовательно, КЭ НПА является специализированной экспертизой.

В тоже время, вышеизложенные определения позволяют провести различие между правовой экспертизой и КЭ НПА, как специализированной экспертизой по непосредственному предмету этих экспертиз.

Непосредственным предметом экспертной оценки при проведении правовой экспертизы может являться только текст проекта нормативно-правового акта, поскольку изменение текста нормативного правового акта после его принятия осуществляется в рамках иных процедур (например, внесение изменений или дополнений в правовой акт посредством принятия ещё одного правового акта о внесении таких изменений).

Предметом КЭ НПА может быть как текст проекта нормативного правового акта, так и текст принятого, действующего акта. Очевидно, что, предмет КЭ НПА не может рассматриваться, как часть предмета правовой экспертизы, и даже шире его.

Следующим признаком, по которому проводится различие экспертиз, является объект экспертизы. Объектом правовой экспертизы считаются общественные отношения по установлению соответствия текста проекта правового акта правилам построения системы законодательства и правилам законодательной техники. Объект КЭ НПА – нормативные правовые акты и объективная реальность, позволяющая устанавливать

---

⁴⁶ Резко возрос интерес к КЭ НПА после сообщения Президента РФ в ноябре 2006 г. на Всероссийском координационном совещании руководителей правоохранительных органов о необходимости проведения криминологической экспертизы принимаемых актов [9].

информацию о взаимосвязях правового акта с преступностью, личностью преступника, детерминантами преступности и предупреждением преступности.

Следует подчеркнуть разницу в методах экспертиз. Так, правовая экспертиза проводится с использованием общенаучных и специальных юридических методов. Криминологическая экспертиза актов проводится с использованием не только вышеуказанных методов, но и социологических методов, без которых невозможно проведение каких-либо криминологических исследований.

Цель правовой экспертизы – сопоставление подготовленного проекта с действующими законами на предмет их взаимосогласованности, встроенности в общую систему правовых актов [6, С.208]. Цель КЭ НПА обнаруживается в принятии и существовании правовых актов, способствующих положительным изменениям преступности и препятствующих её самодетерминации. Поскольку цель правовой экспертизы КЭ НПА не соотносится, как общее и особенное, дифференциация экспертиз наблюдается и по данному признаку.

Разграничение экспертиз возможно и по иным признакам и критериям, но представляется что вышеуказанных существенных различий достаточно для того, чтобы понять, что криминологическая экспертиза нормативно-правовых актов может считаться видом независимой научной экспертизы нормативных правовых актов и является самостоятельным независимым от правовой экспертизы исследованием, обладающим собственными признаками.

Литература

1. Барановский Н. Методология криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов// Юстиция Беларуси. 2006. №5.
2. Васильев М.А. Правовая и лингвистическая экспертиза проектов актов местного самоуправления. – Обнинск, 2002.
3. Дятлова В. Криминологическая экспертиза как специальная мера предупреждения преступности// Юстиция Беларуси. 2006. №5.
4. Надеев Р.К. Правовая экспертиза законопроектов в Государственной Думе: Учеб.пособие. – М.,2005.
5. Надеев Р. Правовая экспертиза законопроектов// Российская юстиция. 1998. №1.
6. Нормография: теория и методология нормотворчества: учебно-методическое пособие/под ред. д-ра юрид. наук Ю.Г. Арзамасова. – М., 2007.
7. Пиголкин А.С. Подготовка проектов нормативных актов (организация и методика). – М, 1968.
8. Постановление Волгоградской областной думы от 10.10.2002 №12/449 «О положении о порядке представления в Волгоградскую областную думу результатов криминологической экспертизы проектов законов и иных нормативных актов»// СПС «Консультант Плюс»: Законодательство /Региональные правовые акты
9. Путин В. Вступительное слово на Всероссийском координационном совещании руководителей правоохранительных органов//www.kremlin.ru/text/appears/2006/11/114259.shtml

Уголовный закон: цели назначения наказания

Панасюк Александр Олегович

студент

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Киев, Украина

e-mail: all_7@ukr.net

По мере развития государства и права наказания за преступление вначале были параллельные – публично-государственные и частные, а затем все более публичный и, наконец – исключительно государственные меры принуждения.

Исторически институт наказания развивался от частного к публичному. В догосударственных общинно-родовых формациях санкции за нарушение коллективных либо личных интересов носили соответственно общинный или межличностный характер.

Назначение наказания представляет собой строго урегулированный уголовным законодательством процесс по определению вида и размера наказания лицу за виновно совершенное преступление. Содержанием данного процесса является индивидуализация наказания, в которой реализуются цели наказания: восстановление социальной справедливости, исправление осуждаемого и предупреждение совершения новых преступлений.

Вместе с тем назначение наказания – сложный процесс, в рамках которого дается юридическая оценка совершенному общественно опасному деянию, личности виновного и другим объективным и субъективным обстоятельствам, а также определяются основания как для назначения наказания, так и для освобождения от него, а в случаях, когда имеется основание для назначений наказания, устанавливаются его вид и размер.

В юридической литературе также обсуждаются и предлагаются также другие принципы, в том числе относящиеся к наказанию. Это принципы: индивидуализации наказания, неотвратимости ответственности, личной виновной ответственности, дифференциации ответственности, сложения наказания.

В контексте рассматриваемого вопроса важное значение имеет правильное понимание цели восстановления социальной справедливости, которая, как отмечает Н.Ф. Кузнецова, включает: а) оптимально возможное возмещение, заглаживание посредством наказания причиненного преступлением вреда личности, обществу, государству; б) соразмерность строгости наказания опасности преступления, личности виновного, смягчающим и отягчающим обстоятельствам; в) запрет двойного наказания; г) недопущение в качестве цели наказания причинения физических страданий или унижения человеческого достоинства.

Наказанием можно считать справедливым, если оно достигает указанных в законе целей. При этом цели наказания достигаются в том числе применением принудительных мер воспитательного характера, помещением осужденного в специальное воспитательное учреждение или условным исполнением назначенного наказания.

Наказание должно отвечать всем принципам уголовного права. Принцип законности реализуется прежде всего тем, что виды и размеры наказания предусмотрены исключительно в Уголовном кодексе. Принцип справедливости обязывает суд при применении наказания учитывать обстоятельства совершения преступления и личность виновного. Принцип вины в наказании означает, что наказание за невиновное причинение вреда не допускается.

Предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров.

Петров Александр Владимирович

курсант

*Луганский государственный университет внутренних дел имени Э.А. Дидоренко,
факультет криминальной милиции, г. Луганск, Украина*

www.sasha_petrov_21@mail.ru

Общеизвестно, что злоупотребление наркотиков и их незаконный оборот является всемирной проблемой. Успеха в незаконном обороте наркотических средств, эффективности противостояния этим преступным явлениям возможно достичь лишь комплексными мероприятиями, когда на это будут направлены усилия практиков и

теоретиков. Правильное определение предмета этих преступлений даёт возможность результативнее бороться с указанными негативными проявлениями в обществе.

Исследованию этой проблемы в разные периоды посвятили свои работы такие ученые, как Е.А. Бабаян, О.М. Бандурка, Е.Г. Гасанов, С.П. Дедковский, М.О. Дугушкин, Н.Ф. Кузнецова, А.Е. Личко, Н.А. Мирошниченко, Г.М. Миньковский, А.А. Музыка, М.П. Селиванов, В.М. Смитиенко, Е.В. Фесенко, М.С. Хруппа, и другие.

Цель работы заключается в раскрытии проблемных вопросов предмета преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров.

Правильное определение предмета преступных действий, связанных с нарушением оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров имеет большое научное и практическое значение.

История формирования и развития исследуемого нами предмета имеет достаточно сложный и запутанный характер.

До февраля 1995 года в Украине, а до этого и в СССР в рамках антинаркотического законодательства не было закреплено понятий: «наркотические вещества», «психотропные вещества», «прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ», «аналоги наркотических средств и психотропных веществ». Введение данных понятий поспособствовало расширению предмета преступлений, связанных с наркоманией. Появились термины: психотропные вещества и прекурсоры; особо опасные наркотические средства или психотропные вещества; особо крупный размер наркотических средств и психотропных веществ; крупный и особо крупный размер прекурсоров [1;45].

Ратификация Украиной конвенций, которые направлены на борьбу с незаконным оборотом наркотиков, повлияла на усовершенствование национального законодательства. Этот процесс затронул определение терминов указанных выше средств и веществ.

Так, согласно Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г наркотическое средство – это «любое из средств, природных или синтетических, которые включены в Списки I и II Конвенции о наркотических средствах 1961 года и этой Конвенции с поправками» [2;69], а психотропное вещество «означает любое вещество, природное или синтетическое, любой природный материал, который включён в Списки I, II, III, IV Конвенции 1971 года» [2;69].

В международном законодательстве относительно борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ не указываются такие термины как «прекурсоры», «аналоги наркотических средств и психотропных веществ» и «особо опасные наркотические средства и психотропные вещества».

На сегодняшний день данные понятия определены украинским законодательством, что исключает ошибку при квалификации того или иного преступления.

Итак, терминология международного и национального законодательства относительно наркотических средств, психотропных и связанных с ними веществ отличается. Например, в Конвенции о борьбе против наркотических средств и психотропных веществ в ст.1 «Определения» указано «наркотическое средств - это «любое из средств, природных или синтетических, которые включены в Списки I и II Конвенции о наркотических средствах 1961 года и этой Конвенции с поправками», «психотропное вещество - означает любое вещество, природное или синтетическое, любой природный материал, который включён в Списки I, II, III, IV Конвенции 1971 года» [2;69], а в ст.1 «Определение терминов» Закона Украины «Об обороте наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров» указывает,

что «наркотическое средство – это вещества природного или синтетического происхождения, препараты, растения, включенные в Список наркотических веществ и прекурсоров; психотропное вещество – это вещества природный или синтетические, препараты, природные материалы, включенные в Список наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров [3;567-568]. Также национальное законодательство более конкретно даёт определение терминам и вводит новые, такие как «прекурсоры», «аналоги наркотических средств и психотропных веществ», «особо опасные наркотические средства и психотропные вещества». То есть международное законодательство устанавливает лишь общие положения и ориентиры для государств, которые присоединяются к принятым конвенциям.

Таким образом, отличия в положениях международно-правового и национального антинаркотического законодательства относительно этого вопроса заключается в содержании этих терминов.

Интересно провести анализ терминологического аппарата предмета преступлений в сфере незаконного оборота в других странах.

К странам первой группы можно отнести те, которые к предмету незаконного оборота относят наркотические средства, психотропные вещества, аналоги наркотических средств и психотропных веществ (заменители наркотиков), аналоги наркотических средств, аналоги психотропных веществ, прекурсоры (Российская Федерация)[4].

Вторая группа стран к предмету незаконного оборота наркотиков относит наркотические средства или вещества, психотропные вещества, прекурсоры (Дания)[5].

Третья группа стран в уголовном законодательстве предметом этих преступлений закрепляет только наркотических средства (Швейцария) [6].

Так, изложенное свидетельствует, что существуют ещё определенные проблемы относительно определения количественного, качественного характера терминологического аппарата предмета преступлений связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Соответственно, есть необходимость в дальнейших научных исследованиях в этой области. Необходима разработка новых или усовершенствование существующих международно-правовых актов, которые бы определяли предмет указанных выше преступлений, установили единые стандарты для определения его составляющих. Это давало бы возможность избежать несоответствия терминов в международном и украинском законодательстве, предусматривающих уголовную ответственность за незаконный оборот наркотических средств.

Список литературы: 1. Музыка А.А. Ответственность за преступления в сфере оборота наркотических средств.- К., 1998 г. 2. Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г./ Противодействие незаконному наркообороту. Сборник международно-правовых актов. – М., 1999 г. 3. Закон Украины «Об обороте наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров» от 15 февраля 1995 г. №60/95// Свод законов Украины. - Сер.3, - 2001 г. 4. УК Российской Федерации. М., 1996 г. 5. УК Дании. - Спб., 2001. 6. УК Швейцарии. - Спб., 2000 г.

Незаконное получение кредита: вопросы криминализации.

Пичугина Яна Алексеевна

студентка

филиал Казанского Государственного Университета им. В.И. Ульянова-Ленина,

Юридический факультет, Набережные Челны, Россия

E-mail: yanapichugina@yandex.ru

Действовавший ранее Уголовный Кодекс РСФСР 1960 г. имел своими задачами охрану советского общественного и государственного строя, социалистической собственности, личности и прав граждан и всего социалистического правопорядка от преступных посягательств.

Ныне действующий Уголовный Кодекс РФ 1996 г. так же не содержит в числе объектов уголовно-правовой охраны сферу экономической деятельности, которая включает в себя довольно широкий круг составов, образующих еще более узкие, но так же плотно связанные с экономической сферой, группы: преступления в сфере предпринимательства; преступления в сфере внешнеэкономической деятельности. По утверждению и признанию представителей правоохранительных органов, финансово-кредитная сфера современной отечественной экономики является одной из наиболее криминогенно зараженных. В то же время, данные статистики свидетельствуют о том, что удельный вес выявленных, направленных в суд дел, и, наконец, осужденных по данным видам преступлений лиц выражается практически обратной арифметической прогрессией, что говорит о сложности расследования и доказывания.

Вместе с тем, проблема кредитования в нашей стране набирает обороты: и зачастую недобросовестность при заключении договора на получение кредита исходит не только со стороны заемщика, но и кредитора. Возможно, во имя осуществления принципа свободы договора требуются такие жертвы, как обман и недосказанность в сведениях? Это, однако, порождает все новые и новые проблемы. Не секрет, что в стране бурно развиваются наряду с т.н. коллекторскими агентствами, службы, помогающие и вовсе освободиться от кредитного бремени. Средства, используемые ими при этом, вполне вписываются в рамки закона и опираются только на него.

И все же, по сообщениям СМИ, кредитование – проблема на сегодняшний день актуальная и более чем остро стоящая перед современным обществом и государством.

Ст.176 «Незаконное получение кредита» УК РФ была специально разработана для охраны и защиты прав и интересов кредиторов. Но все ли учел законодатель 1996 года, правильно ли оценил прогнозы экономического развития страны, создавая норму *fides*⁴⁷?

Признаками преступления, предусмотренного ч.1 ст.176 УК РФ, являются 1)способ деяния в совокупности с 2)последствием – имущественный ущерб. Таким образом, перед нами материальный состав и, что немаловажно, дела о данных преступлениях не относятся к категории дел частного обвинения и отсутствие заявления потерпевшего, в том числе и о причиненном вреде, не является основанием для отказа в возбуждении уголовного дела. И все же следственная практика данной категории уголовных дел более многочисленна, нежели судебная, поскольку существует ряд проблем по вопросам квалификации, и все они сводятся к тому, что зачастую при возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст.176 УК РФ, следует дальнейшее изменение статьи. Прокуратура часто рекомендует переквалифицировать такие дела на мошенничество или и вовсе не находит состава преступления. И это вполне объяснимо: в отличие от ст.176 УК РФ, состав, предусмотренный ст.159 УК РФ, более полно охватывает мошеннические деяния в сфере банковского кредитования как в отношении объективной стороны преступления, так и применительно к его субъектам.

Таким образом, суть преступных действий, предусмотренных ч.1 ст.176 УК РФ, сводится к следующему:

1. Предоставление заемщиком кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии – что уже само по себе может образовать самостоятельный состав преступления в виде использования заведомо подложного

---

⁴⁷ *fidēs* (лат.) – здесь в значении защиты. Т.е. норма, защищающая узкий круг определенных общественных отношений, интересов отдельной общественной группы.

документа. Нет сомнения в том, что эти сведения должны быть квазидокументальными, то есть вполне создавать видимость своей достоверности, способную ввести кредитора в заблуждение. Признаком заведомой ложности сведений, таким образом, не могут выступать устные сведения, заверения, явно не официальные бумаги.

2. Причинение крупного ущерба кредитору – является следствием получения кредита с помощью использования заведомо ложных сведений. «Крупный ущерб» как оценочную категорию в данной статье многие авторы предлагают определять по-разному, и в этом плюрализме мнений мы придерживаемся той точки зрения, которая предлагает определять его в каждом конкретном случае индивидуально. Это оптимальное решение, поскольку следует признать, что политика экономического развития России предполагает свободные рыночные отношения и процентная ставка по кредиту устанавливается по воле кредитора и на его собственный риск.

Из сказанного следует, что ч.1 ст.176 УК РФ во многом затрагивает гражданско-правовую сферу, начиная с использования терминологии статей гражданского законодательства для определения оценочных понятий, таких как индивидуальный предприниматель, руководитель организации, кредитный договор и т.д., и заканчивая принципом свободы договора, который не учтен при упоминании получения льготных условий кредитования. Их законодатель отнес к альтернативно-предусмотренному действию, образуя самостоятельный состав преступления, хотя это – также сфера гражданских отношений, предполагающих свободу в определении условий предоставления льгот.

К задачам сферы уголовного права отводится только выявление факта использования заведомо подложного документа, что и образует состав преступления, предусмотренного ч.3 ст.327 УК РФ.

Таким образом, целью нашего исследования служило доказательство чрезмерной криминализации деяния, предусмотренного ч.1 ст.176 УК РФ. Данный состав вышел за рамки уголовной ответственности и по сути своей повторно возвел в ранг уголовно-наказуемого деяния действия, которые уже предусмотрены законодателем и являются преступными. Также законодатель не учел принципов гражданского права, непосредственно используемых в сфере выдачи кредитов, которые предполагают некоторую свободу в действиях кредиторов и заемщиков, из чего и вытекают их взаимные права и обязанности. Поэтому мы предлагаем состав ч.1 ст.176 УК РФ исключить из уголовно-наказуемых, а в ст.327 УК РФ добавить ч.4, которая бы предусматривала квалифицированный материальный состав, а именно: «Использование заведомо подложного документа, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам или организациям».

Литература

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации (Часть вторая) // Российская газета. – 1996. – №27.
3. Уголовный Кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики // Ведомости Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. – 1960. – №40. – Ст. 591.
4. Лопашенко Н.А. (2006) Преступления в сфере экономики. Авторский комментарий к уголовному закону (Раздел VIII УК РФ) / Н.А. Лопашенко – М.: Волтерс Клувер.
5. Талан М.В. (2001) Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории и законодательного регулирования / М.В. Талан – Казань, изд-во КГУ. – 388с.

**Условно – досрочное освобождение от отбывания наказания
несовершеннолетних: основания и условия⁴⁸**

Попов Константин Викторович⁴⁹

Горно-Алтайский государственный университет, Горно-Алтайск, Россия

E-mail: gasu-yrist@mail.ru

Сегодня институт условно-досрочного освобождения характеризуется отсутствием единообразного подхода к признанию осужденного не нуждающимся в дальнейшем отбывании наказания. В свою очередь пробелы в законодательстве снижают эффективность этого института уголовного права.

Не зависимо от возраста уголовный кодекс России связывает условно-досрочное освобождение несовершеннолетних с двумя обстоятельствами: 1) если судом будет признано, что для своего исправления осужденный не нуждается в дальнейшем отбывании назначенного судом наказания, а такое возможно только при условии, что восстановлена социальная справедливость, осужденный исправился и есть основания полагать не совершения им новых преступлений, т.е. достигнуты основные цели наказания (ст. 43, ст. 79 УК); 2) осужденный несовершеннолетний фактически отбыл определенную часть наказания, зависящей от степени тяжести совершенного преступления, за которое он отбывает наказание (ст. 93).

Суды часто применяют решения об условно-досрочном освобождении от наказания, исходя лишь из сведений об отбытии осужденным установленной законом части наказания и отсутствии у него взысканий за нарушение режима.

Однако, вместе с ходатайством осужденного в суд администрацией колонии направляется характеристика, которую чаще не подвергают сомнению в свою очередь нередко на позицию администрации влияют желания разгрузить колонию или, наличие хороших специалистов и работников из числа осужденных, на которых основано производство.

Таким образом, вследствие того, что законодатель не сформулировал четких критериев признания осужденного несовершеннолетнего не нуждающимся в полном отбытии наказания, возникают многочисленные проблемы в правоприменительной практике.

Законотворчество в отношении института условно-досрочного освобождения от наказания несовершеннолетних в постсоветскую эпоху пока выражает желание законодателя дать возможность как можно большему числу осужденных (отказ от существовавших в УК РСФСР формальных ограничений для условно-досрочного освобождения) освободиться как можно раньше. Однако не ясно, из каких соображений исходит законодатель при этом. Ссылка на общую тенденцию гуманизации уголовного наказания не убеждает. Международный опыт показывает, что в демократических странах существуют ограничения на применение условно-досрочного освобождения.

Сведения, которые предоставляются суду и на основе которых он должен сделать вывод о том, что для дальнейшего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания (ст. 175 УИК): информация о том, что осужденный в период отбывания наказания частично или полностью возместил причиненный ущерб преступлением или иным образом загладил вред, и это достаточно важно, поскольку возместить все таки должен несовершеннолетний, что затруднено непосредственно возрастом лица; раскаялся в совершенном деянии; данные о поведении

---

⁴⁸ Тезисы доклады основаны на материалах исследований, проведенных в рамках гранта Российского Фонда Фундаментальных Исследований (проект № 07-06-90808, 2008 г.).

⁴⁹ Автор выражает признательность профессору, д.ю.н. Прокументову Л.М. за помощь в подготовке тезисов

осужденного несовершеннолетнего, его отношении к учебе и труду во время отбывания наказания, об отношении к совершенному деянию, а также заключение администрации о целесообразности условно-досрочного освобождения. Наряду с этим в судебном заседании необходимо предвидеть и последствия условно-досрочного освобождения. Для предупреждения совершения нового преступления весьма важно, например, в какую среду попадет осужденный после условно-досрочного освобождения.

Поэтому, очевидно, что информация, на основе которой суд назначает наказание и информация на основе которой освобождает от его отбытия, несопоставимы. В интересах правосудия, суду по такому вопросу необходимо расширить предоставляемые сведения об осужденном.

Однако, следует сразу заметить, что подход к осужденному за совершение преступления по неосторожности и к серийному убийце должен быть разным. Когда, например, есть сведения, что человек имеет ряд судимостей можно с большей уверенностью говорить о том, что перед нами закоренелый преступник, для которого криминальное поведение - норма жизни. И если в ситуации, когда постановлении об отказе в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении суд ссылается на наличие судимостей, из которых имеется не погашенные на момент вынесения приговора, то это противоречит норме уголовного кодекса, согласно которой погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью (ч. 6 ст. 86 УК).

Литература

1. Аликперов Х.Д. (1999) Освобождение от уголовной ответственности / М.: Наука.
2. Дуюнов В.К. (2001) Освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания / Тольятти: Арт.
3. Михлин А.С. (1992) Проблемы досрочного освобождения от наказания / М.: Наука.
4. Прокументов Л.М. (2006) Несовершеннолетни: преступность, особенности уголовной ответственности / Томск: Издательство Томского университета.
5. Улицкий С.Я. (2002) Условно-досрочное освобождение из исправительных учреждений (история и современность) / Владивосток: Издательство Дальневосточного университета.
6. www.mvd.ru (Министерство внутренних дел России).

Проблемы квалификации эвтаназии уголовным законодательством

*Птащенко Д митрий Сергеевич*⁵⁰

студент

Киевский национальный университет им. Т. Шевченка

E-mail: dimitrij9@gmail.com

Введение

Уголовное право Российской Федерации, Украины и Республики Беларусь в связи с принятием Уголовных Кодексов этих государств развиваются своими правовыми путями. Однако для троих стран актуальными на сегодняшний день являются проблемы регулирования отношений эвтаназии, которые ни в одном из уголовных кодексов этих государств не находят своего отображения.

В литературе убийство неизлечимо больного человека с целью прекращения его страданий называют разными терминами: эвтаназия, эутаназия, эйтаназия. Законодатель

---

¹ Автор выражает признательность к. ю. н. Давидович И. И. за помощь в подготовке тезисов.

Украины в ч.3 ст.52 «основ законодательства Украины про охрану здоровья» употребляет понятие эутаназия.

Впервые это понятие было предложено английским философом Френсисом Беконем для определения спокойной смерти без мук и страданий. Выделяют эутаназия активную и пассивную.

Методы

Мы провели анализ Уголовных кодексов троих государств, а также монографий и статей исследователей проблемы квалификации эутаназии уголовным законодательством.

Так, при активной эутаназии действия – умышленные, а поэтому состав преступления необходимо квалифицировать как убийство. Относительно самоубийства, которое асистируется медицинским работником (или иным лицом), оснований для уголовной ответственности нет, поскольку самоубийство не является уголовно – наказуемым деянием. Доктор юридических наук Грищенко О. В. считает, что общественная опасность медработника в этом случае очевидна и поэтому предлагает дополнить статью 120 УКУ (доведение к самоубийству) нормой такого содержания: организация самоубийства, руководство его подготовкой.

Относительно пассивной эутаназии, то в юрлитературе существует мысль, что бездействие виновного необходимо квалифицировать как неоказание помощи больному (ст.136 и ст.139УКУ). Однако такая квалификация находит ряд затруднений: законодатель в диспозиции этих статей использует слова , которые в литературе имеют разное толкование:

Дудоров Н. В. – прямой умысел ст. 139 УКУ ;

Андрушко П. П.: бездействие – прямой умысел, а последствия – неосторожность ст. 136 УКУ, а ст. 139 УКУ – умышленно.

Такой разнобой взглядов дает основания утверждать, что границы законности размыты. Не зря законодатель РФ учитывая выше упомянутую проблему в диспозиции ст.124 УК РФ употребляет словосочетание «неоказание помощи больному указывая на неосторожность вины. Однако и такое уточнение не дает право квалифицировать «пассивную эутаназия» как неоказание помощи. Так как эутаназия – деяние умышленное, а поэтому лицо осознает общественную опасность своих действий, предвидело возможность и неизбежность наступления общественно опасных последствий (смерть) и желало их наступления.

Результаты

Итак, независимо от того пассивная или активная эутаназия единый путь ее квалификации – умышленное убийство.

Мы предлагаем иную позицию, которая является, на наш взгляд, наиболее отвечающей реалиям сегодняшних общественных отношений – ввести в Уголовный Кодекс отдельную статью посвященную эутаназии. Ведь смерть, которая причиняется человеку по его просьбе или смертельно больному человеку по своей общественной опасности меньше, нежели убийство.

Поэтому, учитывая проблематику квалификации эутаназии и меньшую общественную опасность мы считаем целесообразным дополнить УК нормой, которой предусмотрено преступление, Об сторона которго включала бы в себя как активную так и пассивную эутаназия и с субъективной стороны характеризовала бы прямой умысел.

Учитывая выше сказанное мы предлагаем ввести статью такого содержания: причинение смерти смертельно больному человеку или человеку с неизлечимой болезнью по его просьбе.

Литература

1. Андрушко П. П. Вбивство. Проблеми його кваліфікації // Право України. – 2006. - №8. – с. 33.
2. Грищенко О. В. Эутаназия. Її відображення в кримінальному законодавстві // Вісник КНУ ім. Т. Шевченка. – 2007. - № 3. – с. 56.

К вопросу об эксцессе исполнителя в преступлениях, совершённых группой.

Пушкарёва Наталья Александровна

студентка

Московский Государственный Университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

[*pushkaryoval@rambler.ru*](mailto:pushkaryoval@rambler.ru)

1. Прежде всего, необходимо уяснить смысл ст. 36 УК РФ. Чем руководствовался законодатель, устраняя ответственность других соучастников за эксцесс исполнителя?

Excessus (лат.) – отступление, отклонение, выход за рамки. Совершая эксцесс, исполнитель действительно выходит за рамки умысла других соучастников, изменяет его (умысла) содержание, что разрывает его субъективную связь с другими соучастниками. Причинная связь между действиями соучастников и преступлением, совершённым исполнителем, также отсутствует. Следовательно, теряются как субъективные, так и объективные основания, по которым за подобные действия исполнителя можно было бы привлечь к ответственности других соучастников.

В случае, когда каждый соисполнитель выполняет деяние, описанное статьёй Особенной части, кажется, с квалификацией всё ясно. А вот если некоторые соучастники выполняют лишь часть объективной стороны или их действий недостаточно для наступления общественно опасных последствий, начинаются споры. К примеру, при наличии сговора на грабёж один из соучастников применяет к потерпевшему насилие, опасное для жизни и здоровья (наносит несколько ударов ножом).

2. Некоторые учёные считают, что в этом случае вся группа должна отвечать за разбой, исключение составляет лишь ситуация, при которой соучастник незамедлительно прекращает своё участие в преступлении. Если же соучастники пусть лично и не применяют к потерпевшему насилия, но после применения его другим соисполнителем продолжают совершать изъятие имущества, то их действия должны быть квалифицированы как разбой по предварительному сговору. Эта позиция подразумевает, что для состава разбоя, совершённого группой лиц по предварительному сговору, применение и характер насилия не обязаны быть заранее оговорены. По этому пути некоторое время шла судебная практика. Так, 2 апреля 1969 года Пленум Верховного Суда РФ в своём постановлении по делу Бушуева и Струкова признал обоих виновными в разбое, совершённом по предварительному сговору, хотя удары потерпевшему наносил лишь Бушуев, а Струков насилия не применял.

Позиция Верховного Суда СССР разъяснена в постановлении Пленума ВС СССР №11 от 5 сентября 1986 г. (с изм. от 30 ноября 1990 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности», в котором Суд указал, что действия соучастников, не применявших опасного для жизни и здоровья насилия, квалифицируются как грабёж, только если они *не способствовали применению насилия и не воспользовались им для завладения имуществом*. Следовательно, если соисполнитель, воспользовавшись применением к потерпевшему насилия, совершил изъятие имущества, он должен нести ответственность за разбой по предварительному сговору. Вероятно, предполагается, что, продолжая совершение деяния, осознавая применение насилия к потерпевшему другим соучастником, соисполнитель присоединяется к разбойному

нападению. Однако мы не можем согласиться с такой трактовкой преступления, совершённого по предварительному сговору. Часть 2 ст. 35 УК РФ гласит: «Преступление признаётся совершённым группой лиц по предварительному сговору, если в нём участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления». На наш взгляд, здесь определённо имеется в виду совершение группой именно того преступления, на которое осуществлён сговор. Нельзя привлекать лицо к ответственности за разбой по предварительному сговору, если этот самый сговор был направлен лишь на грабёж.

3. Другая группа авторов придерживается мнения, что в данном случае имеет место эксцесс исполнителя, который вышел за пределы умысла прочих соучастников. Последние в такой ситуации насилия по отношению к потерпевшему не применяют, а могут и вообще не знать, что у соисполнителя есть нож или вовсе не видеть происходящего (к примеру, находиться в другой комнате). По мнению этих учёных, даже продолжая участвовать в изъятии имущества после применения насилия, прочие соисполнители лишь реализуют свой предварительный сговор, который направлен именно на грабёж, но никак не участвуют в разбое.

Так, в определении по делу Мацко и Ширяева Верховный Суд подчеркнул, что разбой считается оконченным с момента нападения с целью завладения имуществом, соединённого с насилием, опасным для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Соответственно, не может соучаствовать в разбое лицо, совершившее изъятие имущества *после* применения насилия к потерпевшему.

Надо заметить, что судебная практика всё чаще и чаще склоняется к тому, чтобы квалифицировать действия соучастника как грабёж, даже если для того, чтобы завладеть имуществом потерпевшего, он воспользовался применённым к нему другим лицом насилием. Суды в этих случаях подчёркивают, что сговор у преступников имелся лишь на грабёж, применение же насилия - выход соисполнителя за рамки умысла прочих соучастников, его эксцесс.

4. Чтобы привлечь всю группу к ответственности за разбойное нападение по предварительному сговору, суду нужно *иметь доказательства* того, что применение к потерпевшему насилия, опасного для жизни и здоровья, охватывалось предварительным сговором преступников, что все соучастники допускали применение к жертве любого физического насилия. Причём речь здесь идёт именно о *доказанности* этих фактов, ибо привлекать к уголовной ответственности на основании гипотез и предположений представляется невозможным.

5. Однако если разбойное нападение сговором соучастников не охватывалось, нам не представляется возможным полностью согласиться ни с одной из указанных позиций. Мы считаем, что при квалификации деяния соучастников необходимо учитывать их осведомлённость о насилии, применяемом одним из соисполнителей.

Конечно, невозможно привлечение всех соучастников за разбой по предварительному сговору, если кроме соисполнителя, применяющего насилие, другие соучастники, к примеру, не были осведомлены о применённом насилии. В этом случае налицо эксцесс исполнителя, а действия соучастников подлежат квалификации как грабёж. Но вряд ли можно назвать справедливым решение, по которому прочие соучастники должны нести ответственность только за грабёж, если они продолжают изъятие имущества, видя, осознавая применение к потерпевшему насилия. Здесь нам кажется справедливым рассматривать действия всех соучастников как разбой, совершённый группой без предварительного сговора, где соучастники присоединяются к исполнителю, применяющему насилие, продолжая изымать имущество.

Литература

1. Арутюнов А. Экссесс исполнителя преступления, совершённого в соучастии// Уголовное право. 2003 г. №1.
2. Галиакбаров Р. Р., Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар, 2000 г.
3. Ковалёв М. И., Соучастие в преступлении. Екатеринбург, 1999 г.
4. Козлов А. П., Соучастие: традиции и реальность. СПб, 2001 г.
5. Комиссаров В. С., Дубровин И. Проблемы ответственности соисполнителей за совместные преступные действия и их вредные последствия// Уголовное право, 2003 г. №1.
6. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999 г. №7; 2001 г. №8; 2003 г. №3; 2005 г. №4.

Дискуссионные вопросы введения уголовной ответственности за обман потребителей

Рафикова Суфия Рамильевна

студент

Институт экономики управления и права (г. Казань)

В настоящее время случаи обмана потребителей, прежде всего, в сфере розничной торговли получили широкое распространение. Значительно количество случаев реализации фальсифицированной продукции, что обусловило увеличение числа отравлений в связи с употреблением в пищу некачественных продуктов питания. По данным экспертов, более 80% всех фармацевтических средств, реализующихся через аптеки городов, являются подделкой и не соответствуют качеству. Зафиксированы и пока экзотические для нашей страны случаи продажи через Интернет поддельных дорогостоящих автомобилей.

Недобросовестным предпринимателям экономически выгоднее заплатить штраф, чем перейти на легальные способы извлечения прибыли. В настоящее время величина штрафа за обман потребителей для физических лиц составляет сумму от 1000 до 2000 рублей, для должностных лиц – от 1000 до 2000 рублей, для юридических лиц – от 10000 до 20000 рублей (ст. 14.7 Кодекса РФ об административных правонарушениях). Даже увеличение размера штрафа до максимально возможного в рамках административного права не сильно уменьшит количество подобных правонарушений, так как для граждан (в том числе для индивидуальных предпринимателей) административный штраф установлен в размере, не превышающем 5000 рублей (ст. 3.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях). Очевидно, что административно-правовой репрессии явно недостаточно для эффективного противодействия данным правонарушениям.

Ранее ответственность за обман потребителей была предусмотрена ст. 200 УК РФ, но в соответствии с ФЗ от 8 декабря 2003 года, статья утратила силу. Видимо, сейчас вновь возникла необходимость в криминализации данного деяния путем введения в раздел «Преступления в сфере экономики», в главу «Преступления в сфере экономической деятельности» статьи 200 УК РФ – Обман потребителей.

Данное деяние следует признать преступлением, ответственность за которое будет наступать с 16 летнего возраста. Субъект данного деяния, на наш взгляд, целесообразно сделать общим. Это объясняется тем, что, с одной стороны, его может совершить не только лицо, например, зарегистрированное в качестве предпринимателя, но и продавец. С другой стороны ограничивать круг возможных субъектов ответственности за это преступление, наверное, не будет чрезвычайно удачным, так как в настоящее время участники потребительского рынка не имеют общего одного наименования и могут именоваться по-разному: реселлер, дистрибьютор и т.д. В связи с

этим, по нашему мнению, при криминализации данного деяния, прежнее название статьи стоит оставить без изменения.

Объективную сторону рассматриваемого деяния можно изложить в виде обмана потребителей относительно качества, свойств, ассортимента, качества и иных существенных признаков товаров и услуг. Преступление должно быть окончено с момента причинения реального ущерба потребителю, а, следовательно, состав его будет материальным.

Говоря о субъективной стороне обмана потребителей, нужно отметить, что, очевидно, целесообразно предусмотреть ответственность за его совершение, как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Наказание нужно установить не только в виде лишения свободы, необходимо также закрепить возможность лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Кроме того, убеждены, что штрафные санкции смогут существенным образом осуществлять общую превенцию подобным общественно опасным деяниям. При этом штраф должен быть максимально широким с учетом того, что возможно причинение ущерба в разных размерах в зависимости от обмана в отношении стоимости того или иного товара или услуги. При этом, если величина ущерба не превышает одного минимального размера оплаты труда, то целесообразно рассматривать такое деяние как административное правонарушение, ответственность за которое должна наступать на основании ст. 14.7 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Таким образом, исходя из изложенного, предлагаем следующую примерную редакцию ст. 200 УК РФ «Обман потребителей»:

«1. Обман потребителей относительно свойств, количества, ассортимента, качества и иных признаков товаров и услуг, при отсутствии мошенничества, -

наказывается штрафом в размере до четырехсот тысяч рублей, лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от шести месяцев до трех лет.

2. То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору или повлекшее крупный ущерб, -

наказывается штрафом в размере от двухсот пятидесяти тысяч до восьмисот тысяч рублей, лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до трех лет.

3. То же деяние, совершенное организованной группой или повлекшее особо крупный ущерб, -

наказывается штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей, лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до трех лет».

К вопросу о стоимостном критерии предмета взятки

Сиволова Анна Алексеевна

студент

Смоленский гуманитарный университет, Смоленск, Россия

E-mail: wild-ko@rambler.ru

Обязательным признаком как получения, так и дачи взятки является предмет преступления. В рамках рассмотрения вопросов определения предмета взяточничества следует обратить внимание на проблему его размера. УК РФ минимальный размер взятки не оговорен. Трудности в определении размеров взятки возникли из-за законодательных противоречий. Так, в ФЗ «О государственной гражданской службе в

РФ» от 27.07.2004 года в редакции от 12.04.2007 года, установивший ряд ограничений для государственных служащих, в частности, сказано, что государственный служащий не вправе «получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения)» (п. 6 ч. 1 ст. 17). В соответствии со ст. 60 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 28.08.1995 года в редакции от 6.10.2003 года и п. 5 ч. 1 ст. 14 ФЗ «О муниципальной службе в РФ» от 2.03.2007 года это ограничение распространяется и на муниципальных служащих. Однако, ст. 575 ГК РФ разрешила государственным служащим и служащим органов муниципальных образований принимать обычные подарки, стоимость которых не превышает пяти установленных законом минимальных размеров оплаты труда, в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей. Таким образом, возникла коллизия между положениями УК РФ и ФЗ «Об основах государственной службы в РФ» с одной стороны, и ГК РФ, с другой.

В научной литературе предпринимались попытки определить минимальную стоимость предмета взяточничества следующим образом. Так, например, И.Б. Малиновская пыталась обосновать ограничение минимального размера взятки одним минимальным размером оплаты труда [1,149]. Другие ученые (С.Г. Келина, В.Т. Гайков, А.И. Чучаев) утверждают со ссылкой на упомянутую нами выше ст. 575 ГК РФ, что минимальный размер предмета взятки должен составлять пять минимальных размеров оплаты труда, в то время как подношения на меньшую сумму должны рассматриваться как подарок, и делают вывод о том, что «пять минимальных размеров оплаты труда – это та граница, которая разделяет подарок от взятки» [2,701]. Думается, что в данном случае смешиваются различные понятия. В соответствии со ст. 572 ГК РФ по договору дарения даритель безвозмездно передает или обязуется передать одаряемому вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить его от имущественной обязанности перед собой или третьим лицом. При наличии встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства договор не признается дарением. При получении взятки отсутствует признак безвозмездности, поскольку получение денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера обусловлено встречным обязательством должностного лица выполнить действия в пользу взяткодателя или представляемых посредником лиц. Поэтому правила статьи 575 ГК РФ не могут распространяться на случаи получения (дачи взятки). Указанный запрет дарения в рамках гражданско-правовых отношений означает, прежде всего, то, что если такое дарение будет осуществлено, то договор о нем будет признан ничтожным. Взятка тут ни при чем, она не рассматривается в рамках гражданского права. ГК РФ имеет в виду только законную деятельность государственных и муниципальных служащих, это имеет немаловажное значение. Статья 575 ГК РФ не имеет отношения к уголовному праву, так как она определяет допустимые пределы стоимости подарков (но не взяток, которые не являются ни «обычным подарком», ни «подарком» вообще), вручаемых государственному или муниципальному служащему в знак признательности за добросовестное выполнение им обязанностей либо в качестве сувенира. В научной литературе данная норма справедливо характеризуется как коррупционная. Считаем, что исключение данной нормы из текста ГК РФ способствовало правильному и единообразному пониманию уголовных запретов и исключило бы возможность судебных ошибок.

Профессор Б.В. Волженкин, исследовавший рассматриваемый вопрос, указывает, что независимо от размера незаконное вознаграждение должностного лица за выполнение им действий (бездействия) с использованием служебного положения и передача ему незаконного вознаграждения в связи с должностным положением или в

связи с исполнением служебных обязанностей нужно расценивать как взяточничество в следующих случаях: 1) если имело место вымогательство этого вознаграждения; 2) если вознаграждение (или соглашение о нем) имело характер подкупа, обуславливало соответствующее, в том числе правомерное, служебное поведение должностного лица; 3) если вознаграждение передавалось должностному лицу за незаконные действия (бездействия) [3,3]. С противоположной позицией выступает Р.А. Гребенюк, который пишет, что, поскольку в п. г ч. 4 ст. 290 УК РФ значение особо квалифицированного признака придается крупному размеру взятки и «размер взятки может влиять на объем ответственности в рамках уголовно-правовых отношений, то он должен быть одним из критериев криминализации взяточничества, а потому следует либо ввести норму об ответственности за мелкое взяточничество, либо иным образом установить минимальный порог взяточничества» [4,54]. Данная точка зрения представляется спорной. Считаем, что идея установления минимального размера взятки является принципиально неверной, поскольку в рамках уголовно-правовых отношений, таким образом, сложно решить вопрос о наказуемости не только во взяточничестве, но и, например, в разбое, который характеризуется общественной опасностью вне зависимости от денежной стоимости предмета преступления. И при этом последнее деяние также имеет квалифицированные признаки: крупный и особо крупный размер.

В связи с изложенным нельзя не согласиться с В.В. Луневым, который пишет о том, что коррупция, в том числе и взяточничество, имеет высокую способность приспосабливаться [5,79]. Поэтому даже если установить минимальный размер уголовно-наказуемого взяточничества, то это послужит верным средством для прикрытия последнего. Поэтому даже незначительный размер взятки не должен исключать квалификации деяния по ст. 290 и ст. 291 УК РФ и соответственно возможности наступления ответственности за взяточничество. Однако следует отметить, что малозначительность взятки связана не столько с ее размером, сколько с обусловленностью действий должностного лица в связи со взяткой. При определении малозначительности указанных деяний основное значение должен иметь характер самого деяния, имел ли место подкуп должностного лица либо вымогательство взятки, можно ли утверждать о единичном факте получения такой взятки, или же эти действия являются систематическими, отсутствует ли ситуация продолжаемого преступления. При признании деяний малозначительными, в каждом отдельном случае, должны учитываться также все обстоятельства дела.

Литература:

1. Малиновская К. Б.(1993) Уголовно-правовая борьба с корыстными преступлениями в современных условиях. Автореф. дисс.... канд. юрид. наук // М.:1993.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (1996) // Под ред. А. В. Наумова. М., 1996.
3. Б.В. Волженкин (2007) «Обычный подарок» или взятка? // Следователь. 2007. № 3.
4. Гребенюк Р.А. (2004) Уголовно-правовая и криминологическая характеристика взяточничества. Дисс... канд. юрид. наук. // Ставрополь: 2004
5. Лунев В.В. (1996) Коррупция: учтенная и фактическая. - Государство и право. 1996. № 8

Уголовно-правовая характеристика соучастия в изнасиловании и профилактика данного преступления

Скворцов Дмитрий Игоревич

студент 2 курса Юридического факультета

Московский городской Университет Управления Правительства Москвы, Москва

E-mail: skdim@rambler.ru

Введение

Изнасилование является наиболее тяжким и самым распространенным из половых преступлений, примерно $\frac{3}{4}$ от их общего числа. Несмотря на то, что согласно статистическим данным, количество изнасилований в последние годы существенно сократилось (1992 год - 13,7; 1995 год - 12,5; 2000 год- 7,9; 2001 год- 8,2; 2002 год- 8,1; 2003 год- 8,1; 2004 год- 8,8; 2005 год- 9,2; 2006 год- 8,9 тысяч случаев), действительный уровень преступности на сексуальной почве определить довольно сложно, так как огромное число таких деяний не регистрируется или остается вне поля зрения правоохранительных органов. Латентность доходит до 60 %.

В данной работе я хотел бы дать подробную характеристику соучастию в изнасиловании, так как считаю, что данный институт влечет за собой большую общественную опасность, чем изнасилование, совершенное одним субъектом преступления.

Проблематика

Соучастие в изнасиловании может проявляться в двух формах: простое и сложное соучастие. Их различие состоит в том, что в простом соучастии присутствует только исполнитель и другое лицо (пособник, подстрекатель), а в сложном – целый ряд соучастников, перечень которых приведен в статье 33 УК РФ.

Поскольку объективная сторона соучастия в изнасиловании имеет сложную структуру, определение разграничения функций между исполнителем и соучастником на практике вызывает трудности. Об этом свидетельствуют примеры судебной практики, в которых удельный вес занимает отмена приговоров, связанных с неправомерным определением вида соучастия.

Говоря о сложной форме соучастия в изнасиловании, необходимо детально рассмотреть совершение данного преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом, так как именно данные составы могут включать в себя все виды соучастников изнасилования.

Действия группы лиц характеризуются минимальной степенью согласованности, причем каждый из ее участников непосредственно участвует в исполнении преступления, то есть они являются соисполнителями.

Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. При этом каждое из этих лиц должно выступать в роли исполнителя преступления (быть соисполнителем). Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч.3 ст.35 УК РФ). Организованную группу от группы лиц, совершающих изнасилование по предварительному сговору, отличают признаки устойчивости и организованности. Такая группа тщательно готовит и планирует преступление, распределяет роли между соучастниками. Организованность означает также, что в группе сложилось подчинение ее участников указаниям одного или нескольких лиц (руководителей).

Рассмотрим далее простую форму соучастия в изнасиловании. Для этого необходимо заострить внимание на двух видов соучастников – пособнике и подстрекателе, так как наличие двух исполнителей или организатора и третьего лица свидетельствует о групповом изнасиловании.

Г. и М. договорились о совершении изнасилования их общей знакомой. С этой целью Г. насильно привел потерпевшую к полуразрушенному зданию. Сопrotивляясь, она ухватилась за трубу, но М. ударом в грудь втолкнул ее в здание. Здесь Г., преодолев сопротивление потерпевшей, совершил с ней насильственный половой акт.

По данному эпизоду действия М., создавшего Г. условия для совершения изнасилования, были признаны пособничеством.

Ошибочным было признание Т. пособником в изнасиловании. Военная коллегия ВС РФ установила, что он действительно находился поблизости от места изнасилования, но никаких действий, которые бы свидетельствовали о его пособничестве в изнасиловании, не совершал. Прогуливаясь вечером по парку, Т. заметил, что мужчина избивает женщину. Увидев, что насильник душит потерпевшую, Т. с места происшествия убежал.

П., решив отомстить своей жене, уговорил своего давнего знакомого Т., чтобы он изнасиловал ее, при этом П. пообещал Т. некоторую сумму денег. Т. согласился и изнасиловал его супругу.

Результаты

На основании проведенного анализа предоставляется возможным сделать вывод о том, что при рассмотрении в судебном порядке дел, связанных с соучастием в изнасиловании, у суда возникают трудности с определением разграничений функций между исполнителем и соучастником. Это ведет к необъективному выносу приговора и, зачастую, к повторному рассмотрению дела. Что же касается профилактики, то применительно к данному составу преступления особое значение имеет виктимологическая профилактика. Виктимологическое направление воздействия на преступность является одним из наиболее гуманных и перспективных. Оно не требует серьезных материальных затрат и, базируясь на присущем всем людям стремлении к самозащите, обладает как бы внутренним источником развития. Значительное место в разработках виктимологов занимают рекомендации по оптимальному поведению в экстремальных ситуациях. Рассмотрим их на примере профилактики изнасилований. К их числу относятся:

- Избегать появлений в малолюдных местах и вообще не появляться в малолюдных местах в позднее время;
- В опасной ситуации женщинам предлагается больше доверять своей интуиции, завидев подозрительного мужчину, ей не возбраняется побежать прочь;
- Столь же решительно следует вести себя и в момент нападения. В большинстве случаев отпор ошарашивает нападающих;
- Нежелательно использовать средства самозащиты, если нет полной уверенности в их исправности;
- Одним из приемлемых способов самозащиты является попытка установления эмоционального контакта с нападающим.

Используемые источники

1. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. N 11. С. 10.
2. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. N 5. С.7.
3. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. N 11. С. 10 - 11.
4. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. N 5. С. 14.
5. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. N 8. С. 10. 1996 года
6. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня № 63-ФЗ (ред. от 7.09.2007 года).
7. [Http://www.gks.ru/free_doc/2007/b07_11/11-01.htm](http://www.gks.ru/free_doc/2007/b07_11/11-01.htm).

Должностные преступления в современном обществе.

Скоробогач Юлия Дмитриевна⁵¹

студент

Ставропольский филиал Московского государственного университета им.М.А.

Шолохова, Ставрополь, Россия

E-mail: melani_2007@mail.ru

В настоящее время от четкости функционирования государственной службы, честности и ответственности ее работников во многом зависит решение крупномасштабных задач, стоящих перед обществом и государством. Между тем в силу ряда причин во властные структуры и в государственную службу все активнее проникает организованная и профессиональная преступность. Ряд работников этих органов и служб поражены коррупцией, взяточничеством, протекционизмом и другими негативными явлениями, нарушающими их нормальную деятельность, подрывающими их авторитет в глазах общества.

Сегодня коррупция, и, прежде всего, должностная преступность как наиболее опасная ее часть, стали представлять угрозу для российского общества, ослабляя и даже изменяя направления государственного влияния на многие сферы социальной жизни. Коррупция успела «заполнить» освобожденные государством ниши социального управления прежде, чем это смогли сделать институты гражданского общества.

Наиболее простое определение коррупции или должностных преступлений - подкупаемость и продажность государственных чиновников, должностных лиц, а также общественных и политических деятелей вообще.

Прежде всего отметим, что должностная преступность сегодня – это относительно массовое социально-правовое явление, включающее совокупность должностных преступлений и лиц, их совершивших.

В последнее время количество данных преступлений не уменьшилось, скорее, напротив, оно возросло и приобрело все больший размах. Об этом можно судить не только по официальным статистическим данным, но и по публикациям в средствах массовой информации.

Глава 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» в системе Особенной части УК помещена в раздел X «Преступления против государственной власти».

В уголовном кодексе РФ не содержится родового определения рассматриваемой группы преступлений.

Должностная преступность имеет ряд характерных признаков:

- непосредственное нанесение ущерба авторитету или иным охраняемым законом интересам государственной власти или местного самоуправления, государственной службы, службы в органах местного самоуправления, а также службы в коммерческих и иных организациях;
- незаконный (противоправный) характер получаемых государственным (муниципальным) служащим или иным публичным служащим коммерческой или иной организации благ (имущества, услуг или льгот);
- использование виновным своего статуса (служебного положения) вопреки интересам публичной власти или службы;
- наличие у виновного умысла на совершение действий (акта бездействия), объективно причиняющих ущерб охраняемым законом интересам власти или службы;
- наличие у виновного корыстной или иной личной заинтересованности.

---

⁵¹ Автор выражает признательность доценту, к.ю.н. Семькиной О.И. за помощь в подготовке тезисов

Согласно современной российской правовой доктрине должностные преступления воспринимаются как наиболее опасные единичные проявления коррупции. Однако до настоящего времени в России нет действующего нормативного акта, в котором бы прямо говорилось о том, какие именно преступления следует относить к должностным или коррупционным. Ни в одном из проектов Федерального закона РФ о борьбе с коррупцией нет исчерпывающего перечня коррупционных преступлений.

Следует особо отметить, что в действительности существует очень тонкая грань, отделяющая непреступные должностные правонарушения от преступлений. Виной тому является все та же неопределенность правовых норм (и не только в России), при конструировании которых не удается окончательно разрешить проблему неоднозначного толкования и соответственно предоставления лицу, применяющему правовую норму, некоторой свободы в этом вопросе.

Проанализировав литературу и судебную практику можно выделить следующие возможности совершенствования средств борьбы с коррупцией в России:

1. В целях предупреждения должностных преступлений должен более эффективно работать механизм государственного контроля за деятельностью в сфере исполнительной власти;

2. Необходимо установить жесткий социально-правовой контроль за деятельностью всех ветвей власти.

3. Определения коррупционного преступления должны содержать исчерпывающие перечни видов коррупционных правонарушений, на основании которых может быть создана адекватная система статистического учета и разграничена компетенция уполномоченных на борьбу с коррупцией правоохранительных органов.

4. Международное сообщество, озабоченное транснациональной коррупцией, рекомендует ввести в национальное законодательство уголовную ответственность за подкуп за рубежом. В США, например, действует Закон об иностранной коррумпированной практике (ФКПА), предусматривающий санкции: до 2 млн. долл. штрафа для корпораций и до пяти лет тюремного заключения для физических лиц. Особое распространение это деяние имеет в международной торговле самолетами, кораблями, вооружением, боевой техникой, нефтепродуктами, а также при заключении контрактов на военное и гражданское строительство, где нет стандартных цен, но давно существуют таксы комиссионных для должностных лиц разных уровней;

Литература

1. Уголовный кодекс РФ 1996г. (2007) М.: ЭЛИТ
2. Аслаханов А.А. (1999) Особенности российской коррупции // Проблемы борьбы с коррупцией: Сборник статей. М.: «ЮрИнфоР.
3. Н.Г. Иванов (2000) Уголовное право. Особенная и общая часть. М.: Академия
4. Егорова Н.А. (2006) Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции. Волгоград: Перемена
5. Светлов А.Я. (1970) Борьба с должностными преступлениями. Киев:
6. Яни П.С. (1997) экономические и служебные преступления. М.: Бизнес-школа «Интел-синтез»
7. Ковалева Н.М. (2006) Должностное лицо и должностное преступление в законодательстве, теории и судебной практике России. М.-Ставрополь: Сервисшкола

К вопросу о квалификации убийства, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ

Стетюха Марина Петровна

преподаватель

Южный федеральный университет, г. Ростов – на – Дону, Россия

E-mail: Stetyuha_mp@mail.ru

Пункт «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ содержит два квалифицирующих признака убийства: «убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение» и «убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера».

Согласно п. 13 постановления № 14 Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27.01.1999 как убийство, сопряженное с изнасилованием и (или) насильственными действиями сексуального характера, следует квалифицировать убийство в процессе совершения указанных преступлений или с целью их сокрытия, а также совершенное, например, по мотивам мести за оказанное сопротивление при совершении этих преступлений. Аналогичные рекомендации по квалификации такого рода убийств содержатся в п. 16 постановления № 11 Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ» от 15.06.2004.

Таким образом, как убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, квалифицируются в частности, случаи, когда убийство совершается после изнасилования или насильственных действий сексуального характера с целью их сокрытия. На наш взгляд, такая рекомендация теоретически необоснованна. Согласимся с мнением авторов, которые как убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, рассматривают случаи, когда смерть лицу причиняется при выполнении объективной стороны (т.е. в процессе) сексуального насилия⁵².

В качестве обоснования высказанной позиции отметим следующее. Состав убийства, сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, имеет два непосредственных объекта. Основным непосредственным объектом, согласно конструкции рассматриваемого состава преступления, является жизнь человека, дополнительным непосредственным объектом – половая свобода (половая неприкосновенность и т.д.). Такая комбинация возможна только в том случае, когда убийство совершается в процессе изнасилования или насильственных действий сексуального характера.

В тех случаях, когда убийство совершается с целью сокрытия, например, изнасилования, соотношение объектов нарушается, поскольку, причиняя смерть потерпевшей, лицо уже не посягает на половую свободу (половую неприкосновенность и т.д.), а имеет цель скрыть совершенное преступление. Половая свобода (половая неприкосновенность и т.д.) как дополнительный объект состава квалифицированного убийства отсутствует, что исключает возможность квалификации деяния как убийства, сопряженного с изнасилованием.

Таким образом, можно сделать вывод, что как убийство, сопряженное с изнасилованием и (или) насильственными действиями сексуального характера, следует квалифицировать случаи, когда убийство совершается *в процессе* изнасилования и (или) насильственных действий сексуального характера.

---

⁵² См., например: Салева Н.Н. Убийство, сопряженное с иными преступлениями: проблемы квалификации и уголовной ответственности: Дис... канд. юрид. наук. – Омск, 2006; и др.

В тех случаях, когда убийство совершается с целью сокрытия изнасилования или насильственных действий сексуального характера, деяние следует квалифицировать по ст. 131 или 132, а также по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство с целью скрыть другое преступление.

Анализ судебно-следственной практики показал, что иногда как убийство, сопряженное с изнасилованием, квалифицируются случаи, когда сексуальное насилие совершается в отношении одного лица, а смерть причиняется другому лицу (когда деяния связаны между собой субъективно). По мнению некоторых авторов, из текста закона вовсе не вытекает, что при убийстве, сопряженном с изнасилованием, насильственными действиями сексуального характера, речь идет о лишении жизни только потерпевшей от изнасилования, насильственных действий сексуального характера, и не имеются в виду другие лица, лишенные жизни в связи с совершением указанных преступлений⁵³.

Думается, следует согласиться с учеными, которые полагают, что убийство лиц, могущих воспрепятствовать совершению изнасилования либо сообщить о нем, является убийством соответственно с целью облегчить или скрыть другое преступление (изнасилование), но не убийством, сопряженным с изнасилованием и (или) насильственными действиями сексуального характера⁵⁴.

Как нами было указано выше, квалификация деяния как убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, возможна только в случае, когда есть основной непосредственный объект – жизнь человека, и дополнительный непосредственный объект – половая свобода (половая неприкосновенность и т.д.). В обозначенном случае, лицом совершаются два самостоятельных преступления: убийство в отношении одного лица и, например, изнасилование - в отношении другого лица. Опять-таки, при совершении убийства лицо не посягает на половую свободу (половую неприкосновенность и т.д.) потерпевшего, а потому не может рассматриваться как убийство, сопряженное с изнасилованием.

Такие случаи необходимо квалифицировать по ст. 131 или 132, а также п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство с целью скрыть или облегчить другое преступление (в зависимости от обстоятельств дела).

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 (в ред. ФЗ РФ от 14.02.2008).
2. Постановление № 14 Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) от 27.01.1999.
3. Постановление № 11 Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ» от 15.06.2004.
4. Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. - М., 1994.
5. Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. – Воронеж, 1965.
6. Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. – СПб., 2003.
7. Салева Н.Н. Убийство, сопряженное с иными преступлениями: проблемы квалификации и уголовной ответственности: Дис... канд. юрид. наук. – Омск, 2006.

Злоупотребление властью в избирательном процессе России

---

⁵³ Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. - М., 1994. С. 58; Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. – СПб., 2003. С. 884.

⁵⁴ См.: Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. – Воронеж, 1965. С. 114.

*Суворина Елена Валерьевна*⁵⁵

студентка

*Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета,
Муром, Россия*

E-mail: suvorina.elena@mail.ru

Анализ проблемы злоупотребления властью в избирательном процессе России на сегодняшний момент стал особенно актуален. Это связано с тем, что уровень нарушений избирательных прав граждан, вызванных различного рода злоупотреблениями властью, в последние годы отнюдь не снижается. При рассмотрении данной проблемы мы предлагаем придерживаться следующего плана.

Во-первых, разработать само понятие злоупотребления властью в избирательном процессе. При этом необходимо исходить из общего понятия злоупотребления как употребления чего-либо «во вред, незаконно или недобросовестно». Соответственно, даже при поверхностном знакомстве с данной категорией можно выделить три наиболее существенных признака злоупотребления властью в избирательном процессе:

1) причинение в результате таких злоупотреблений вреда избирательным правам граждан;

2) противоправность. На данный признак следует обратить особое внимание, т.к. он отнюдь не всегда с лёгкостью обнаруживается. Это связано с существованием таких форм злоупотребления властью в избирательном процессе, как, например, административный ресурс, чьи проявления в большинстве своём не криминализованы действующим законодательством.

3) сопряжённость злоупотреблений властью в избирательном процессе с нарушением норм профессиональной этики тех или иных должностных лиц.

Однако, анализируя понятие злоупотребления властью в избирательном процессе, нужно отталкиваться не только от понятия злоупотребления как такового, но и от понятия власти. При этом следует избегать смешения содержания понятий «злоупотребление властью» и «злоупотребление правом», последнее из которых, несомненно, оказывается шире.

Во-вторых, произвести сопоставление деяний, понимаемых как злоупотребление властью в избирательном процессе, с деяниями, образующими состав преступления, предусмотренного ст. 285 Уголовного кодекса РФ «Злоупотребление должностными полномочиями». Здесь нельзя не отметить в след за многими исследователями, что даже само легальное понятие злоупотребления должностными полномочиями как «использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав либо охраняемых законом интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» вызывает ряд закономерных вопросов, а именно:

а) насколько доказуемо в судебном порядке наличие корыстной или личной заинтересованности?

б) насколько возможно со стороны обвинения доказать совокупность корыстной заинтересованности и существенных нарушений прав человека одновременно (действительно, для наличия состава данного преступления требуется именно совокупность, на что указывает используемый законодателем союз «и»)?

в) насколько вообще возможно доказать, что нарушение прав и интересов было существенным, критерии чего абсолютно не ясны?

---

⁵⁵ Автор выражает признательность доценту, к.ю.н. Ю.Н. Климовой за помощь в подготовке тезисов.

Несмотря на неразрешённость законодателем данных вопросов, проведя сравнительный анализ, мы пришли к выводу о том, что понятия «злоупотребление властью» и «злоупотребление должностными полномочиями» нельзя считать тождественными (хотя наличие достаточно глубокой связи и пересечение данных понятий нами отнюдь не отрицается). При этом понятие злоупотребления властью мы считаем более широким.

В-третьих, обратить внимание на субъектов, совершающих злоупотребления властью в избирательном процессе. Здесь не лишним будет обратиться к данным анкетирования, проведённого нами в 2007 году на территории округа Муром перед очередными парламентскими выборами. Так, респондентам был задан вопрос: «Кто, по Вашему мнению, чаще всего злоупотребляет властью во время выборов?» и предложены следующие варианты ответов: кандидаты, участвующие в выборах; члены избирательных комиссий; сотрудники правоохранительных органов; чиновники, заинтересованные в исходе выборов; все перечисленные. Самым популярным оказался последний из предложенных вариантов ответа (24%), а вторым по популярности стал ответ «чиновники, заинтересованные в исходе выборов» (22%). Что интересно, при ответе на вопрос «Против кого, на Ваш взгляд, направлены данные злоупотребления?» опрошенные практически единогласно указали вариант ответа «на рядовых избирателей».

В-четвёртых, исследовать опыт зарубежных стран в борьбе со злоупотреблением властью в избирательном процессе. Так, например, федеральное законодательство США предусматривает ограничения деловой деятельности бывших государственных должностных лиц после их ухода из органов государственной власти. Государственный служащий, который, находясь на службе, «лично и существенно участвовал в разрешении конкретных проблем», после ухода в отставку лишается права «в любой форме представлять чьи-либо интересы для разрешения подобного рода вопросов». В отношении бывших «старших чиновников» исполнительной власти в течение двух лет действует запрет на поддержание контактов с их бывшим ведомством и помощь другим лицам «собственным присутствием» по каким-либо вопросам.

В-пятых, на основе анализа понятия и содержания злоупотребления властью в избирательном процессе разработать предложения по внесению изменений в действующее российское законодательство, в частности такие правовые акты, как Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002. - № 67-ФЗ», Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ и другие.

Литература

1. Донсанта К. Обзор решений по делам о нарушении закона о предвыборной агитации / <http://www.ifes.ru>.
2. Куракин А. В., Тюрин В. А. (2003) Совершенствование административно-правовых и организационных средств в деле предупреждения и пресечения коррупции в Российской Федерации на основе опыта зарубежных государств // Российский следователь. - №2. – С. 41 – 48.
3. Политическая коррупция в России (материалы «круглого стола») (2003) // Государство и право. - №3. – С. 105 - 106.
4. Чуклинов А.Е. Административный ресурс: проблемы управленческого метода / www.strana-oz.ru/?humid=178article=830.

Незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных веществ, взрывных устройств на территории РФ

Талалаев Антон Михайлович

студент

Московский городской университет управления Правительства Москвы

E-mail: nflfltd@mail.ru

Введение

В последние годы получили значительное распространение преступления, связанные с использованием огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, посягающие на личность. В связи с этим трудно не согласиться с мнением профессора И.Я. Козаченко: "Преступное завладение общеопасными предметами чревато, прежде всего, тем, что они используются в качестве средств для причинения физического вреда, и в первую очередь для убийства". Так, почти каждое третье убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершается с применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств.

Проблематика

Учитывая, что незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств являются самостоятельными преступлениями, хищение перечисленных предметов и их последующие ношение, хранение или сбыт образуют реальную совокупность преступлений, предусмотренных статьями 226 и 222 УК РФ.

Необходимо отметить, что ответственность (по статье 222 УК РФ) наступает за незаконный оборот, хищение, вымогательство и т.п. не только годного к функциональному использованию, но и неисправного либо учебного оружия, если оно содержало пригодные для использования комплектующие детали или если лицо имело цель привести его в пригодное состояние и совершило какие-либо действия по реализации этого намерения.

На фоне общего роста преступности прослеживается тенденция увеличения числа преступлений, совершаемых с использованием огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Так, начиная с 1987 г. и по состоянию на 2003 г. в России зарегистрирован рост таких преступлений на 1230,5%, причем сохраняется тенденция роста их числа (См.: Лунев В.В. Преступность XX века (мировые, региональные и российские тенденции). М., 2005. С. 454.), при этом исследуемые преступления в настоящее время имеют большой удельный вес в структуре преступности (до 30%). В среднем число преступлений, совершаемых с использованием предметов вооружения, ежегодно увеличивается на 20 тысяч, что составляет примерно 1,5% всех преступлений.

Особое опасение вызывает использование предметов вооружения организованной преступностью. Многие преступные группировки оснащены различными видами современного оружия. В психологическом плане это создает у них уверенность в достижении поставленных целей и безнаказанности. Следует заметить, что вооруженность является конструктивным признаком ряда преступлений, совершаемых организованными группами, например бандитизма. Исследования практики применения судами законодательства об ответственности за бандитизм показали, что оружие и боеприпасы, находившиеся в бандах, в основном изъяты из свободного оборота (автоматы Калашникова, гранаты и др.). Это еще раз доказывает, что большая часть огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, используемых преступниками, похищается. Таким образом, рост фактов использования предметов вооружения в преступных целях вызывает необходимость постоянного внимания к работе по их предупреждению.

Результаты

Данные практики правоохранительных органов свидетельствуют о том, что преступники в основном скрывают оружие в элементах своего туалета (карманах или за поясом брюк, внутренних карманах верхней одежды и т.д.). Так, по данным ГИАЦ МВД России, в 2005 г. из незаконного оборота было изъято 1784 единицы огнестрельного оружия, при этом - 320 на территории города Москвы.

Российские суды ежегодно рассматривают около 30 тысяч дел, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатки. В большинстве случаев применяется условное наказание. Такие данные привел 28 Ноября 2006 года заместитель начальника Департамента уголовного розыска МВД России Алексей Савин. Он отметил, что такое состояние дел не может устраивать правоохранительные органы. И заявляет, что необходимо ввести дифференцированный подход к назначению наказания в зависимости от количества и качества изъятого оружия.

Таким образом, высокая степень общественной опасности незаконного оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств характеризуется разнообразием преступных последствий. Кроме угрозы личности и имущества, преступные деяния несут в себе угрозу таким ценностям, как общественный порядок, нормальная деятельность органов власти и управления, функционирование на должном уровне хозяйственных объектов и негосударственных формирований. Полагаем, что общественная опасность незаконного оборота предметов вооружения не может ограничиваться характеристикой последствий в виде причинения вреда общественным отношениям. В качестве социальных последствий этого преступления выступают также и психологические последствия. Значительный рост незаконного оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств приводит к тому, что у населения появляется обостренное чувство страха, которое негативно влияет на условия жизнедеятельности общества.

Литература

1. Федеральный закон "Об оружии".
2. Распоряжение Премьера Правительства Москвы от 23 июля 1997 г. N 797-РП. "О мерах по предупреждению незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и материалов"
3. Приказ ГУВД г. Москвы от 28 января 2006 г. N 62 "Об объявлении решения коллегии ГУВД г. Москвы от 20 января 2006 г. N КУ-1р".
4. Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 7 от 06.02.2007.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. N 5 "О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств".
6. Постатейный комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации. Громов Н.А., Тихонов А.К., Майоров В.А., Рождествина А.А., Тихонова Е.А.
7. Кравцов А.И. Незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств как криминогенный фактор насильственной преступности.
8. Лунев В.В. Преступность XX века (мировые, региональные и российские тенденции). М., 2005
9. www.sniper.ru

Тирранен Василий Александрович⁵⁶

аспирант

Красноярский Государственный Аграрный Университет, кафедра уголовного права и процесса, г. Красноярск, Россия

E-mail: shturm-at@ya.ru

В последнее время законодатели многих стран приводят локальные правовые акты в соответствие с различными международными протоколами. Так, Мексика в 2007 году ратифицировала сразу два: Протокол к Американской конвенции о правах человека и Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, который все в том же 2007 году ратифицировали Франция и Албания. В России же на этом фронте который год всё без изменений. Так, сегодня мы единственная страна, подписавшая, но не ратифицировавшая Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, предусматривающий законодательную отмену смертной казни. Мораторий на смертную казнь был установлен более десяти лет назад, но, тем не менее, отмены смертной казни на законодательном уровне за ним не последовало. Многие эксперты считают, что причина этому явлению кроется в позиции населения по данному вопросу. По результатам опроса Фонда «Общественное мнение» около 75% россиян – за смертную казнь вообще и за отмену моратория в частности. Тем не менее, практически во всех европейских странах, за исключением, разве что, Финляндии и Швейцарии, смертная казнь была отменена сугубо вопреки позиции электората. С другой стороны, многие не так давно проведенные в России реформы никак нельзя назвать популярными в народе. В этом ли кроется истинная причина живучести в России данного наказания? Для того чтобы найти ответ на этот вопрос, необходимо обратиться к опыту зарубежных стран.

Ситуация, в чем-то сходная с нашей, сложилась в Польше, которая наложила вето на Совместную резолюцию Европарламента и Еврокомиссии об отмене смертной казни. При всем при этом Польша не приводила в исполнение смертные приговоры более 20 лет, а в законодательстве страны смертная казнь отсутствует с 1997 года. Причем здесь все так же по опросам лидирует позиция «за смертную казнь». Но здесь мы можем увидеть явную закономерность – Польша свою позицию относительно резолюции высказала всего за десять дней до выборов в польский Парламент. Как ни прискорбно, но ключевые реформы для уголовного права часто имеют куда более политический, нежели научный, подтекст.

С научной же точки зрения дела обстоят хуже некуда, потому как законодатели к доводам об эффективности и целесообразности этого наказания прислушиваются, увы, реже, чем к популярности подобного решения в народе. Тот факт, что статистические тенденции по количеству совершаемых преступлений в странах, отменивших смертную казнь, остаются неизменными, является доказательством того, что резкого изменения уровня преступности в случае отмены смертной казни не последует (1, С.212). Сама по себе демократия и права человека естественным образом предполагают отмену смертной казни. Практикой доказано, что смертная казнь не играет принципиальной роли в предотвращении особо тяжких преступлений. Даже публичные казни, то есть государственные убийства, в свое время не только не уменьшали количества убийц, но подталкивали людей на кровавые преступления. Статистика показывает - неотвратимость наказания в борьбе с преступностью важнее его меры: в Европе меньше убийств, чем в США: от 2 убийств в год на 100'000 населения в Вене до 8 на то же

---

⁵⁶ Автор выражает признательность научному руководителю, к.ю.н. Козлову А.П. за помощь в подготовке материалов

количество людей в Амстердаме против 64 убийств на сотню тысяч человек в Вашингтоне[2].

Сегодня во всем мире смертной казни ждут порядка двадцати тысяч человек. Она все еще сохраняется в 66 странах, а из как минимум 1591 казненных большая часть приходится на Ирак, Иран, Пакистан и Китай. В последнем, по минимальным подсчетам Amnesty International, было казнено не менее 1010 человек, хотя неофициальная статистика еще выше – до 8000 человек[3]. Среди казненных есть и некоторый процент детей: несмотря на существующие соглашения, такие как Международный пакт о гражданских и политических правах, Американская конвенция о правах человека и Конвенция о правах ребёнка, некоторые страны не считают целесообразным не применять смертную казнь к несовершеннолетним преступникам. Так, с 1990 по 2005 годы в Иране и США было казнено не менее 35 несовершеннолетних[4].

В прошлом году Италия выступила в ООН за объявление Всемирного моратория на смертную казнь. За универсальным мораторием должна последовать ее всеобщая отмена. Инициатива поддержана в Совете Европы и его Парламентской Ассамблее, а также в Организации Объединенных Наций. Не вызовет ли это скачка преступности? Смертная казнь не влияет на снижение числа убийств в большей мере, чем угроза и применение менее сурового, на первый взгляд, наказания — пожизненного лишения свободы (1, С.230). О гуманности этого наказания можно говорить отдельно — пожизненное заключение — не менее суровая кара, чем быстрая смерть от руки палача. Приговоренные к пожизненному заключению ищут смерти. Многие осужденные, как в России, так и за рубежом, например, в Италии, требуют, чтобы их казнили. Я предлагаю использовать подход, не отменяющий смертную казнь как таковую, и не наделяющий государство правом решать вопрос о лишении человека жизни: такое решение может быть принято только самим человеком. Таким образом, при назначении терминального наказания необходимо ставить преступника перед выбором между смертной казнью и пожизненным лишением свободы без права помилования и условно-досрочного освобождения. Только при таком подходе мы сможем соблюсти принцип гуманизма – не в той форме, которая навязывается нам абстрактными высшими ценностями, а в форме конкретного, субъективного гуманизма, примененного к конкретному человеку.

1. Hood, R. (2002) *The Death Penalty: A World-wide Perspective*, Oxford, Clarendon Press, third edition.

2. <http://www.trud.ru/trud.php?id=200006291182407&print=1> (*Интернет-издание Trud.ru № 118 за 29.06.2000*)

3. <http://amnesty.org.ru/pages/rusact500112007> (*Смертная казнь: необходимо остановить убийства, совершаемые государством. Сайт Общества Международной Амнистии*)

4. <http://www.amnesty.org.ru/pages/iln-010504-petition-rus> (*Декларация юристов о запрете применения смертной казни в отношении несовершеннолетних правонарушителей в США. Сайт Общества Международной Амнистии*)

Проблемы привлечения к уголовной ответственности при осуществлении экстремистской деятельности в сети Интернет

Ушенина Анна Сергеевна*

студентка

Уральская Государственная Юридическая Академия, Екатеринбург, Россия

E-mail: Anna0790@list.ru

---

* Автор выражает признательность к.ю.н. Бахтевой Е.И. за помощь при подготовке тезисов.

Сегодня невозможно отрицать тот факт, что Интернет с каждым днем играет все большую роль в нашей жизни. Однако столь широкая популярность данных коммуникационных сетей привела и к негативным последствиям, одним из таких можно назвать использование экстремистскими организациями Интернета в качестве своеобразной трибуны для пропаганды своих идей и вербовки новых сторонников.

Развернутое определение экстремизма (экстремистской деятельности) в национальном праве дано в ст.1 Федерального Закона «О противодействии экстремистской деятельности»⁵⁷. Необходимо обратить внимание на те его элементы, реализация которых может быть осуществлена с использованием сети Интернет.

Во-первых, это размещение программных документов различных групп, содержащих информацию, побуждающую к насильственному изменению конституционного строя и нарушению целостности России, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности и т.п. Интернет позволяет «легко, безопасно, дешево и без цензуры» распространять любую идеологию по всему миру (в том числе демонстрирование нацистской атрибутики или символики), что способствует формированию ранее не существовавшего единого неонацистского, расистского сообщества, которое вдохновляет своих членов на совершение актов насилия.

Во-вторых, активно используются участниками террористических и экстремистских организаций информационные ресурсы Интернета, позволяющие быстро и без дополнительных затрат найти разнообразные данные о способах изготовления самодельных взрывных устройств, методах осуществления преступлений террористического характера.

В-третьих, экстремистские группы используют Интернет для финансирования своей деятельности (финансирование сайтов через рекламу, трафики захождения на сайт и т.п.) либо иного содействия в планировании, организации, подготовке и совершении указанных действий (координация действий).

Именно поэтому особую актуальность приобретает вопрос наличия в российском законодательстве необходимых средств для борьбы с проявлениями экстремизма в Интернете. Уголовное законодательство позволяет привлекать к ответственности физических лиц за распространение некоторых видов «опасной» информации с использованием компьютерных сетей, в том числе Интернета. Публичность в качестве признака объективной стороны указана в диспозициях статей 205.2, 280, 282 УК РФ. Определение ее содержания до недавнего времени не вызывало затруднений на практике. В большинстве работ под публичностью понимается открытое, гласное, предназначенное для широкого круга лиц выражение своего мнения в устной (выступлениях) или письменной (в неперидических печатных изданиях — книгах, плакатах, листовках, надписях и т. д.) форме. Однако на сегодняшний день окончательно решен вопрос, можно ли считать публичными призывы к осуществлению экстремистской, в том числе террористической, деятельности либо информацию, возбуждающую ненависть или вражду, или оправдывающие терроризм, распространенные в Интернете? По общему правилу, размещение информации в сети Интернет является публичным, т.к. данная информация адресована неопределенному кругу лиц. Но как рассматривать случаи, когда опубликование данных происходит в закрытых чатах, на страницах, к которым доступ имеет только строго ограниченное количество людей, или рассылка экстремистских писем определенным адресатам? Будет ли здесь присутствовать элемент публичности, либо подобные действия можно

---

⁵⁷ Федеральный закон от 25.07.2002 №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»

расценить как аспект свободы слова, или публичность либо ее отсутствие вообще не будет играть роли при квалификации?

Кроме того, одной из основных проблем, возникающих в связи с расследованием уголовных дел о преступлениях, совершенных с использованием сети Интернет, является определение субъекта преступления. Если экстремистская деятельность осуществляется при использовании домашнего «персонального» компьютера, то согласно положениям ст. 53 ФЗ «О связи»⁵⁸, можно использовать информацию, подлежащую включению в базы данных об абонентах операторов связи. Однако таких данных попросту нет, в случае, если, например, информация была размещена при использовании компьютера в так называемых «Интернет-кафе» и «Интернет-клубах». Как в этом случае идентифицировать лицо, которое необходимо привлечь к ответственности? В различных странах принимаются специальные законы, регламентирующие порядок обязательной идентификации пользователей.

Ещё одним немаловажным вопросом при рассмотрении дел, связанных с распространением экстремистских материалов в сети Интернет, является вопрос ответственности модераторов. Например, в Швеции установлено, что модераторы форумов могут нести ответственность за размещенную на форумах информацию, более того, они обязаны осуществлять мониторинг поступающих сообщений. Что касается экстремистских сообщений, они должны быть своевременно удалены. Неисполнение обязанности по их изъятию считается преступлением, и наказываются тюремным заключением на срок от 2 до 6 месяцев. Что касается законодательства РФ – самостоятельного состава не существует и модераторы могут быть привлечены к уголовной ответственности, только в рамках института соучастия, однако, подобной практики в наших судах фактически не существует.

Обращаясь к проблеме ответственности модераторов, стоит также затронуть вопрос уголовной ответственности операторов связи и провайдеров. Во-первых, возникает вопрос, можно ли считать деятельность Интернет-провайдеров «предоставлением для осуществления экстремистской деятельности иных видов связи, материально-технических средств», как это указано в ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Во-вторых, необходимо определить критерии вменения им ответственности. В мировой практике данный вопрос решен не однозначно, однако, превалирует субъективное вменение: провайдер, предоставляющий хостинг знал о содержании информации либо не знал, но по обстоятельствам дела должен был или мог знать об этом. Кроме того, вторым критерием привлечения к ответственности является наличие технических возможностей у провайдеров блокировать передачу незаконной информации. Следует, однако, отметить, что для России данный вариант вменения невозможен, потому что юридические лица к уголовной ответственности не привлекаются, следовательно, для привлечения к уголовной ответственности необходимо искать иные механизмы.

Таким образом, фрагментарность и недостаточность законодательства стран—участниц СНГ в сфере развития и использования глобальных технологий создают препятствия для реализации превентивного потенциала нормативных предписаний, направленных на борьбу с экстремизмом.

Литература:

1. Номоконов В.А. Терроризм с помощью Интернета// Терроризм в России и проблемы системного реагирования. Сб.-М. 2004, С.57.

---

⁵⁸ Федеральный закон от 07.07.2003 №126-ФЗ «О связи»

2. Демьянчук Е.В. Интернет как объект оперативно-розыскной деятельности// Информатизация и Информационная безопасность правоохранительных органов: Сб.-М.2004, С.214.
3. Бурковская В.А. Правовое обеспечение борьбы с распространением экстремистских материалов в Интернете//Современное право. 2007., №76, С.61-67.

Отдельные вопросы уголовной ответственности за торговлю людьми

Хисамутдинова Динара Рамилевна

студент

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

В настоящее время торговля людьми является преступлением не только внутригосударственного, но и международного характера. Однако нормативная основа противодействия данному противоправному явлению далека от совершенства. Считаем необходимым обратить внимание на следующее.

1. Из названия ст. 127.1 УК РФ «Торговля людьми» следует, что объективную сторону данного преступления образуют ряд действий, но в отношении «людей», а не одного человека, как указано в диспозиции этой статьи. Буквально толкуя заголовок, невозможно признать преступлением подобные действия в отношении одного лица. В то же время признаком общественной опасности обладает торговля и одним человеком. Считаем необходимым соответствующим образом изменить название статьи.

2. Ст. 127.1 УК РФ не охватывает всего многообразия сделок, которые могут быть совершены в отношении человека. Законодатель не учел, что в отношении человека помимо купли-продажи могут быть совершены и иные сделки: дарение, обмен, предоставление человека во временное пользование. Кроме того, все они на основании ст. 168 и ст. 169 ГК РФ являются ничтожными. Следовательно, название и диспозиция ст. 127.1 должны звучать как «Совершение ничтожных сделок в отношении человека либо его вербовка».

3. С учетом спорности категории «вербовка» и для ее отличия от услуг по трудоустройству полагаем в примечании 3 к ст. 127.1 УК РФ следует указать, что «Под вербовкой в настоящей статье следует понимать склонение человека к незаконной трудовой деятельности».

4. Принято считать, что состав торговли людьми сформулирован как формальный. Следовательно, общественно опасные последствия, к которым может относиться, например, вред здоровью, находятся за рамками «простого» состава данного преступления. При этом упускается из виду, что в качестве последствий можно рассматривать состояние несвободы, в котором будет находиться потерпевший после совершения в отношении него противоправной сделки. По отношению к этому, считаем, возможен и косвенный умысел даже при наличии специальной цели. Например, страдающие алкоголизмом родители, желая получить средства для покупки спиртных напитков, а также избавиться от материальных затрат на содержание ребенка, продают его в бордель для последующей сексуальной эксплуатации. Установить в таком случае наличие у виновных желания обратить свое дитя в подневольное состояние может быть весьма затруднительно, если вообще возможно. Здесь родители осознают общественную опасность своих действий, предвидят возможность наступления общественно опасных последствий для ребенка, но относятся к ним безразлично. Данные признаки характерны для вины в форме косвенного умысла. Видимо, делать однозначный вывод о наличии лишь прямого умысла в составе, предусмотренном ст. 127.1 УК РФ, не вполне оправданно.

5. Второй элемент субъективной стороны торговли людьми образует специальная цель эксплуатации потерпевшего. В соответствии с прим. 2 к статье 127.1 УК РФ под

эксплуатацией понимаются использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние. Такое понимание термина «эксплуатация» не совпадает с его значением в русском языке. Так, в Толковом словаре русского языка содержится два толкования этого слова: 1) присвоение результатов чужого труда теми, кто владеет средствами производства, 2) использование природных богатств, средств производства, транспорта, зданий. Конечно, значение специальных терминов может отличаться от общепринятого смысла, но все-таки желательно, чтобы они совпадали друг с другом.

6. Согласно УК РФ, разновидностью эксплуатации признается рабский труд (услуги). Понятие рабского труда раскрывается в ст. 127.2 УК РФ: труд человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае, если лицо по независящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг). Исходя из формулировки закона, рабский труд не может являться целью, целью может быть его использование либо использование его результатов. Равным образом сказанное относится и к подневольному состоянию.

ГК РФ, наделяя понятие «право собственности» юридическим смыслом, не содержит указаний, какие полномочия присущи праву собственности. Само по себе субъективное право в теории права вообще трактуется как полномочие, что превращает словосочетание «полномочия, присущие праву собственности» в тавтологию. Согласно ст. 209 ГК РФ, право собственности содержит в себе право владения, пользования и распоряжения. Видимо, эти составляющие права собственности и имеются здесь в виду. Однако на основании ст. 128 ГК РФ человек не может быть объектом гражданских прав, в отношении него в принципе не может быть установлено право собственности или его отдельные элементы. Следовательно, потерпевший является лицом, который выступает объектом отношений, схожих по содержанию с правом собственности. Такая формулировка и должна быть закреплена в законе.

7. Существует проблема разграничения преступлений, предусмотренных ст. ст. 127.1 и 127.2 УК РФ. То, что в одном из них является целью, в другом – объективная сторона состава. Охватывает ли торговля людьми последующее использование рабского труда? Практика не дает однозначный ответ на этот вопрос. Поэтому бесполезным может оказаться разъяснение по данному поводу со стороны Верховного суда РФ. Другой вариант разрешения этой ситуации – исключение цели эксплуатации человека из числа обязательных признаков торговли людьми (цель эксплуатации может стать квалифицированным признаком данного преступления). Считаем, второй путь совершенствования норм УК более оправданным. До введения в УК РФ ст. 127.1 и 127.2 существовала ст. 152 «Торговля несовершеннолетними», которая не имела цель в качестве обязательного признака основного состава. В настоящее время торговля несовершеннолетними без цели эксплуатации, например, для последующего изъятия у них органов, не является уголовно наказуемым деянием, что представляется несправедливым.

8. Полагаем, что п. «б» ч. 3 ст. 127. 1 УК РФ законодателем сформулирован не совсем удачно. Термин «многие люди» является оценочным. Целесообразно для установления единообразной практики его заменить на «двух и более лиц».

9. Думаем, что прим. 1 к ст. 127. 1 УК РФ как основание освобождения от уголовной ответственности за торговлю людьми перегружено излишними условиями. Прежде всего, это касается того, что законодатель необоснованно ограничивает возможность освобождения от уголовной ответственности лишь за «простую» торговлю людьми и торговлю людьми в отношении двух или более лиц. Получается, что виновный при освобождении несовершеннолетнего не заслуживает уголовно-правового поощрения. Прим. 1 к ст. 127.1 УК РФ целесообразно изложить следующим образом: «Примечание. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей

Кодекса, добровольно освободившее потерпевшего и способствовавшее раскрытию совершенного преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

10. Исходя из особой опасности данного преступления и, считая, что человек является высшей ценностью, полагаем необходимым изменить санкцию ч. 1 ст. 127.1 УК РФ на срок до 10 лет.

ⁱ Автор благодарит за помощь в написании данной работы доктора юридических наук, профессора А.Д. Прошлякова